Цена номера 5 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП(б)

РЕДАКЦИЯ Тел. адр.: „ПРАВДА". Рукописи не возвращаются.

Москва, 9, Тверская, 48.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА 1930 ГОД

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ НЕПРЕРЫВНО.

Четверг, 27 ноября 1930 г., № 326 (4771).

КОНТОРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ГРОЗНЫЙ ВАЛ ДЕМОНСТРАЦИЙ, МИТИНГОВ И ПРОТЕСТОВ, ПРОКАТИВШИЙСЯ ПО ВСЕЙ СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ,— ПОКАЗАТЕЛЬ БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ МИЛЛИОНОВ ПРОЛЕТАРИЕВ И ТРУДЯЩИХСЯ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ В ОТВЕТ НА ПОДГОТОВКУ ИНТЕРВЕНЦИИ МОБИЛИЗУЕТСЯ НА ЗАЩИТУ СССР—СВОЕГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА.

Они заговорили.

Уже два дня вредители из ЦК «Промпартии» дают показания перед Верховным пролетарским судом о своей контрреволюционной работе. Вслед за Рамзиным раскрывает свои преступные планы и работу Ларичев. Показания вредителей на суде целиком и полностью подтверждают обвинительное заключение, основанное на материалах предварительного следствия.

Эти господа хотели навязать нашей советской стране новую войну, поставить миллионы наших рабочих и крестьян под пулеметы и удушливые газы иностранных захватчиков. Они пытались пустить на ветер плоды ударной многолетней работы трудящихся Советского союза по восстановлению нашего хозяйства и его социалистической реконструкции. Они хотели подставить под бомбы иностранных аэропланов наши фабрики, заводы и дома для рабочих. Они хотели пролить бездонные моря крови.

С какой целью?

С целью посадить на шею трудящихся масс СССР выкинутую из страны помещичье-капиталистическую сволочь, утолить ее кровавую жажду мести, затмить и превзойти все ужасы усмирения Парижской коммуны, революции 1905 года, все зверства контрреволюционной белогвардейщины периода гражданской войны и интервенции, чтобы навязать рабочим и крестьянам Советского союза второе издание плана Юнга, растерзать и растащить на куски первое в мире пролетарское государство, превратить нашу страну в колонию мирового империализма.

Господа французские министры и генералы, стоявшие за спиной ЦК «Промпартии», уже показали щедрость за счет наших земель своим наемным разбойникам с большой дороги во время первой интервенции.

Они подарили нашу Бессарабию румынским жандармам и палочникам, терзающим ее уже двенадцать лет. Румынский режим в Бессарабии наглядно показывает, какую участь готовят господа Пуанкаре народам СССР.

Не нужно еще забывать, что эти же господа в свое время благословили польскую оккупацию западно-украинских и западно-белорусских земель.

На наших глазах польские империалисты «в дыму пожаров» расправляются с западно-украинскими трудящимися массами, наглядно показывая, какая участь ждет Правобережную Украину, которую им собирались преподнести в награду за помощь господа Пуанкаре, «Торгпром» и ЦК «Промпартии». «Патриоты своего отечества» из «Торгпрома» и «Промпартии» шли на прямое растаскивание по кускам Советского союза, делили шкуру неубитого медведя, щедро вознаграждая участников интервенции территориальными уступками, лишь бы сесть на шею пролетариату и трудящимся СССР.

Буржуазные профессора и специалисты, сидящие на скамье подсудимых, дают показания теперь, как они готовили кровавую расправу над рабочими Советского союза, как они намыливали петлю для их шеи, как они распродавали «распивочно и на вынос» советские земли.

План интервенции был точно рассчитан на 1930 г. Первый удар намечался со стороны Румынии, которой мало захваченной Бессарабии, которая точит зубы на Одессу и Советскую Молдавию. Румынская армия, которая до сих пор проявляла величайшую доблесть в расправах над мирным населением собственной страны, но терпела только одни поражения во всех без исключения внешних войнах, должна была начать наступление, вместе с польской армией занять Украину (с Донбассом). После занятия Украины предполагался удар на Москву. В помощь полякам и румынам предполагались врангелевские банды, хотя они гораздо лучше изучили дорогу из Крыма в Константинополь, чем в Москву. На северокавказском берегу Черного моря должны были высадиться красновские казаки (десять лет назад, мы, правда, уже имели опыт такого, не совсем удачного, десанта). Были расчеты также на военную помощь Югославии и Болгарии.

На севере подготовлялся удар на Ленинград военными силами прибалтийских республик при помощи флота.

Так, в общих чертах, рисует Рамзин план интервенции, подготовлявшейся к 1930 г. Для полноты картины ему бы следовало только более подробно сказать о Закавказье. В Париже наряду с «Торгпромом», наряду с военным центром врангелевцев, наряду с остатками эсеров, кадетов и монархистов сидят еще грузинские меньшевики, армянские дашнаки, азербайджанские муссаватисты и горские белогвардейцы. В «Торгпроме» наряду с Денисовыми и Рябушинскими сидят еще Нобели и Лианозовы. Закавказье—это бакинская нефть, путь к которой лежит через Советскую Грузию. Польский генеральный штаб, которому в планах интервенции отводится чрезвычайно большая роль, содержит не только петлюровское «правительство», которое имеет достаточный опыт продажи украинских трудящихся масс французскому империализму. Польский генеральный штаб, по совершенно точным сведениям, оказывал и оказывает помощь закавказской белогвардейщине, в первую голову — грузинским меньшевикам. В 1928 г. грузинские меньшевики публично приветствовали избирательные успехи пилсудчиков, достигнутые тогда приблизительно такими же палочными методами, как и в настоящее время. И несомненно, в планы военной интервенции Франции и Польши входит захват Советского Закавказья наряду с Украиной, всем побережьем Черного моря и т. д.

Поджигатели интервенции внутри СССР, преступные агенты французского империализма, организаторы диспропорций, «кризисов», «прорывов» и продовольственных затруднений пойманы с поличным и должны держать ответ перед пролетарским судом.

Но вместе с ними пойманы и разоблачены их непосредственные вдохновители—французские империалисты. Меньшевистская мразь из «Форвертса» и «Социал-демократического вестника» иронически недоумевала, почему советская власть не ставила за последнее время публично процессов вредителей...

Что скажут теперь эти самые бессовестные, подлые и проституированные лакеи буржуазии?

Впрочем, они, конечно, скажут, что Рамзины, Ларичевы и др. наговаривают сами на себя и на невинных овечек из французского генерального штаба, которые, разумеется, белее снега альпийских вершин.

Вредители готовили интервенцию и войну. Они пытались всячески дезорганизовать наше хозяйство, чтобы облегчить интервентам захват, закабаление и ограбление Советской страны. Они пытались всячески усиливать и обострять наши затруднения. При этом они явно рассчитывали на подрыв единства внутри нашей партии, на внутреннюю разлагающую работу правых и «левых» оппортунистов.

Правые и «левые» оппортунисты, вплоть до «новейшего» «левацко»-правого блока Сырцова—Ломинадзе, побившего все рекорды беспринципности и двурушничества, со своей стороны делали объективно все возможное, чтобы облегчить работу вредителей по дезорганизации народного хозяйства. Тем самым оппортунисты со своей стороны объективно расчищали дорогу интервентам. Но работа беспринципных оппортунистов которых партия выбрасывает вон и на смену которым в партию идут десятки тысяч передовых рабочих, ударников производства, неспособна приостановить бурного роста социалистической стройки.

Вопреки работе вредителей, вопреки бешеному сопротивлению капиталистических элементов, ликвидируемого кулачества, вопреки шатаниям, саботажу и паникерским прогнозам оппортунистов, мы победоносно преодолеваем наши хозяйственные затруднения, быстрыми темпами двигаем вперед социалистическое строительство, укрепляем с каждым днем обороноспособность страны.

Французским империалистам не удалось, несмотря на все их усилия, организовать интервенцию в 1930 г. Трудящиеся Советского союза и капиталистических стран, французские пролетарии в первую голову, приложат все усилия, чтобы планы интервенции сорвались и в 1931 г.

На решающем этапе борьбы за всеобуч.

Введение всеобщего начального обучения стало основным условием, обеспечивающим дальнейшие успехи в развертывании культурной революции, в подготовке кадров прежде всего массовой квалификации. Теперь, по прошествии двух месяцев после начала учебного года в массовой школе, выясняется со всей очевидностью, что борьба за всеобуч вступает в самый решающий период, что сейчас больше, чем когда бы то ни было, необходима дальнейшая мобилизация сил всей общественности и возглавление этой работы партийными организациями.

Чем характеризуется современный этап борьбы за всеобуч и почему этот этап мы называем решающим?

Характеризуется он прежде всего тем, что мы добились значительных успехов в деле введения всеобщего начального обучения. Несмотря на то, что со времени опубликования решения Центрального комитета партии о введении всеобщего начального обучения не прошло еще и 4 месяцев, уже открыто по одной только РСФСР (без автономных республик) 37 тысяч новых школьных комплектов, уже организовано обучение полумиллионной армии подростков в возрасте от 11 до 15 лет, а по всему Советскому союзу привлечено к работе не менее 60 тысяч новых школьных работников.

Охват учащихся школой всеобщего начального обучения колеблется по различным областям от 85 до 97 проц. По подавляющему большинству рабочих районов директива ЦК партии и правительства об обязательном переходе на всеобщее начальное обучение в об'еме семилетки также выполнена.

Мы имеем в настоящее время общедоступность начальной школы для всего населения. Центральная задача состоит в том, чтобы перейти от общедоступности к обязательности, т.-е. вовлечь в этом году в оставшиеся декады особого квартала детей 8, 9 и 10 лет, не охваченных школой, и ликвидировать совершенно отсев учащихся из школ первой ступени. А это значит создать благоприятные условия для возможности посещать школу, примерно, 1.200 тысяч детей батрачества и деревенской бедноты, до сих пор покидавших школу до конца учебного года. Перейти от общедоступности к обязательности обучения значит также и то, что по одной лишь территории РСФСР не позже чем к январю 1931 г., т.-е. к началу нового хозяйственного года, нужно подготовить не менее 8.500 учителей школ первой ступени путем возвращения на работу по специальности имеющих педагогическое образование, путем осуществления добровольной мобилизации, проводимой союзом совторгслужащих, на педагогическую работу в деревне, путем краткосрочной подготовки передовых культармейцев, имеющих достаточное общее образование. Всеми этими мероприятиями надо покрыть острую нужду в педагогических кадрах во что бы то ни стало.

Особо необходимо обратить внимание на решительную и последовательную ликвидацию прорыва с обучением подростков. Решениями партии и правительства задача обучения переростков от 11 до 15 лет—их в стране около 3 млн.,—поставлены как важнейшая политическая задача. Острота этой задачи увеличивается еще тем, что теперь больше чем когда бы то ни было мы испытываем острейшую потребность в кадрах рабочих массовой квалификации и что подростки, которые должны быть обучены и обязательно в текущем году, представляют собой значительный резерв рабочей силы. Набор в школы ФЗУ 250.000 подростков, который уже не за горами, во всю ширину ставит вопрос о более быстрых и действительно боевых темпах в деле обучения переростков.

Между тем темпы работы местных отделов народного образования, комитетов по введению всеобуча, комсомола, принявшего шефство над всеобучем, совершенно недостаточны.

В самом деле, вместо того, чтобы вовлечь 2.500 тыс. переростков в школы лишь в пределах РСФСР, мы имеем на 20 ноября по сводке № 8, опубликованной в «Правде» 15 ноября, всего навсего —684.017. Ряд областей должен быть безусловно занесен на черную доску в отношении темпов развертывания работы с подростками. Так, по Северному краю на 20 ноября охвачено обучением всего навсего 12 проц. подростков, по Ивановской промышленной области—15 проц., по Восточной Сибири — 26 проц., по Западной Сибири — 37 проц., по Нижегородскому краю — 44 проц. Этим перечисленным областям, особенно отставшим в выполнении плана обучения переростков, так же, как и остальным краям и областям, чуть-чуть идущим впереди, необходимо добиться коренного перелома в отношении обучения переростков в кратчайший срок.

Неразрывной частью всех решений партии и правительства о всеобщем начальном обучении является борьба за качество школы. Было бы величайшим преступлением перед социалистическим строительством, если органы народного образования допустили бы в какой бы то ни было мере снижение качества работы в текущем учебном году. Между тем такая опасность возникла по ряду областей и республик.

Надо немедленно развернуть широчайшую массовую работу силами научно-исследовательских педагогических учреждений и всей системой педагогического образования по линии организации помощи новым кадрам народных учителей, которые только что приступили к работе. 60 тыс. нового учительства армии культурной революции нуждаются в систематическом методическом руководстве. Задачу эту надо и можно разрешить, ибо мы имеем достаточные людские кадры, которые нужно поставить для разрешения этой задачи.

Надо поставить под пристальное внимание всей пролетарской общественности вопросы качества работы школ, быстро добиться решающих успехов в политехнизации массовой начальной школы, так же, как и всей системы народного образования, организовать работу по переподготовке имеющихся кадров, обеспечить школу достаточным количеством учебников и учебных пособий и наладить методическое руководство через систему опорных школ и опытных учреждений.

Надо помнить, что решающие классовые бои за всеобуч начинаются именно сейчас, когда проблема обязательности становится практической задачей сегодняшнего дня. Кулак и нэпман, вредитель и поп особенно «стараются» организовать все свои силы и все свое влияние для того, чтобы сорвать обязательность всеобщего начального обучения. Между тем в работе низовых советских органов не всегда обеспечена четкая классовая линия на фронте всеобуча, и прежде всего недостаточно мобилизованы массы на эту борьбу, не повернуто внимание батрацко-бедняцкой части деревни и колхозников к задачам введения всеобщего начального обучения. Аппаратные методы работы и дают срыв как раз в самом главном — в проведении четкой классовой линии на этом фронте.

Выполнению боевой задачи партии и правительства по проведению всеобуча должен помочь идущий сейчас во всей стране смотр всеобщего начального обучения, который пока еще проводится сплошь и рядом совершенно не удовлетворительно. Мы еще не имеем на страницах нашей печати проверки работы в области всеобуча района, села, низового первичного звена. Наша печать продолжает агитировать за всеобуч, повторять истины, давно известные, не обращая достаточного внимания на проверку того, как важнейшие директивы партии осуществляются в отношении этой важнейшей политической кампании. Наша печать по линии смотра всеобуча не бичует со всей большевистской суровостью и последовательностью конкретных носителей зла.

Одним из условий, обеспечивающих выполнение планов всеобщего начального обучения, является единство действий всех организаций, связанных с этим делом и отвечающих за выполнение всеобщего начального обучения. Ответственность за всеобуч лежит не только на органах народного образования, но и на кооперации, на колхозной системе, на органах НКТорга, на комсомоле, который принял на себя ряд обязательств, играющих огромную роль в выполнении плана всеобщего начального обучения. Построить работу по введению всеобщего начального обучения на основах единого плана, проводить этот единый план твердо и последовательно во всей работе—важнейшее дело, обеспечивающее успех и победу всеобуча. Особенно сокрушающий удар партийные организации должны дать всяким попыткам свернуть план всеобщего начального обучения или отложить его «на полгода». По таким попыткам надо бить изо всех сил, ибо это означает не что иное, как правый оппортунизм на практике. Свертывать план всеобщего начального обучения означает отступить перед кулаком, значит отказаться от выполнения важнейшей хозяйственно-политической задачи.

НИ ИНТЕРВЕНТАМ, НИ ВРЕДИТЕЛЯМ НЕ СВЕРНУТЬ СОВЕТСКУЮ ДЕРЕВНЮ С ПУТИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ.

БЕСПОЩАДНО РАСПРАВИТЬСЯ С ВРЕДИТЕЛЯМИ, НАНЕСТИ СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ УДАР ИХ СОЮЗНИКУ — КУЛАКУ.

▲ САРАТОВ, 26 ноября. (Наш корр.). В селе Березове, Пугачевского района, на митинге протеста выступали красные партизаны-чапаевцы. Партизан Касатов заявил: «Союзники интервентов и вредителей—кулаки—разбиты нами на голову. То же будет и с самими интервентами и вредителями!» Бывший чапаевец Киселев сказал: «Мы, пугачевцы, в первых рядах железной чапаевской дивизии, с оружием в руках доказали, как дороги нам интересы революции. С таким же энтузиазмом мы будем бороться за полную победу социализма!»

Митинг решил организовать красный хлебный обоз «Наш ответ вредителям». Хлеб для этого обоза уже поступает. Четвертая бригада внесла вырученные за хлеб деньги на постройку дирижабля «Клим Ворошилов».

В ответ на вредительство колхозы Лещинского района приняли встречный план в 2.940 центнеров и в течение нескольких дней перевыполнили его, дав 124 проц. задания. Колхоз «Двигатель», Николаевского района, выполнивший годовой план по хлебозаготовкам с превышением, организовал красный обоз в 400 центнеров под лозунгом «Наш ответ интервентам». Колхозники и единоличники Сухого Карабулака организовали красный обоз в 207 центнеров. На знамени, с которым шел обоз, было написано: «Хищникам капитала, готовящим бойню, дадим дружный отпор крепким сплочением рядов колхозников!»

▲ ВОРОНЕЖ, 26 ноября. (Наш корр.). В селе Рождественском, Коспиянского района, после сообщения на собрании крестьян о вредителях-контрреволюционерах организован колхоз «Ответ вредителям». Вступившие в колхоз бедняки и середняки заявили: «Никакая кулацкая агитация, ни вредители нас не свернут с колхозного пути. По отношению к вредителям просим суд применить высшую меру наказания». В этот же день в соседнем селе Ивериках в ответ вредителям и контрреволюционерам организовался колхоз «Путь к социализму».

Колхозники и единоличники Россошанского района, выполнив годовой план хлебозаготовок, в ответ на вредительство организуют красные хлебные обозы им. т. Сталина. 25 ноября обозы вывезли излишки и тем самым начали областной слет красных обозов. 70 колхозов Никитинского района организовали мощный обоз в ответ на вредительство.

▲ КИЕВ, 26 ноября. (ТАСС). Во всех колхозах района состоялись собрания колхозников совместно с бедняками и середняками. Колхозники выразили глубокое возмущение контрреволюционной деятельностью вредителей из «Промпартии», обязались усилить наступление на остатки капиталистических элементов в деревне и вести борьбу за сплошную коллективизацию.

В ряде сел колхозники коллективно вступили в ряды Осоавиахима, приступили к сбору средств на постройку дирижаблей «Правда» и «Клим Ворошилов».

▲ Лучшая коммуна Татарии «Маяк», Краснооборского района, в ответ вредителям удвоила первоначальную сумму подписки на заем «Пятилетка в четыре года», выдвинула встречный план хлебозаготовок в 330 тонн и постановила присвоить коммуне имя тов. Дзержинского. По примеру коммуны несколько сел тоже выдвинули встречные планы хлебозаготовок.

В Тетюшском районе батрацко-середняцкие массы селений Кубань, Мемен, Ургали, Ашибали, Менлюш, В. Скоты и М. Атня ответили на вредительство «Промпартии» созданием в каждом селе нового колхоза. За последние дни в эти колхозы вошло около 200 единоличников.

▲ ГОМЕЛЬ, 26 ноября. (ТАСС). Колхозники и трудовое крестьянство ряда селений требуют от судебных органов расстрела вредителей. Колхозники Лоевского района об'являют себя ударниками. Обязываются выполнить пятилетку в 3½ года. В Комаринском районе организовано 3 новых колхоза. Во многих колхозах и среди единоличников успешно идут сбор средств в фонд обороны страны и вербовка новых членов Осоавиахима.

▲ БЕРЕЗОВКА (Украина), 26 ноября. (ТАСС). По всему Березовскому району проходят митинги протеста против контрреволюционной деятельности «Промышленной партии». Коммуна им. Блюхера постановила сдать 60 тонн хлеба в фонд обороны страны.

Колхоз им. Ворошилова (Краматорский район) отчислил в фонд обороны 250 руб., колхоз «Краматоровец» — 300 руб.

ДО КОНЦА РАЗОБЛАЧИТЬ РАБОТУ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА.

«БЕСПОЩАДНО РАСПРАВИТЬСЯ С ТЕМИ, КТО ПОДКЛАДЫВАЛ АДСКИЕ МАШИНЫ ПОД КОРПУСА НАШИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРОЕК».

ЛЕНИНГРАД, 26 ноября. Общезаводская производственная конференция рабочих Балтийского завода приняла следующую резолюцию:

«Агенты контрреволюции, лазутчики империализма, соратники тех, кто сегодня держит ответ перед пролетариатом за гнусное и контрреволюционное предательство, прилагали все усилия к срыву производственной программы нашего завода. Это они — Рамзины и Ларичевы—возглавляли тех, кто, пользуясь нашим доверием, нарушал кровообращение завода — планирование, искусственно создавая «узкие места», дезорганизуя работу цехов, парализуя энтузиазм рабочих-балтийцев. Это они утверждали заведомо неправильные конструкции и чертежи, заставляли по несколько раз переделывать уже готовые изделия.

Это они запугивали и затирали молодых советских специалистов, оставляя их на задворках руководства, неправильно используя и без того дефицитную инженерно-техническую силу. 11 месяцев контрреволюционные вредители задерживали установку импортного станка для обточки коленчатых валов и другого ценного оборудования. Давая цехам неправильные планы, они пытались дискредитировать самую идею социалистического планирования.

Под руководством большевиков-балтийцев, проводя генеральную линию коммунистической партии методами ударничества и социалистического соревнования, при поддержке революционных специалистов мы залечиваем раны, нанесенные заводу вредителями.

Мы требуем беспощадной расправы с теми, кто мешал развитию советского судостроения, кто подкладывал адские машины под корпуса наших социалистических строек.

Мы требуем от Верховного суда, чтобы до конца была разоблачена работа французского империализма, его генерального штаба, готовившего кровавый поход против завоеваний Октября.

Мы требуем высшей меры наказания для агентов контрреволюционных интервентов!

Мы уверены, что международный революционный пролетариат расправится и со своими хозяевами—поджигателями войны против отечества трудящихся!»

ДЕМОНСТРАЦИЯ В ПОДОЛЬСКЕ.

В ПАРТИЮ, В УДАРНЫЕ БРИГАДЫ.

Продолжается непрерывный поток телеграмм со всех концов РСФСР о мощном трудовом под'еме, охватившем трудящихся в ответ на вредительство.

На заводе им. Ленина в Златоусте 200 рабочих вступило в партию.

На заводе «Красный Профинтерн» (Брянск) инженер Подбересский подал заявление о приеме в партию. Инженер Кузнецов безвозмездно передал заводу ценное изобретение, которое даст ежегодно 66 тыс. руб. экономии. 18 тыс. рабочих завода обратились к Верховному суду с требованием высшей меры наказания вредителям. 112 рабочих завода вступили в партию.

В Сталинграде за последние дни вступило в Осоавиахим около 16 тыс. человек.

Специалисты краевой плановой комиссии Средней Волги требуют расстрела вредителей. Собрание специалистов признало необходимым создать такие условия работы, которые бы не допускали проникновения в плановые органы лиц, чуждых социалистическому строительству. Каждый из специалистов крайплана принял шефство над одним из районов края.

100 лучших ударников Читы вступило в партию, 200 ударников вступило в комсомол.

Курсанты Турксиба в Алма-Ате постановили отработать день отдыха в фонд обороны и отчислить однодневный заработок на постройку дирижабля.

ОРГАНИЗУЕМ ФОНДЫ «ОТВЕТ ИНТЕРВЕНТАМ И ВРЕДИТЕЛЯМ».

ЛУГАНСК, 26 ноября. (Наш корр.). Сегодня прошла многотысячная общегородская демонстрация луганских металлистов. Металлисты требуют от пролетарского суда высшей меры наказания вредителям—агентам капитализма и просят о награждении орденом Ленина ОГПУ—верного стража революции. Рабочие заводов и фабрик единодушно включились во всесоюзную мобилизацию внутренних ресурсов.

Ударники обязались организовать на всех предприятиях фонды под названием «Ответ интервентам и вредителям».

ТЕСНЕЕ СПЛОТИМСЯ ВОКРУГ ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ.

САМАРА, 26 ноября. (Наш корр.). В связи с процессом «Промпартии» на самарском железнодорожном узле состоялся ряд митингов и собраний. Рабочие постановили требовать применения к вредителям высшей меры наказания. «На действия вредителей мы ответим еще большим сплочением вокруг ленинской партии и полным выполнением промфинплана,—говорится в резолюциях. —Создадим новые ударные бригады! Ударниками пополним ряды ленинской партии!». Тут же, на митингах многие рабочие заявили о вступлении в партию.

Многие рабочие решили до конца пятилетки производить отчисления на постройку дирижабля. На митинге на эту цель собрано 400 р. В бригадах кондукторских резервов и проводников закрепилось до конца пятилетки более 100 чел. Более 100 чел. об'явили себя ударниками.

Рабочие фабрики «Металлоштамп» решили коллективно вступить в ряды Осоавиахима, провести на фабрике декаду сбора металла. Для этой цели уже создана ударная бригада.

НОВЫЕ ПАРОВОЗЫ, КРАСНЫЕ ХЛЕБНЫЕ ОБОЗЫ— НА ОБОРОНУ СТРАНЫ.

УФА, 26 ноября. (Наш корр.). Вчера свыше 15 тыс. рабочих и трудящихся Уфы участвовали в демонстрации протеста против подготовки интервенции. На митингах вынесены резолюции с требованием расстрела Рамзина и прочих руководителей «промпартии». Рабочие механического завода в ответ вредителям формируют ударные бригады имени ОГПУ. На паровозоремонтном заводе выпущен из ремонта сверх плана паровоз. Колхозники Чишминского района дают красным обозом 2.000 центнеров хлеба сверх плана на оборону страны. Поступают многочисленные сообщения из других районов о том же. Единоличники в ответ на сообщение о подготовке интервенции вступают в колхозы.

400 ЛУЧШИХ УДАРНИКОВ В ПАРТИЮ.

ОТВЕТ КРАСНОГО СОРМОВА: 25 НОВЫХ УДАРНЫХ БРИГАД.

«ВСЕ СИЛЫ НА ПОДГОТОВКУ ТРЕТЬЕГО ГОДА ПЯТИЛЕТКИ, НА УКРЕПЛЕНИЕ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА!»

СОРМОВО, 26 ноября. (Наш корр.). Митинг пролетариев Красного Сормова требует от Верховного суда применения к вредителям — агентам империализма высшей меры наказания — расстрела. Приветствуя бдительность верного стража революции — ОГПУ, рабочие просят правительство наградить ОГПУ орденом Ленина. Успехи социалистического строительства, развернутое социалистическое наступление по всему фронту вызывает бешеное сопротивление классовых врагов, — говорится в резолюции рабочих-сормовичей, — мировая буржуазия с помощью контрреволюционеров из «Промпартии» перешла на путь подготовки открытой войны и интервенции. ЛУЧШИМ НАШИМ ОТВЕТОМ ИНТЕРВЕНТАМ ЯВЛЯЮТСЯ ПЕРЕДАЧА В ПАРТИЮ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВЕ НЕДЕЛИ СВЫШЕ 400 ЛУЧШИХ УДАРНИКОВ, СОЗДАНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ И В РАЙОНАХ НОВЫХ 25 УДАРНЫХ БРИГАД. В декаду обороны несколько цехов коллективно вступили в ряды Осоавиахима.

«Мы заявляем партии и правительству, что в ответ на работу вредителей, в ответ на подготовку интервенции против страны строящегося социализма, МЫ ЕЩЕ КРЕПЧЕ СПЛОТИМ СВОИ РЯДЫ ВОКРУГ ПАРТИИ ЛЕНИНА И ПОД ЕЕ РУКОВОДСТВОМ НАПРЯЖЕМ ВСЕ СИЛЫ НА ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОМФИНПЛАНА ОСОБОГО КВАРТАЛА, НА ПОДГОТОВКУ ТРЕТЬЕГО ГОДА ПЯТИЛЕТКИ, НА УКРЕПЛЕНИЕ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, НА УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНЫ. Если буржуазия попробует на нас напасть, то все, как один вместе с международным пролетариатом мы встанем на защиту страны диктатуры пролетариата и дадим крепкий отпор интервентам!

МНОГОМИЛЛИОННОЙ ЛАВИНОЙ ПРОТИВ ИНТЕРВЕНТОВ.

ВЕРХНЕУДИНСК, 25 ноября. (Наш корр.). В связи с началом процесса «промышленной партии» на предприятиях, в колхозах и селах состоялись митинги протеста, вылившиеся в мощную демонстрацию возмущения трудящихся против интервентов и вредителей.—Интервенция,—заявили делегации трудящихся, явившиеся в ЦИК Бурятии,—имеет целью уничтожить все завоевания Октября, в том числе и право малых народностей строить социализм под водительством ВКП(б). Октябрь создал национальные республики. Мы будем защищать Октябрь, как защищали его от интервентов в 1918 г. с той разницей, что выступим не с косами и дубинами, но разросшимися партизанскими отрядами, а многомиллионной лавиной, вооруженной достижениями социалистического строительства. Трудящиеся Бурятии требуют беспощадной расправы с агентами интервентов и вырвать с корнем осиное гнездо контрреволюции.

В ответ интервентам в Бурятии с энтузиазмом организуется республиканский обоз им. Красной армии, который даст тысячи центнеров хлеба. Многие села и колхозы сдают в обоз хлеб сверх плана. Беднота и середняки села Новой Брани на митинге протеста по записи собрали в обоз около 200 центнеров хлеба.

Во многих селах созданы новые колхозы. В Баргузинском аймаке организовалось 9 колхозов, в которые вступило 409 человек, в Тункинском аймаке организовалось 3 артели из 59 хозяйств. В Верхнеудинском районе—две артели из 70 хозяйств. Крупнейшее село Новая Брань теперь коллективизировано на 80 проц.

Рис. Ю. ГАНФА.

«Святая невинность».

ПЛЕНУМ ЦК И ЦКК КОМПАРТИИ САСШ.

КОМПАРТИИ САСШ, КАНАДЫ И МЕКСИКИ ВЫСТУПИЛИ С МАНИФЕСТОМ ПРОТИВ ПОДГОТОВКИ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ АНТИСОВЕТСКОЙ ВОЙНЫ.

НЬЮ-ЙОРК, 25 ноября. (Соб. корр.). Открылся об'единенный пленум ЦК и ЦКК американской компартии при участии 160 членов ЦК и ЦКК, 25 представителей профсоюзов, 25 представителей фабрично-заводских ячеек, массовых организаций, ЦК комсомола и проч. В порядке дня доклад политбюро (Браудер), доклад о работе комсомола (Майнор), доклад об избирательной кампании (Платт), о безработице (Бедахт), о профсоюзах (Фостер), доклад ЦКК (Дирба), негритянский вопрос (Хатауей и Амос), положение в Детройте (Стечель).

Посланы приветствия ВКП(б). Пленум поздравляет партию с успехами социалистического строительства, осуждает оппозиционный блок и обещает бороться с опасностью войны против СССР. На пленуме участвуют делегаты братских партий: Бек — от канадской и Гонзалес — от мексиканской. В политбюро избраны: Амос, Амтер, Бедахт, Браудер, Данн, Форд, Фостер, Хатауей, Майнор, Пьеро, Стечель, Вейнстон.

Американская, канадская и мексиканская компартии выступили с об'единенным манифестом против подготовки империалистической антисоветской войны.

Резолюция, принятая по отчетному докладу политбюро, призывает проводить на практике линию Коминтерна в области массовой работы, организовать борьбу за немедленные конкретные требования рабочих и безработных, рассматривая это как центральную задачу.

В резолюции по поводу работы среди профсоюзов указывается на необходимость бороться с фашистами и социал-фашистами. Работа в старых профсоюзах почти прекращена, но в настоящее время силы сплачиваются, и некоторое улучшение наблюдается. Революционные профсоюзы не развивают кризис вследствие недооценки радикализации масс.

В дискуссии по поводу кризиса и теперешних затруднений не заметно было ни следа пессимизма. Об'ективное положение признано благоприятным для работ партии. В резолюции по поводу безработицы подчеркивается факт продолжающегося углубления кризиса, что должно привести к совершенно небывалым по своим размерам массовым боям.

В резолюции по поводу парламентских выборов признается наличие признаков, говорящих о разочаровании широких масс, расстающихся со своими иллюзиями. Увеличение числа голосов, поданных за компартию, говорит о том, что программа партии встретила живейший отклик среди рабочих масс.

Дискуссия по негритянскому вопросу дала много ценного и конкретного материала. Представитель мексиканской компартии Гонзалес говорил о трудностях, с которыми приходится бороться мексиканской партии. Предложенный план о совместной работе всех трех партий одобрен пленумом.

Баретт.

ВОИНСТВЕННЫЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ФИНЛЯНДСКИХ ФАШИСТОВ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 24 ноября. (ТАСС). Вчера в городе Лапуа закончился с'езд лапуасцев (фашистов). С'езд обменялся приветствиями с президентом Финляндии Релландером, премьером Свинхувудом, а также с известным генералом Маннергеймом. Как и следовало ожидать, с'езд проходил под знаком яростных выпадов против СССР. Газеты сообщают, что один из делегатов произнес весьма резкую речь против советской торговли и внес предложение обложить целевыми налогами в пользу шуцкоров (полувоенная фашистская организация), а также союза земледельцев, те предприятия, которые торгуют с СССР, в виде наказания за их «безнравственный поступок». Вопрос этот передан для дальнейшей разработки.

Наряду с этим с'езд об'явил положение страны опасным и постановил усилить оборону, не считаясь с жертвами.

Далее с'езд вынес постановление создать постоянную организацию под именем лапуаского движения, в которую влить все организации «Суомен люкко» (Финляндский замок), а также союза фронтовиков. Целью об'единенной организации об'явлена беспощадная борьба с коммунизмом. С'езд постановил добиваться изменения избирательного закона, предоставления избирательного права только плательщикам подоходного налога и высказался за переход к мажоритарной системе выборов.

Особенно характерно решение с'езда добиваться освобождения похитителей бывшего президента Стольберга, то-есть начальника генштаба Валлениуса и др. генштабистов. С'езд постановил выдвинуть кандидатуру нынешнего премьера Свинхувуда в президенты республики.

* * *

Арест начальника генерального штаба Валлениуса, на который финляндское правительство пошло скрепя сердце, так как военный заговор грозил втянуть Финляндию в войну с СССР прежде, нежели для этого будут созданы все предпосылки, не оказал никакого влияния на курс финляндской политики в отношении Советского союза. В настоящее время в полной силе остается положение, которое советское правительство в своей ноте протеста по поводу насильственных переброски финляндских граждан на территорию СССР охарактеризовало как «полную незаинтересованность Финляндии в поддержании добрососедских отношений с Советским союзом». Правильнее будет сказать, что это положение ухудшилось, поскольку «демпинговая» кампания и интервенционистские планы Франции окрылили новыми надеждами финляндскую буржуазию и ее фашистских «лопыхачей».

В полном соответствии с лозунгом, выдвинутым французским правительством и его восточно-европейскими вассалами, финляндский фашизм выступает теперь в роли борца против «советского демпинга». Правда, выступления финляндских хулиганов отличаются исключительным хамством, отражающим низкий культурный уровень финляндской буржуазии и кулачества. Но по существу между тонкой дипломатией Бриана и Фландена, плетущих ажурную сеть экономической блокады СССР, и дикими выходками лапуасцев, мажущих дегтем витрины магазинов, торгующих советскими товарами, разницы никакой нет.

Недавно синдикат французских лесоторговцев опубликовал протест против декрета 3 октября 1930 года, фактически закрывшего доступ советским товарам во Францию. В своем заявлении лесоторговцы писали, что в результате временного ухода России с мирового рынка монополистами на этом рынке остались лесопромышленники скандинавских стран и Финляндии, воспользовавшиеся своим выгодным положением для того, чтобы неимоверно вздуть цены. Франция переплатила таким образом свыше 3 миллиардов франков, и преступлением является решение правительства Тардье отказаться от дешевого советского леса, вновь появившегося на рынке, в пользу скандинавских и финляндских лесных спекулянтов.

Конечно, Тардье, Пуанкаре и их империалистическая клика, ведущая «политику дальнего прицела», охотно будут переплачивать Финляндии и впредь за ее лес громадные суммы из карманов французских потребителей, лишь бы иметь возможность записать ее в число «белых сенегальцев», подкармливаемых для того, чтобы в нужную минуту бросить их против СССР. И само собою понятно, отчего финляндская буржуазия, не имеющая возможности рассчитывать на такие же благодеяния со стороны других буржуазных государств, рвет и мечет по поводу мнимого «советского демпинга», мешающего ей загребать сверхприбыли на лесном рынке. В этом в сущности и заключается нехитрый секрет нынешнего антисоветского беснования финляндской буржуазии и ее кулацкой гвардии — фашистов.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕЛЕГРАММ НА 6-й СТРАНИЦЕ).

НЕПРЕКЛОННАЯ РЕШИМОСТЬ ПРОДОЛЖАТЬ ГЕРОИЧЕСКИМИ ТЕМПАМИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПЯТИЛЕТКИ,

БОЕВАЯ ГОТОВНОСТЬ ОТСТОЯТЬ СТРАНУ СТРОЯЩЕГОСЯ СОЦИАЛИЗМА ОТ ПОКУШЕНИЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ БУРЖУАЗИИ И БЕЛОГВАРДЕЙЩИНЫ

ОБ'ЕДИНЯЮТ ПРОЛЕТАРИЕВ И ТРУДЯЩИЕСЯ МАССЫ СССР, У КОТОРЫХ ОДНО ЗНАМЯ—ЗНАМЯ ЛЕНИНСКОЙ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ.

«МЫ, РАБОЧИЕ ТРАКТОРОСТРОЯ, В ОТВЕТ НА ВРЕДИТЕЛЬСКУЮ ПОДГОТОВКУ ИНТЕРВЕНЦИИ ОБРАЩАЕМСЯ К ПРОЛЕТАРИЯМ ВСЕГО СОВЕТСКОГО СОЮЗА КРЕПИТЬ ОБОРОНУ СТРАНЫ И ПРОВЕСТИ ВСЕСОЮЗНУЮ ШТУРМОВУЮ ДЕКАДУ ПО ПЕРЕВЫПОЛНЕНИЮ ПЛАНОВ ОСОБОГО КВАРТАЛА».

(Из обращения рабочих харьковского Тракторостроя).

«ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ДОМОЙ МЫ ПОСТАВИМ СВОЕЙ ЗАДАЧЕЙ ОПРОВЕРГНУТЬ ЛОЖЬ И КЛЕВЕТУ, РАСПРОСТРАНЯЕМЫЕ БУРЖУАЗИЕЙ, И ПОМЕШАТЬ ПОДГОТОВКЕ ИНТЕРВЕНЦИОННОЙ ВОЙНЫ».

(Из декларации чехо-словацкой кооперат. делегации).

ПУСТЬ НЕ РАДУЮТСЯ ПОДЛЫЕ ВРАГИ!

РАБОЧИЕ ЗАВОДА «КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ» — ВЕРХСУДУ.

Наш завод, крупнейший завод станкостроения, наравне с многочисленными другими предприятиями Союза несет на своих плечах ярмо вредительства подлых наймитов международной буржуазии.

Рабочие «Красного пролетария» пред'являют Верхсуду свое коллективное показание по делу «Промпартии».

Развитие передовой отрасли станкостроения было сознательно задержано на 5 лет. Благодаря этому до сих пор вместо освоения новых машин последнего типа мы продолжаем делать старые, отжившие типы станков. На протяжении последних лет программа станкостроения и в частности нашего завода десятки раз менялась, в производство вносилась путаница, вызвавшая прорыв и перебои.

Только после ликвидации вредительства мы добились ясных перспектив и специализации нашего завода на одном типе станков.

В завод вложено за последние 3 года 8.500.000 руб., из них 3.610.000 руб. фактически истрачено в коробку здания, и большинстве своем непроизводительно.

Вредителями закуплен ряд станков, которые частью не могут быть использованы, а частью используются с далеко не полной нагрузкой, как излишние, мощные и дорогие.

Металлургическая база завода—литейный цех был 3 года назад упразднен по вредительской директиве, что лишило завод литейной базы и поставило его в полную зависимость в получении литья со стороны.

8 заводов вынуждены теперь снабжать нас литьем, что сильно затрудняет работу и положение завода.

Вредители смазали вопрос специализации нашего завода как станкостроительного, развернув на нем дизельное производство и заключив явно невыгодный для республики кабальный договор с германской фирмой «Дейтц». Как, на пример можно указать на пункт договора, согласно которому фирма обязана сообщать о технических улучшениях в производстве только в том случае, когда мы специально запросим про данное улучшение, а таковые за границей проводятся ежемесячно десятками.

Завод сейчас крепко держится за дизелестроение, как за самостоятельную отрасль, на которую затрачены немалые средства, но вынужден с трудом преодолевать созданные вредителями условия, затрудняющие дизелестроение.

Завод фактически построен заново, от «старого Бромлея» ничего не осталось. Закуплены десятки новых заграничных станков, между тем в нашем оборудовании созданы нарочито узкие места и провалы, с которыми мы вынуждены встречаться ежедневно.

Закупая оборудование, вредители сознательно избегали закупать станки последних конструкций, необходимых *нашему заводу. На заводе нет ни одного* автомата, почти нет многорезцовых станков, страшно слаб револьверный парк, и это—наряду с большими и даже преувеличенными мощностями ряда других участков нашего оборудования.

Все это ставит громаднейшее затруднение в нашем развертывании.

Все это мы видим и чувствуем в повседневной нашей работе, и это накладывает на нас добавочную тяжесть в преодолении наших трудностей.

Но пусть не радуются подлые враги!

Мы имели тяжелый прорыв в первом полугодии (повторившийся в августе), но мы доказали, как энтузиазм рабочих при правильном руководстве нашей партии сметает на своем пути все преграды.

Рабочие завода «Красный пролетарий», одушевленные обращением ЦК ВКП(б) от 3-го сентября с. г., выполнили программу на 103 проц., выпустив 1.250 станков и 82 двигателя, и доказали всем маловерам и трусам, на что способен рабочий класс, идущий за своей *коммунистической партией по* дороге высоких темпов строительства социализма в своем советском отечестве. Программу октября особого квартала выполнили на 106.7 процентов.

Всем буржуазным гадам, внутренним и международным, всем нытикам и оппортунистам мы заявляем: «Последствия вредительства преодолеем, с трудностями справимся, социализм построим, врага сотрем с лица земли».

Требуем от Верховного суда высшей меры наказания для злостных врагов, сидящих на скамье подсудимых.

РАБОЧИЕ ЗАВОДА «КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ».

Москва, 26 ноября 1930 года.

РАБОЧИЕ ТРАКТОРОСТРОЯ—ВЕРХСУДУ.

Рабочие харьковского Тракторостроя шлют пролетарский привет Верховному суду СССР. Возмущенные предательством контрреволюционной группы вредителей, пытавшихся помешать великому делу социалистической стройки и посаженных на скамью подсудимых, мы решительно настаиваем на крепких мерах, которые Верховный суд должен применить к представителям классового врага. **Врагам пролетариата не может быть никакой пощады.**

Мы просим суд детально вскрыть всю цепь, которая тянулась от французских империалистов к предателям-вредителям, *и разоблачить перед лицом рабочего класса* всего мира подготовку новой войны против СССР. Мы заявляем, что в ответ на жалкую попытку агентов капитализма помешать нашей грандиозной социалистической стройке мы усиливаем свою сплоченность вокруг своей руководительницы—партии Ленина, мы еще упорнее будем бороться за социалистические темпы стройки.

Собравшись сегодня в числе 1.500 человек, мы об'являем себя закрепившимися до конца стройки завода. Каждый из нас, еще не об'явивший себя ударником, обязался завтра таковым стать. Под руководством партии к новым победам на фронте социалистического строительства! Мы, рабочие Тракторостроя, в ответ на вредительство и подготовку интервенции обращаемся к пролетариям всего Совет*ского союза крепить оборону страны* и в ответ на происки классовых врагов провести **всесоюзную штурмовую декаду** по перевыполнению планов особого квартала.

Подземная ячейка шахты проходки № 1, Петровского шахтоуправления, обсуждает заявления шахтеров о вступлении в ВКП(б).

ОТВЕТ 15.000 РАБОЧИХ КОЛОМЕНСКОГО ЗАВОДА.

КОНФЕРЕНЦИЯ УДАРНИКОВ КОЛОМЗАВОДА, 15-ТЫСЯЧНОГО КОЛЛЕКТИВА МЕТАЛЛИСТОВ, собравшаяся разрешить выполнение программы особого квартала, требует, чтобы пролетарский суд вынес беспощадный приговор контрреволюционерам, возглавлявшим *«Промпартию» (Рамзин, Федотов, Ларичев и др.)*, мешавшим строить нам социалистическое общество, готовившим вооруженную интервенцию для свержения советской власти.

В ответ на вредительство заявляем, что еще тесней сплотимся вокруг коммунистической партии и ее ленинского ЦК, приложим весь энтузиазм, умение и энергию на успешное выполнение и перевыполнение особого квартала, а также 3-го года пятилетки.

Обязуемся создать десятки новых ударных бригад и не допустим в рядах нашего коллектива лжеударников, рвачей и прогульщиков. Призываем передовую часть инженеров и профессуру вместе с нами бороться за дело рабочего класса.

ТРЕБОВАНИЕ 10.000 КОЛЬЧУГИНЦЕВ.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 25 ноября. **(Наш корр.).** Рабочая конференция кольчугинского завода от имени **10 тыс. рабочих**, служащих и инженерно-технического персонала клеймит позором шпионов и вредителей пролетарского государства и настойчиво требует от Верховного суда расстрелять эту белобандитскую шайку, продавшуюся иностранному капиталу и готовившую срыв нашей социалистической стройки. Конференция шлет пламенный привет верному стражу пролетарской диктатуры—ОГПУ и ходатайствует перед правительством о награждении его орденом им Ленина. Конференция постановила досрочно *выкупить облигации займа «Пятилетка в 4 года».*

ТИФЛИС, АШХАБАД.

ТИФЛИС, 24 ноября (ТАСС). Целый ряд предприятий—кожзавод № 1, обувная фабрика, табачные госфабрики, трамвайщики, печатники, автомастерские им. Сталина—и учреждений—Закпрофсовет, Закнаркомтруд, Главсоцстрах—в один голос требуют высшей меры наказания для вредителей и награждения ОГПУ орденом Ленина.

АШХАБАД, 24 ноября. (ТАСС). Во всех городах республики прошли массовые митинги трудящихся, посвященные раскрытию контрреволюционной организации «промышленной партии». Рабочие, служащие и дехкане единодушно требуют применения к вредителям высшей меры социальной защиты. Работники Госплана Туркмении, специалисты и рабочие текстильной фабрики и других предприятий ходатайствуют о награждении ОГПУ орденом Ленина.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 25 ноября. **(Наш корр.).** Рабочие Северного Кавказа в ответ на вредительство «Промпартии» и угрозу интервенции мобилизуют все свои силы для выполнения промфинплана особого квартала. В каменноугольных и нефтяных районах сегодня рабочие начинают в ответ вредителям и интервентам **десятидневник штурма прорывов в угле и нефти.**

Группа рабочих завода «Красное знамя», бывшие красноармейцы и красные партизаны, обратились в крайком партии, в краевой совет народного хозяйства и крайсовпроф с предложением **об'явить трехмесячник мобилизации внутренних ресурсов.**

Рабочие **Тихорецкого паровозоремонтного завода** передали в партию 38 ударников, среди которых имеется группа рабочих со стажем от 30 до 40 лет. В заводском районе **Грозного** вступил в партию 131 рабочий. В станице **Тацинской** вступило в партию 5 рабочих-железнодорожников. Передают в партию лучших ударников также рабочие **Сельстроя** и краснодарского завода **«Краснолит», станция Ростов, Туапсинское ж.-д. депо, таганрогский завод «Сталь» и т. д.**

Рабочие **агроиндустриального комбината им. Сталина**, Армавирского района, в ответ интервентам организовали бригаду обороны и обязались перевыполнить планы по севу и вспашке зяби и перевыполнить производственные планы по предприятиям комбината.

Общее собрание учащихся и преподавателей **Горского кооперативного техникума во Владикавказе и Майкопского лесного института обязались досрочно выпустить молодых специалистов.**

ЗАВОДЫ СЛАВЯНСКА.

СЛАВЯНСК, 25 ноября. На славянских предприятиях прошли бурные митинги протеста; в ответ вредителям *ударники* **Краснознаменного керамического завода им. Крупской** в своем открытом письме Верховному суду через районную газету **«Большевик»** пишут: «Мы, 700 ударников Краснознаменного завода, требуем от суда: твой ответ должен быть—высшая мера. **Все дни суда об'являем днями штурма**, приложим все силы и дадим рекордные показатели и их закрепим. Все вступаем в Осоавиахим, отрабатываем боевой час в фонд эскадрильи ОГПУ, передаем лучших в партию Ленина, вносим на индустриализацию 150 руб., вступаем все в железный батальон третьего года пятилетки, об'являем месячник мобилизации внутренних ресурсов и призываем последовать нашему примеру рабочих **Константиновки и Краматорской.**

Рабочие изоляторного завода им. Артема в количестве 1.200 чел. требуют расстрела и дни суда об'являют штурмовыми на ликвидацию прорыва и требуют наградить ОГПУ орденом Ленина. По примеру ударников **машиностроительного завода им. Карла Маркса** выдвигают встречный по экономии ресурсов и первым шагом проводят день отдыха ударно в коммунистическом субботнике. Организуют железный батальон им. ОГПУ, кроме того, отрабатывают боевой час и досрочно обещают реализовать заем «Пятилетка—в четыре года».

УДАРНИКИ ДНЕПРОСТРОЯ.

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 25 ноября. **(Наш корр.). РАБОЧИЕ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА присоединяют свой голос негодования по поводу контрреволюционной работы «промышленной партии». Рабочие водного транспорта заявляют: «Мы шлем свой пламенный привет верному стражу Октября—ОГПУ. В отношении вредителей, которые пытались подорвать строительство социализма единственной в мире республики труда, требуем высшей меры социальной защиты. Провокаторам всего мира мы заявляем, что никакие провокаторские блокады и попытки интервенции не остановят ударного темпа, взятого рабочими и крестьянами Союза республик, сплотившимися под знаменем ВКП(б) для строительства социализма под руководством ленинского ЦК. Мы просим о награждении верного стража Октября — ОГПУ—орденом Ленина».**

НА ЛЕСОЗАВОДАХ АРХАНГЕЛЬСКА.

АРХАНГЕЛЬСК, 24 ноября. **(Наш корр.).** Растет волна возмущения рабочих лесозаводов в связи с раскрытой контрреволюционной «промышленной партией». В резолюциях митингов и собраний рабочие **4-го, 7-го и 25-го заводов и Канатной фабрики** требуют применения к вредителям, организовывавшим свержение советской власти, высшей меры социальной защиты и обещают еще теснее сплотиться вокруг партии, приложить все силы на превышение промфинпланов. На предприятиях развертывается кампания за укрепление обороны страны в виде сбора средств на постройку звена самолетов «Ответ Севера генералу Миллеру» (Миллер—глава белогвардейского правительства во время интервенции). На 24 ноября (за 3 дня) в фонд поступило 3.316 руб.

ЗАВОДЫ ХАРЬКОВА—КРЕПОСТИ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ.

(138-й РЕЙД ХАРЬКОВСКИХ УДАРНИКОВ «ПРАВДЫ» СОВМЕСТНО С УДАРНИКАМИ-КРАСНОАРМЕЙЦАМИ).

Ударники «Правды»—рабочие харьковских заводов совместно с ударниками красноармейских частей и военкорами газеты «Червона армия» провели массовый рейд с целью проверки, как проходит декада обороны и как рабочие реагируют на угрозу новой интервенции и войны.

На строительстве ГИГАНТСКОГО ТРАКТОРНОГО ЗАВОДА, рассчитанного на годовой выпуск 50 тысяч тракторов, 13½ тысяч рабочих взяли на себя обязательство пустить завод на две недели раньше срока. Первый трактор будет выпущен не 1 июля, как это предполагалось, а 15 июня 1931 года.

15-тысячный коллектив ЗАВОДА «СЕРП И МОЛОТ» ответил на вылазки интервентов новым повышением производительности труда. За две первые декады ноября задание выполнено на 88 проц. Рабочие приняли постановление о выплате займа «Пятилетка—в четыре года» вместо 10 месяцев за 5 месяцев. Многие цехи вынесли постановление отработать в фонд обороны выходной день.

Рабочие ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКОГО ЗАВОДА ИМ. СТАЛИНА вынесли постановление отработать один боевой час в фонд дирижабля «Правда» и вызвали другие заводы. На вызов газовцев откликнулись все предприятия Харькова и ряда других промышленных центров Украины.

НА ТИНЯКОВКЕ, ШВЕЙНОЙ ФАБРИКЕ, насчитывающей около ПЯТИ ТЫСЯЧ рабочих, задание первой ноябрьской декады выполнено на 101 проц., а задание второй декады—на 108 проц.

Рабочие Ж.-Д. ДЕПО «ОСНОВА» бьют интервентов встречным промфинпланом и организацией новых ударных бригад, приняв на себя обязательство выпустить из ремонта за год не 220, а 250 паровозов. Сверх плана рабочие в ноябре отремонтировали 4 паровоза, а комсомольцы один паровоз. Создано 49 новых ударных бригад и одна коммуна.

На ЗАВОДЕ «СВЕТ ШАХТЕРА» две бригады-коммуны об'явили себя бригадами обороны. Инструментальный цех ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКОГО завода также целиком об'явил себя цехом имени «декады обороны».

В ответ на интервенцию 10 рабочих и 5 инженеров ДЕПО «ОСНОВА» подали заявления О ВСТУПЛЕНИИ В ПАРТИЮ. Такие же заявления поступили от 70 рабочих и 50 инженеров ТРАКТОРОСТРОЯ. 25 ноября партийная организация ТИНЯКОВКИ получила новое подкрепление: 50 комсомольцев и 50 беспартийных рабочих-ударников вступили в партию.

На ТРАКТОРОСТРОЕ завербовано 900 новых членов в ряды Осоавиахима. При содействии парткомитета оборудован Дом обороны.

На швейной фабрике им. Тинякова свыше двухсот рабочих и работниц массового цеха посещают военный, стрелковый и химический кружки. Число рабочих, занимающихся в кружках первой помощи Красного креста, дошло до 50.

На заводе «Серп и молот» подготовлено и частично открыто 14 военных уголков, созданы кружки: военно-химический, медицинской помощи, связи, 9 стрелковых кружков, оборудована школа инструкторов стрелкового дела. За 8 дней организация Осоавиахима возросла с 1.200 до 3.080 чел.

На ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКОМ ЗАВОДЕ ИМ. СТАЛИНА вовлечено в члены Осоавиахима новых 3 тыс. рабочих. Осоавиахимовцы провели в жилкоопе «Луч» вечер для жен рабочих, на котором присутствовало 400 женщин.

Подшефная часть ЗАВОДА «СЕРП И МОЛОТ» созвала на заводе митинг рабочих, отрапортовала о своих достижениях в боевой учебе и пред'явила требование к рабочим: держать темпы. В дни штурма, когда рабочие ТРАКТОРОСТРОЯ взяли на себя обязательство досрочно окончить сборочно-механический цех, к ним на помощь пришла вместе с подшефным полком целая дивизия, которая помогла тракторостроевцам одержать победу. Подшефный ПАРОВОЗОСТРОИТЕЛЬНОМУ ЗАВОДУ ИМ. КОМИНТЕРНА N-ский полк часто присылает группы красноармейцев в тот или иной цех на отстающие участки.

Интересный почин связи предприятия с подшефной частью дают рабочие депо «Основа»: один раз в месяц в казармах зачитываются рапорты цехов о выполнении промфинплана, красноармейцы же отчитываются на предприятии в своей учебной работе.

* * *

В каждом цехе и бригаде мы встречали величайшую готовность рабочих по первому призыву стать в ряды Крас*ной армии. Заводы и фабрики Харькова* представляют кипящий котел возмущения и негодования против империалистов, готовящих новую интервенцию.

Ударная бригада «Правды» совместно с ударниками-красноармейцами харьковского гарнизона и военкорами газеты «Червона армия»:

Сергеев, Поляков, Козлов, Медведев, Шахов, Шевченко, Шманин, Старков, Мирошниченко, Спектор, Дудка, Дружбицкий, Перепелица, Чевеленко, Донченко, Козлов, Лабанский, Лазарев, Семенцов, Неменко, Яблучков, Бабот, Сиротский, Ходасевич, Богуславский, Лахт, Захарченко, Мерзликин, Стрельцин, Эпельман, Живов, Шварцман, Железнов, Медведков, Рабинович, Хаймович, Гурбанов, Юдин, Рискин, Розен, Шибанов, Махтина, Сотоцкий, Чмеленко, Мовчан, Сороковой, Беляев, Шмолин, Лезерман, Зеттель.

БРИГАДЫ ОБРАЗЦОВОЙ ПРОДУКЦИИ.

СВЕРДЛОВСК, 25 ноября. **(Наш корр.). На Надеждинском заводе, на промыслах Уралнефти, на Челябинском тракторострое, на копях Челябинска, на Златоустинском металлургическом заводе** и других предприятиях—всюду лучшие ударники в ответ интервентам подают заявления о вступлении в партию.

На Златоустинском металлургическом заводе в доменном цехе создан **ряд сквозных бригад.** Бригады им. ОГПУ созданы **на Надеждинском заводе в цехах недопрокатчиков и железных конструкций.**

На **Тагильском заводе** артель листопрокатчиков в ответ вредителям усилила свою работу и добилась огромных результатов. Вносятся новые рабочие предложения. Широко развертывается движение за закрепление рабочих до конца пятилетки.

На **Пермском заводе «Сепаратор»** созданы бригады образцовой продукции. Повсюду усилились приток средств на **дирижабль «Правда»** и вступление в **Осоавиахим.**

АЭРОПЛАН „РОТ ФРОНТ“.

ОТВЕТ НЕМЕЦКИХ РАБОЧИХ МОСКВЫ.

Группа немецких сотрудников **Металлоимпорта** обсудила военные приготовления капиталистических стран против СССР, отечества трудящихся всего мира, и заявляет:

— В ответ вредителям и интервентам пролетариат СССР усиливает оборону страны, одновременно широко развивая социалистическое соревнование и ударничество, повышая темпы индустриализации.

Немецкие рабочие и специалисты Москвы не должны отставать от их русских братьев. **Лозунг: «Все в ряды ударных бригад» должен быть нами выполнен.**

Чтобы показать капиталистам, что рабочие, приехавшие сюда из Германии, всегда готовы защищать Советский союз, **группа немецких сотрудников Металлоимпорта об'являет себя инициативной группой по сбору средств на постройку аэроплана, который будет называться «Рот фронт».**

Мы призываем всех немецких рабочих и служащих Москвы, а также и всех других иностранных рабочих, последовать нашему примеру и собирать средства на постройку аэроплана «Рот фронт».

Мы постановили отчислить в этот фонд 10 проц. нашей зарплаты.

Мы обязуемся проводить всю организационную и политическую работу по сбору на аэроплан совместно с клубом немецких рабочих.

Группа немецких сотрудников Металлоимпорта.

* * *

Мы предлагаем, чтобы на всех предприятиях были созданы бригады для проведения этого задания. Все сообщения по этому вопросу передавать в клуб немецких рабочих (Москва, ул. Герцена, 19).

ПРАВЛЕНИЕ КЛУБА.

РЕШЕНИЕ НЕМЕЦКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ Ф-КИ «МОСТРИКОТАЖ».

«Мы, *немецкие специалисты фабрики* Мострикотаж, вполне разделяем негодование рабочих Советского союза по отношению к вредителям. В ответ на вредительство, мы приложим все свои силы *на выполнение промфинплана*. Мы докажем нашу солидарность с рабочими Советского союза и будем помогать им разоблачать вредителей».

ДЕКЛАРАЦИЯ ЧЕХО-СЛОВАЦКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

ЧЕШСКО-НЕМЕЦКАЯ КООПЕРАТИВНАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ, ОСТАВЛЯЯ ДНЕПРОПЕТРОВСК, ЗАЯВЛЯЕТ:

«ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ДОМОЙ МЫ ПОСТАВИМ СВОЕЙ ЗАДАЧЕЙ ОПРОВЕРГНУТЬ ЛОЖЬ И КЛЕВЕТУ, РАСПРОСТРАНЯЕМЫЕ БУРЖУАЗИЕЙ, И ПОМЕШАТЬ ПОДГОТОВКЕ СОЦИАЛ-ФАШИСТАМИ ИНТЕРВЕНЦИОННОЙ ВОЙНЫ.

МЫ ОБЕЩАЕМ, ЧТО В СЛУЧАЕ ИНТЕРВЕНЦИИ ПРОТИВ СССР — ОТЕЧЕСТВА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЛЕТАРИАТА — МЫ БУДЕМ ЗАЩИЩАТЬ ЕГО ВСЕМИ СРЕДСТВАМИ. НАШЕЙ ЗАДАЧЕЙ СТАНЕТ ПРЕВРАЩЕНИЕ ИНТЕРВЕНЦИОННОЙ ВОЙНЫ — КЛАССОВОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА—В КЛАССОВУЮ ВОЙНУ ПРОТИВ НАШЕЙ БУРЖУАЗИИ, Т.-Е. В ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ, В ПРОЛЕТАРСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ».

ОТКЛИКИ ИЗ КОЛХОЗОВ И ДЕРЕВЕНЬ.

СОРЕВНОВАНИЕ ПО ХЛЕБОЗАГОТОВКАМ.

САРАТОВ, 24 ноября. **(Наш корр.). ДЕЛЕГАТЫ ПОДРАЙОННОГО СЛЕТА ГРУПП БЕДНОТЫ САЗАРНО-КАРАБУЛАКСКОГО РАЙОНА** В ОТВЕТ НА ВРЕДИТЕЛЬСТВО «ПРОМПАРТИИ» ЗАПИСАЛИСЬ **В УДАРНЫЕ БРИГАДЫ ПО ХЛЕБОЗАГОТОВКАМ**, ОБЯЗАЛИСЬ ОРГАНИЗОВАТЬ ПО СЕЛАМ ХЛЕБНЫЕ ОБОЗЫ ПОД ЛОЗУНГОМ «НАШ ОТВЕТ ВРЕДИТЕЛЯМ». ДЕЛЕГАТЫ-ЕДИНОЛИЧНИКИ ТУТ ЖЕ **ВСТУПИЛИ В КОЛХОЗЫ.**

БАТРАКИ И БЕДНЯКИ СЕЛА **УЗМОРЬЕ, ПОКРОВСКОГО КАНТОНА,** ВСТУПИЛИ В КОЛХОЗ; В ОДИН ДЕНЬ ЗАПИСАЛОСЬ 60 ХОЗЯЙСТВ. В **ТАМАЛИНСКОМ РАЙОНЕ** ОРГАНИЗУЕТСЯ **КРАСНЫЙ ОБОЗ В 250 ПОДВОД.** КОЛХОЗ **«ПУТЬ ЛЕНИНА», САРАТОВСКОГО РАЙОНА,** ОБ'ЯВИЛ **УДАРНИК СТРОИТЕЛЬСТВА СКОТНЫХ ДВОРОВ** НА 100 ГОЛОВ МОЛОЧНОГО СКОТА. ПЛЕНУМ **РОКОТОВСКОГО СЕЛЬСОВЕТА, САРАТОВСКОГО РАЙОНА,** В ОТВЕТ НА ВРЕДИТЕЛЬСТВО ОБ'ЯВИЛ СЕБЯ МОБИЛИЗОВАННЫМ И СОБРАЛ В ФОНД **НА ДИРИЖАБЛЬ «КЛИМ ВОРОШИЛОВ» 157 р.** И ПОСТАНОВИЛ **ЗАСЕЯТЬ 3 ГА ПШЕНИЦЫ В ФОНД ОБОРОНЫ.**

БОРЬБА **ЗА ВСЕСОЮЗНОЕ ПЕРВЕНСТВО ПО ХЛЕБОЗАГОТОВКАМ** В КРАЕ РАЗВЕРТЫВАЕТСЯ. ВКЛЮЧАЮТСЯ РАЙОНЫ ДЛЯ СОРЕВНОВАНИЯ НА ПРЕМИЮ ИМЕНИ «ПРАВДЫ». **БАЛАНДИНСКИЙ РАЙОН** ОБЯЗАЛСЯ К 1 ДЕКАБРЯ ВЫПОЛНИТЬ ГОДОВОЙ ПЛАН И ВЫДВИНУЛ **ВСТРЕЧНЫЙ ПЛАН В 17 ТЫС. ЦЕНТН.** ОРГАНИЗОВАНО **9 ШТУРМОВЫХ БРИГАД.**

БАЛТАЙСКИЙ РАЙОН ОБЯЗАЛСЯ ВЫПОЛНИТЬ К 5 ДЕКАБРЯ **ВТОРОЙ ВСТРЕЧНЫЙ ПЛАН В 10 ТЫС. ЦЕНТН.** РАЙОНЫ, ВКЛЮЧИВШИЕСЯ ВО ВСЕСОЮЗНОЕ СОРЕВНОВАНИЕ, ВЫЗЫВАЮТ ДРУГ ДРУГА НА СКОРЕЙШЕЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ВСТРЕЧНЫХ ПЛАНОВ.

ГЕККЕР.

1.000 ЦЕНТНЕРОВ ХЛЕБА.

Крупный колхоз «КОМИНТЕРН», вступивший во всесоюзный конкурс, организованный по инициативе «Правды», В ОТВЕТ ВРЕДИТЕЛЯМ ИЗ «ПРОМПАРТИИ» СДАЛ В ХЛЕБОЗАГОТОВКИ ТЫСЯЧУ ЦЕНТНЕРОВ ХЛЕБА. Колхоз до этого перевыполнил годовой план хлебозаготовок на 12 тысяч центнеров.

Колхозники требуют расстрела вредителей, агентов международного империализма.

КРАСНЫЙ ОБОЗ ИМ. «ДЕКАДЫ ОБОРОНЫ».

ГОРЛОВКА, 24 ноября. (ТАСС). Общее собрание колхозников артели «Красный пахарь», нижнеленовского сельсовета, требует от суда строжайшей кары предателям, срывающим социалистическое строительство. В ответ на вредительство колхозники выдвинули встречный план хлебозаготовок, превышающий старый план на 20 центн. пшеницы, и выполнили его красным обозом им. декады обороны.

ТВЕРЬ, 24 ноября. (Роста). Рабочие сборочного цеха вагонозавода ответили на вылазку интервентов организацией ударной бригады имени обороны СССР. Цех решил отработать один выходной день, чтобы выпустить все имеющиеся в парке завода вагоны. Разгрузка парка к 10 декабря даст заводу 1 млн. р.

ЭСКАДРИЛЬЯ «КОЛХОЗНИК КАЗАКСТАНА».

АЛМА-АТА, 25 ноября. **Рабочие ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ ИМ. «ПРАВДЫ» ответили предателям из «промпартии» вторичным встречным промфинпланом с самозаданием ПЕРЕКРЫТЬ ОКТЯБРЬСКИЙ ПРОРЫВ. Специалисты-строители обещают форсировать подготовку новых кадров и досрочно закончить вузовское строительство.**

КОЛХОЗНИКИ АЛМА-АТИНСКОГО ПРИГОРОДНОГО РАЙОНА ответили интервентам отчислениями в фонд эскадрильи «Колхозник Казакстана».

ВЫСТУПИМ НА ЗАЩИТУ ОКТЯБРЯ.

БОЙЦЫ ОКТЯБРЬСКИХ БАРРИКАД.

ЯРОСЛАВЛЬ, 25 НОЯБРЯ. **(Наш корр.).** БОЙЦЫ БАРРИКАД В ВЕЛИКИЕ ДНИ ОКТЯБРЯ—БЫВШИЕ КРАСНОГВАРДЕЙЦЫ И КРАСНЫЕ ПАРТИЗАНЫ—ПРИСОЕДИНЯЮТ СВОЙ ГОЛОС К ТРУДЯЩИМСЯ СТРАНЫ И ТРЕБУЮТ СУРОВОГО НАКАЗАНИЯ—РАССТРЕЛА КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРАМ И ИНТЕРВЕНТАМ ИЗ «ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ». КРАСНОГВАРДЕЙЦЫ, КАК И В ПЕРВЫЕ ДНИ ОКТЯБРЯ, БУДУТ ЗАЩИЩАТЬ СТРАНУ СОВЕТОВ. В ОТВЕТ НА ВЫСТУПЛЕНИЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРОВ МЫ ОТВЕТИМ СОЗДАНИЕМ УДАРНОЙ РОТЫ НА ЛИКВИДАЦИЮ ПРОРЫВА И ВЫПОЛНЕНИЕМ ПРОМФИНПЛАНА ТРЕТЬЕГО ГОДА ПЯТИЛЕТКИ НА СВОИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ.

81 ПОДПИСЬ.

МИТИНГИ В ВОЕННЫХ ЧАСТЯХ ЛЕНИНГРАДА.

ЛЕНИНГРАД, 24 ноября. (НАШ КОР.) КРАСНОАРМЕЙСКИЙ МИТИНГ N СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА, требуя от пролетарского суда расстрела врагов рабочей диктатуры, об'являет «поход за овладение техникой обороны, шире развернем социалистическое соревнование и ударничество в боевой *подготовке полка*».

Собрание ВОЕННОСЛУЖАЩИХ N ГАРНИЗОНА заявляет:

«Пусть помнит буржуазия, что каждая вылазка укрепляет обороноспособность Красной армии».

«Мы вооруженный комсомол, поставили перед собой задачу,—РАПОРТУЮТ КОМСОМОЛЬЦЫ N ПОЛКА.—обеспечить под'ем военной подготовки шефствующих над нами рабочих, поголовно вступив в ряды Осоавиахима».

N-ская РАДИОЧАСТЬ обязуется перед командованием и партийными организациями к 1 января 1931 г. перевыполнить боевой план учебы на первую ступень, перекрыть контрольные наметки.

БОЙЦЫ КОНВОЙНОГО ПОЛКА в ответ вредителям подписались на заем «Пятилетка—в 4 года» на 100 тыс. руб. Молодые КРАСНОАРМЕЙЦЫ N ПОЛКА поголовно подписались на заем. КРАСНОАРМЕЙЦЫ И КОМАНДИРЫ N АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА вступили в ряды Осоавиахима и отчисляют 1 проц. месячного заработка на оборону страны.

Во многих частях внесены предложения начать сбор средств на эскадрилью «НАШ ОТВЕТ ВРЕДИТЕЛЯМ И ИНТЕРВЕНТАМ».

РАЗОБЛАЧИТЬ ИМПЕРИАЛИСТОВ.

ХАРЬКОВ, 22 ноября. **(Наш корр.).** Красноармейцы и начсостав **X стрелкового полка** требуют от пролетарского суда применения к контрреволюционным вредителям высшей меры наказания—расстрела.

Советское правительство должно принять решительные меры для разоблачения авантюристической политики французского империализма, лицемерно прикрывающегося парижским пактом, а на деле подготовляющего устами Пуанкаре военные нападения на СССР.

Посылая пламенное приветствие ОГПУ, мы заявляем нашему правительству, что с еще большим вниманием будем повышать свою боевую подготовку, укрепляя боеспособность Красной армии.

ЕДИНОДУШНЫЙ ПРИГОВОР МИРОВОГО ПРОЛЕТАРИАТА ЗАГОВОРЩИКАМ И ИНТЕРВЕНТАМ.

«СУДЬБА ПРЕСТУПНЫХ ПРОЕКТОВ ИМПЕРИАЛИСТОВ НАХОДИТСЯ В РУКАХ МИРОВОГО ПРОЛЕТАРИАТА И РАБОЧИХ СССР».

ПАРИЖ, 25 ноября. (ТАСС). В статье, посвященной процессу главарей «Промпартии», **«Юманите» пишет:** «В этом процессе судят не неопределенный, общий проект подготовки войны, а кропотливо детализированный план организации военного нападения на страну социалистического строительства. **Не случайно**, что в момент, когда должен начаться процесс, канадское правительство, действуя по указке кругов, которые легко раскрыть, пытается отказаться от признания **хабаровского** протокола. Тем более не случайно, что через несколько дней после «путешествия» **Фландена** в Париж прибыл канадский премьер **Беннет**, для того, чтобы предложить канадский хлеб организаторам бойкота советских товаров».

В заключение **«Юманите»** пишет: «Судьба преступных проектов империалистов находится в руках мирового пролетариата, в руках советских рабочих, демонстрировавших в многомиллионных массах по всему СССР, требующих беспощадной кары контрреволюционерам и обязующих ответить повышением темпов в промышленности и укреплением обороноспособности Советского союза. **Но судьба интервенции находится также в руках пролетариата всего мира, и французского пролетариата в особенности. Ибо в Париже — в Париже Коммуны—саботажники подготовляли свой заговор».**

ФРАНЦУЗСКАЯ КОМПАРТИЯ МОБИЛИЗУЕТ РАБОЧИХ ДЛЯ ЗАЩИТЫ СССР.

ПАРИЖ, 25 ноября. **(Соб. корр.).** Клеветническая кампания против СССР продолжается как в буржуазной, так и в социал-фашистской печати. В миллионах экземплярах распространяются фантастические сообщения, напоминающие эпоху блокады и интервенции. Интересно отметить приезд в Париж канадского премьера Беннета, предложившего Тардье покупать канадскую пшеницу вместо советской.

Политбюро компартии поместило в «Юманите» официальное сообщение **об от'езде тов. Кашена в Москву для присутствия на процессе «Промпартии». Вернувшись во Францию, он выступит с докладом о процессе перед широкими массами**, и это будет лучшей борьбой с клеветнической антисоветской кампанией. *Партия организует широкую мобилизацию рабочих для защиты СССР* и против наступления на французских империалистов, поддерживающих работу саботажников. Для этой цели мобилизованы все члены районных ячеек и вспомогательных организаций. Вчера состоялся митинг в Бурже при участии тысячи рабочих по поводу раскрытого антисоветского заговора.

«МОСКОВСКИЙ ПРОЦЕСС—ОДИН ИЗ АКТОВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ, КОТОРУЮ ХОТЕЛИ РАЗДУТЬ ЗАГОВОРЩИКИ».

БЕРЛИН, 25 ноября. (ТАСС). **«Роте Фане»** посвящает передовую статью комментариям буржуазной и социал-фашистской прессы о процессе контрреволюционной «Промпартии». В статье под заголовком **«Революционный террор»** «Роте Фане» пишет: «Мы являемся в такой же степени «принципиальными противниками» смертной казни, как и социал-демократические вожди. Однако между нами есть различие: **мы принципиально ведем борьбу против смертной казни для рабочих**, тогда как социал-фашисты возмущаются смертной казнью для врагов рабочего класса и сами в то же время одобряют, применяя на практике, убийства рабочих, совершаемые фашистами, правительством и полицейскими органами «в интересах защиты республики». **Пролетариат Советского союза лишь в тех случаях прибегает к революционному террору, когда его к этому принуждают.** Революционный пролетариат не играет с оружием. Он хватается за оружие лишь тогда, когда это становится необходимым. **Московский процесс является одним из актов гражданской войны, пламя которой хотели раздуть заговорщики.** Подобно тому, как раньше феодальная аристократия была удалена со сцены буржуазией, так и теперь буржуазия, в свою очередь, обречена быть погребенной ее могильщиком — пролетариатом, который ею самою создан. Могильщик выполняет ныне свою историческую миссию».

Вчера газета опубликовала ряд писем рабочих, требующих беспощадного приговора для саботажников и поджигателей войны против Советского союза. **«Действуйте основательно — таково желание и настроение берлинских рабочих, —** так характеризуется настроение масс в одном из писем.

Другой рабочий пишет: «У всех у нас одно мнение — расстрелять беспощадно этих вредителей, которые достаточно жертв имеют на своей совести. Если бы *мы в Германии в 1923 г. и еще раньше* не были «гуманными дураками», то **нам не пришлось бы теперь продолжать наш мучительный путь».**

Собрание коммунистической ячейки крупного концерна «Такси» приняло единогласно резолюцию, в которой призывает Верховный суд Советского союза присудить обвиняемых контрреволюционеров к высшей мере наказания. Собрание заявляет, что **раскрытие благодаря ОГПУ этой империалистической преступной организации является тревожным сигналом, призывающим рабочих к усилению бдительности по отно*шению к интервенционистам всех мастей.***

ТЕЛЕГРАММА БЕРЛИНСКИХ БЕЗРАБОТНЫХ ВЕРХОВНОМУ СУДУ СССР.

БЕРЛИН, 26 ноября. (ТАСС). Комитет безработных **Веддинга** послал телеграмму особому присутствию Верховного суда в Москве, в которой говорится: **«Безработные Веддинга солидаризуются с мерами советской власти против вредителей. Мы, друзья Советского союза, требуем смертной казни контрреволюционным преступникам».**

ТРЕВОЖНЫЙ СИГНАЛ К УСИЛЕНИЮ БДИТЕЛЬНОСТИ.

БЕРЛИН, 26 ноября. (ТАСС). **«Роте Фане»** продолжает печатать многочисленные письма рабочих и работниц к процессу «Промышленной партии». Все письма сходятся в единодушном ...

«ПРИЗЫВАЕМ АНГЛИЙСКИХ РАБОЧИХ К ЗАЩИТЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА».

ЛОНДОН, 26 ноября. (ТАСС). Со всех концов Англии поступают сведения о митингах рабочих, которые в резолюциях одобряют меры советского правительства против контрреволюционной «Промышленной партии». В Блекпуле рабочие на митинге постановили немедленно организовать секцию **«Общества друзей СССР».** Единогласно принятая резолюция приветствует бдительность ОГПУ, раскрывшего заговор интервентов, и требует примерного наказания виновных. «Что же касается английских участников интервенционистского заговора, — говорится в резолюции, — то поскольку их не может покарать советский пролетариат, **мы обещаем в недалеком будущем устроить над ними свой пролетарский классовый суд.** До тех же пор мы обязуемся защищать отечество международного пролетариата, не жалея жизни, и призываем всех английских рабочих быть готовыми к защите Советского союза».

ТРЕВОГА И ЗАМЕШАТЕЛЬСТВО В РЯДАХ БУРЖУАЗИИ.

ПРИЗНАНИЕ «НЕЙЕ ЦЮРХЕР ЦЕЙТУНГ».

БЕРЛИН, 26 ноября. (ТАСС). «Нейе Цюрхер Цейтунг» печатает статью, посвященную обвинительному заключению по делу «Промышленной партии». Несмотря на стремление отрицать обвинения против контрреволюционных вре*дителей и интервенционистов*, газета делает несколько замечаний, которые являются **сенсационными признаниями интервенционистского плана заграничных военных кругов.**

«Несомненно, — пишет «Нейе Цюрхер Цейтунг», — **это обвинительное заключение содержит истины, которые никогда не являлись тайнами. Несомненно, русская крупно-буржуазная эмиграция, а также некоторые заграничные военные круги в определенные времена обсуждали возможность интервенции в России**, но эти обсуждения, повидимому, не вышли за пределы платонического обмена мнений».

БЕРЛИНСКАЯ БУРЖУАЗНАЯ ПЕЧАТЬ О ДЕЛЕ «ПРОМПАРТИИ».

БЕРЛИН, 26 ноября. (ТАСС). Все берлинские газеты печатают сегодня сообщения о начале процесса «Промышленной партии» без комментариев. Ульштейновская **«Бе-Цет ам Миттаг»** печатает телеграмму ТАСС, в которой излагаются показания **Рамзина** о подготовке интервенции, и помещает непосредственно после этого сообщения телеграмму из Варшавы о поездке начальника польского генерального штаба **Пискора** в Бухарест для продолжения переговоров с румынским генеральным штабом. Это сопоставление как нельзя лучше разоблачает ложность утверждения буржуазной печати о том, что никакой подготовки к войне против Советского союза не ведется.

Сильное впечатление вызвало в Германии сообщенное ТАСС заявление ряда видных ученых и представителей техники, литературы и искусства Советского союза против вредителей и интервентов. Газета **«Берзен Курьер»** очень недовольна этим заявлением. Газета недовольна и активностью рабочего класса и компартии Германии, которая мобилизует внимание рабочих масс Германии вокруг процесса для защиты СССР. Особенно недовольна газета напечатанными в **«Роте Фане»** письмами рабочих и работниц, требующих расстрела контрреволюционеров.

ГОЛЛАНДСКИЕ СОЦИАЛ-ФАШИСТЫ НА СТОРОНЕ ВРЕДИТЕЛЕЙ.

БЕРЛИН, 25 ноября. (ТАСС). Как сообщают из Амстердама, в Голландии сильное впечатление произвела статья **Максима Горького** против вредителей и интервентов. Буржуазная печать Голландии, и особенно с.-д. газеты, не скрывают своих симпатий к вредителям, обнаруживая при этом свою империалистическую и антисоветскую установку.

Орган голландской коммунистической партии **«Трибуна»** дает отпор буржуазным и с.-д. «теоретикам», которые пытаются «психологически» оправдать вредителей. **«Трибуна»** доказывает, что оправдывая вредителей, **буржуазия и социал-демократы стараются скрыть свои преступные империалистические планы.**

АНТИСОВЕТСКАЯ КАМПАНИЯ В АНГЛИЙСКОЙ ПЕЧАТИ.

ЛОНДОН, 25 ноября. (ТАСС). В связи с судом над контрреволюционной «Промпартией», реакционная английская печать и белогвардейские круги начали «кампанию протеста», направленную к тому, чтобы заранее опорочить судебный приговор. На митинге белогвардейцев, состоявшемся под председательством **Саблина**, было принято специальное обращение, опубликованное сегодня в **«Таймс»**. Обращение белобандитов призывает Англию протестовать против нынешнего **положения вещей в СССР.**

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И „ТОРГПРОМА" ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

ДЕЛО „ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ".

ПОКАЗАНИЯ ВРЕДИТЕЛЕЙ НА СУДЕ ЦЕЛИКОМ И ПОЛНОСТЬЮ ПОДТВЕРЖДАЮТ ДАННЫЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ.

Показания подсудимого Рамзина*).

Заседание специального присутствия Верховного суда СССР возобновляется в 10 ч. утра.

Продолжается допрос подсудимого Рамзина.

Председатель. Вчера вы остановились на изложении первого совещания в Торгпроме, закончив свиданием с генералом Лукомским и, как вы выразились, с работниками французского генштаба. Очевидно, с этого момента вы пойдете дальше. Пожалуйста.

Подсудимый. Вчера я изложил содержание первого совещания в «Торгпроме», в октябре 1928 г., в Париже. В ту же самую поездку я и Ларичев имели свидание с членами «Торгпрома» вечером в ресторане. С нами поехал Денисов, и мы вместе отправились в ресторан, где произошла встреча в отдельном помещении. При вечерней встрече принимали участие, кроме меня и Ларичева, Денисов, Нобель, Гукасов, Мещерский и Третьяков.

„Неофициальные разговоры" об интервенции.

Вечерняя встреча не носила уже того официального характера, как утреннее совещание в «Торгпроме». Она носила характер отдельных разговоров между нами и членами «Торгпрома». Я главным образом разговаривал с Денисовым, потому что сидел рядом с ним. И вот здесь, на этой вечерней встрече, были сообщены еще некоторые дополнительные подробности, могущие представить интерес, которые я вкратце изложу.

Во-первых, при вечерней встрече определенно опять подчеркивалась полная уверенность в успехе интервенции, указывалось на то, что при новой организации интервенции уже не будет повторено старых ошибок: интервенция будет хорошо оборудована как военными силами, так и снаряжением и со стороны снабжения. Указывалось на то, что имеются расчеты мобилизовать врангелевские войска, находящиеся за границей, что переговоры ведутся, но еще не вполне закончены, тем не менее у «Торгпрома» имеется почти полная уверенность, что можно будет использовать врангелевские войска, количество которых, кажется, Третьяков, оценивал в 100.000 человек.

Что касается военных планов интервенции, то точных определенных планов нам не было сообщено по вполне понятным причинам, но тем не менее в тех наметках и разговорах, которые имели место, нам говорилось, что наиболее удачным планом считается осуществление двойного удара одновременно на Москву и на Ленинград, при чем оптимисты из среды «Торгпрома» и белоэмигрантских кругов нам рассказывали, что некоторые из них считают, что для проведения этой операции при энергичной поддержке на севере и на юге достаточно было бы иметь небольшой, но крепкий и хорошо вооруженный корпус в 600—800 тыс. человек. Правда, другие члены «Торгпрома» считали это количество недостаточным.

На наш вопрос относительно финансирования интервенции Денисов дал неопределенный и уклончивый ответ. Он и Нобель сообщили, что финансирование интервенции в значительной степени производится нефтяными кругами, поскольку они заинтересованы в получении нефтяных промыслов на Кавказе, и самое деятельное участие в этом деле принимает группа Детердинга.

Затем вторым источником финансирования, и, повидимому, главнейшим, считались средства, которые могли предоставить правительственные круги Франции и Англии по сметам своих военных министерств. И, наконец, небольшое количество средств должен был предоставить «Торгпром». Вот то, что удалось выяснить относительно источников финансирования интервенции на этом совещании. Вот этим исчерпываются те наиболее существенные сведения, которые были получены нами при вечернем свидании с членами «Торгпрома» в Париже.

Председатель. Позвольте вас просить раз'яснить более подробно в этой части, где происходило это вечернее совещание, по чьей инициативе оно было созвано и сколько времени оно продолжалось.

Подсудимый. Вечернее совещание, как я уже говорил, происходило в ресторане в районе Больших Бульваров,— точного названия этого ресторана я не вспоминаю. Вечернее совещание было договорено после утреннего свидания, а именно, когда закончилось утреннее совещание в «Торгпроме», то Денисов от имени «Торгпрома» пригласил меня и Ларичева встретиться вечером в более интимной обстановке, совместно провести вечер и заодно продолжать некоторые разговоры, которых мы не успели закончить. Так что вечером Денисов за нами заехал в автомобиле, и вместе с ним мы проехали в ресторан, где и происходила вечерняя встреча. Что касается длительности, то наверное она заняла 2—2½ часа. Можно продолжать?

Председатель. Пожалуйста, продолжайте.

Свидание с ген. Лукомским и полк. французского генштаба Жуанвилем.

Подсудимый. На другой же день произошла договоренная с «Торгпромом» моя встреча с генералом Лукомским и полковником французского генерального штаба Жуанвилем. Как мы условились с Денисовым, он заехал за мною на автомобиле (как мы договорились в кафе), и совместно с ним мы отправились на частную квартиру, где и произошло свидание, потому что мы встретили находившихся там генерала Лукомского и полковника французского генерального штаба Жуанвиля, как мне его рекомендовали. Разговор шел главным образом по-русски, при чем Денисов и Лукомский периодически переводили содержание разговора на французский язык полковнику Жуанвилю. Хотя я говорю по-французски, но не настолько хорошо, чтобы раз'яснить все детали.

Основное содержание этого разговора сводилось к следующему: полковник Жуанвиль интересовался главным образом возможностью получения сведений о состоянии военных сил в Союзе, т.-е. о Красной армии, и во-вторых, вопросом относительно возможности военной помощи интервентам изнутри, со стороны «Промпартии», в частности путем организации диверсии в момент интервенции. Я на это указал, что при теперешней структуре и организации «Промпартии» она лишена возможности непосредственно выполнить поручение по этой части, потому что соответствующей военной связью «Промпартия» не располагает. Тогда генералом Лукомским и был выдвинут впервые вопрос относительно создания в пределах «Промпартии» специальной военной организации, которая могла бы удовлетворить запрос французского генерального штаба относительно военной помощи интервенции. Одновременно с этим было предложено осуществить и более тесную и постоянную связь по военной линии между «Промпартией» и французским генеральным штабом. При дальнейшем обсуждении были вкратце намечены основные задачи военной организации, как они мыслились генералу Лукомскому и французскому генеральному штабу, о которых я скажу позже, когда буду говорить о военной организации.

„Промпартия" устанавливает постоянную связь с „Торгпромом" и французским генштабом.

На том же совещании была установлена и постоянная связь с французским генштабом и с «Торгпромом», потому что одни и те же связующие лица служили для связи и в том и в другом направлении. А именно Денисов указал мне, что кроме той связи, которая уже существовала у «Промпартии» через французского гражданина К., необходимо будет иметь еще и вторую связь через одного из французов, проживающих в Москве—г. Р. При чем одновременно были условлены способы начального осуществления этой связи, а именно по моей договоренности с Денисовым мы условились, что г. Р. первый раз сам явится ко мне в Москве в Теплотехнический институт с письмом, содержащим просьбу дать распоряжение на осмотр Теплотехнического института группе французских инженеров. Так как такие обращения в институт происходили весьма часто, то такой способ представлял наибольшую гарантию в смысле безопасности, не возбуждая никаких подозрений в смысле встречи с иностранцами.

Дальше, говоря о практическом осуществлении этой связи, я подробно расскажу, как эта связь была осуществлена. Эта связь осуществлялась таким образом: в конце совещания была договоренность, что связь с «Торгпромом» и французским генштабом будет поддерживаться через двух лиц французской службы— г. К. и г. Р. При чем со мною связь должен был поддерживать и фактически поддерживал г. Р., а г. К. должен был поддерживать, и фактически это делал, с Ларичевым и впоследствии с И. А. Калинниковым, которому эта связь в дальнейшем была передана мною.

Силы и предполагаемые участники интервенции.

Затем на том же самом совещании я поставил вопрос относительно располагаемых сил для интервенции и военного плана интервенции. Генерал Лукомский сказал, что окончательно подсчитывать силы в данный момент еще преждевременно, потому что идут переговоры относительно организации всей военной части интервенции, но во всяком случае заверил меня, что у него лично и в бело-эмигрантских кругах абсолютно нет никакого сомнения в успешности интервенции, поскольку имеется уверенность в хорошем ее снабжении и поддержке со стороны Франции и Англии. Что касается военного плана, то тоже самое я получил несколько неопределенный ответ на этот вопрос. Генерал Лукомский сказал, что тот план, который я слышал в «Торгпроме» относительно двойного удара на Москву и Ленинград, является единственным, и здесь можно говорить лишь относительно детальной разработки этого плана, что будет сделано военной организацией.

Наконец, последняя существенная информация, которую за это время я получил на свидании с Лукомским, Денисовым и Жуанвилем, было сообщение Денисова о том, что уже начаты переговоры с отдельными странами, участниками интервенции, но эти переговоры встречают на первых порах препятствия из-за тех аппетитов, которые пред'являют отдельные страны в смысле дальнейшей компенсации. В частности он мне здесь указал, что Польша претендует на получение всей правобережной части Украины. Этим и исчерпываются наиболее основные и интересные данные, которые я получил в течение свидания с генералом Лукомским и полковником Жуанвилем.

Наконец, на следующий, кажется, день после этого (в этом смысле я должен поправить показания Ларичева, которые имеются в обвинительном заключении,—это было не в тот же день, а на другой день или через день) произошло свидание с полковником французского генштаба Ришаром, на котором присутствовали мы оба вместе с Ларичевым— и Ларичев и я.

Это свидание, собственно, носило характер знакомства с полковником Ришаром с нашей стороны, при чем для помощи проведения переговоров от «Торгпрома» был командирован, кажется, Нольде, который за нами заехал и отвез к полковнику Ришару. Полковник Ришар нам, собственно, ничего существенного не сообщил, — он интересовался главным образом направлением работы «Промпартии», в частности работой, касающейся оборонной промышленности, именно состоянием химической военной промышленности и дальнейшей возможностью получать сведения по этой линии. Но я не мог получить сколько-нибудь определенные сведения по этой части, поскольку мне эта отрасль промышленности была мало знакома. Я указывал, что эти разговоры имели место еще до середины 1928 г., до нашего свидания с г. К., при чем «Промпартия» организует соответствующее получение и доставление этих сведений по военной части.

Чтобы закончить с вопросом о Ришаре, позвольте указать, что примерно в конце 1929 года при моем последнем свидании с г. Р., французским агентом в Москве, он указал, что существующая связь между «Промпартией» и французским генеральным штабом не удовлетворяет французские военные круги, что он настаивает на осуществлении прямой связи между военной организацией «Промпартии», которая в то время как раз начала организовываться, и французским генеральным штабом через полковника Ришара, который специально для этой цели выдвигается, чтобы осуществить постоянную тесную связь по военной линии. Однако, организация тесной связи, насколько мне известно, не произошла.

Три свидания в Лондоне.

Во время той же самой заграничной поездки в 1928 году при нашем пребывании в Лондоне мы имели три свидания, содержание коих я вкратце тоже изложу. Первое свидание происходило у меня с инженером Симоном, директором фирмы Виккерс, на квартире инж. Симона. С инж. Симоном я давно знаком, больше 20 лет, и поэтому при разговоре с ним имел возможность получить достаточно откровенную информацию относительно настроения английских кругов в смысле подготовки интервенции. При этом свидании на квартире инж. Симона присутствовал также один из фирмы Виккерс, его называли сэр Филипп, поскольку в английских кругах лордов называют по имени с прибавлением сэр. На этом заседании выяснилось следующее. Инженер Симон и сэр Филипп сообщили мне, что главным подготовителем интервенции является Франция и французский генеральный штаб, и что Англия тоже примет участие в подготовке интервенции, а именно окажет поддержку деньгами и своим флотом, что в осуществлении интервенции заинтересованы в Англии нефтяные круги и особенно группа Детердинга. В Англии в этом направлении работает также комитет русских кредиторов, находящийся, насколько мне известно, под председательством Уркарта и находящийся в связи с «Торгпромом». Что касается тех кругов, на которые опирается подготовка интервенции в Англии, то, как естественно нужно было ожидать, это были консервативные круги, при чем персональным двигателем идеи интервенции мне называли Черчилля.

Здесь также мне указывали относительно больших территориальных аппетитов, которые разгораются у Польши, и что это является одним из тех затруднений в организации интервенции, которые придется еще преодолеть.

Почти те же самые сведения получил Ларичев, который имел свидание через нефтяные круги с г. Патриком. Из того сообщения, которое мне сделал Ларичев, я не узнал ничего нового по сравнению с тем, что мне говорили инж. Симон и сэр Филипп, и поэтому на нем останавливаться не буду, потому что я на этом свидании лично не присутствовал.

Наконец, в Лондоне третье совещание было организовано с полк. Лоуренсом, на котором присутствовали инж. Симон, Ларичев и я. Встреча произошла в одном из английских автомобильных клубов, при чем встреча длилась около 40 минут, была довольно кратковременна и носила больше характер взаимного знакомства. При этой встрече мне сообщили, что английские военные круги поддерживают идею интервенции, начинают подготовку к ней, при чем на этом совещании была установлена связь через фирменные английские круги, находящиеся у нас в Москве, потому что дипломатические отношения с Англией были еще прерваны.

Этим были исчерпаны наши лондонские встречи и совещания за поездку за границу в 1928 году.

Руководящая роль в интервенции принадлежит Франции.

Теперь, если на основании тех свиданий и информаций, которые получались из различных источников, подытожить, что было сделано французским правительством в этом отношении, то прежде всего выявляется, что основная руководящая роль в смысле организации интервенции за границей, несомненно, принадлежит Франции.

Если в первый период Англия еще принимала известное участие в организации интервенции, т.-е. в 1928 году, то затем, после восстановления дипломатических отношений, после того как Франция получила руководящую роль в этой международной комиссии Жанена, после смены английского кабинета интерес Англии к интервенции заметно упал и ее роль отодвигается действительно на второй план. Что касается участия французских правительственных кругов в организации интервенции, то оно было вначале, а за последнее время стало совершенно очевидно основным и доминирующим.

Первые сведения, как я уже говорил, относительно участия французских правительственных кругов в организации интервенции были получены Пальчинским и мною лично при моем первом посещении Парижа в 1927 году, на основании той информации, которая была получена от Рябушинского, а именно, что Рябушинский имел переговоры с Лушером, одним из членов французского кабинета. В 1928 году уже имел место, как я указывал, ряд сообщений, а именно через текстильщиков, которые передавались ЦК «Промпартии» А. А. Федотовым, относительно свидания с Карповым и Коноваловым, и сообщение, которое сделал Пальчинский на основании информации, полученной за границей.

Вдохновитель идеи интервенции—Пуанкаре.

Эти информации сообщали относительно приема тогдашним французским премьером Пуанкаре и затем Брианом делегации из отдельных членов «Торгпрома»— Рябушинского, Третьякова и, кажется, Лианозова и относительно тех обещаний, которые получил «Торгпром» в лице указанных людей, оказать свою помощь в поддержке идеи организации интервенции. Эти сообщения были подтверждены «Торгпромом» при мне и Ларичеве осенью 1927 года. По тем сообщениям, которые мы имели, создавалось определенное впечатление, что душой организации интервенции во Франции являлся персонально Пуанкаре, при чем весьма активную поддержку в этом отношении оказывал и Бриан. Конкретные результаты этой активной помощи французских правительственных кругов уже в конце 1928 года выразились, во-первых, в организации комиссии Жанена и, во-вторых, в осуществлении постоянной связи между «Промпартией» и французским генштабом, и, наконец, активная помощь для осуществления денежной связи и для осуществления переписки, сношений и т. д. выражалась путем предоставления помощи агентами французской службы в Москве.

Вот конкретные результаты в смысле помощи французских правительственных кругов «Промпартии» для подготовки интервенции, которые получались в конце 1928 года. Но вместе с усилением помощи со стороны этих кругов, вместе с усилением их участия в подготовке интервенции начали одновременно расти требования к «Промпартии» в смысле обратной взаимной помощи, которую она должна была оказать в отношении подготовки и реализации интервенции. А именно, в середине 1929 года начали поступать очень настойчивые требования о создании военной организации, весьма настойчивые требования о создании и развертывании диверсионной организации «Промпартией». Поступали весьма настойчивые требования к «Промпартии» о даче разведочных сведений, т.-е. шло постепенное превращение «Промпартии» в разведочную агентуру французского генштаба.

Что же касается финансирования интервенции, то сведения, которые мы получили от «Торгпрома», вообще подтверждались и другими источниками, которыми мы располагали в этом отношении. А именно, в конце концов в этой сумме сообщений, которую мы имели, главная масса денежных средств должна была поступить по смете военного министерства Франции, а затем из нефтяных кругов. Небольшую долю в эти средства предполагалось вложить со стороны «Торгпрома».

Что же касается военных сил интервенции, которыми она должна была располагать к 1930 году, то эти военные силы рисовались в следующем виде: основными являлись военные силы Польши и Румынии, затем военные силы прибалтийских государств, врангелевской армии и небольшой корпус из красновских казаков, которые предполагалось через Румынию высадить десантом на Черноморском побережье в районе, например, Новороссийска.

Что же касается участия Франции, то по всем сообщениям, которые мы имели, Франция не предполагала выдвинуть сколько-нибудь значительные военные силы. Она предполагала обеспечить инструктаж и общее руководство военной частью интервенции. Кроме того, Франция брала на себя военное снабжение, снаряжение и вооружение армии и помощь своим воздушным флотом.

Что же касается Англии, то со стороны Англии, помимо некоторой денежной помощи, которая должна была итти главным образом от нефтяных кругов, в начале 1928 года, когда шли наши переговоры, предполагалось оказание помощи посредством морских сил, а именно флотом в Черном море и Финском заливе.

Что же касается Германии, то все время позиция Германии рисовалась в высшей степени неопределенно. В это время сведений относительно возможного участия Германии в интервенции не было. Говорилось относительно естественного расположения Польши и возможности пропустить германские войска, говорилось также относительно неопределенности политической ориентации Германии. Так что вначале никаких сведений относительно реальности расчетов на Германию, как на участника интервенции, не было. Единственное сообщение относительно надежды «Торгпрома» получить военную помощь в Германии было получено в июне 1930 года в Берлине при моем свидании с одним из видных немцев, сообщение малообоснованное. Этот немец, желая поднять и ободрить настроение «Промпартии», рисовал положение в крайне оптимистических тонах и говорил, что, по его мнению, имеется надежда мобилизовать в Германии в среде Стального шлема и белоэмигрантов хотя бы небольшой экспедиционный корпус в порядке 300.000 чел.

Вот единственное сообщение, которое мне лично известно относительно участия Германии в подготовке интервенции.

Вопрос относительно участия Югославии или Болгарии вначале возбуждал чрезвычайно большое сомнение. При моем берлинском свидании с указанным выше немцем он мне сообщил, что «Торгпром» имеет надежду получить помощь и со стороны Югославии и Болгарии, но надежду неопределенную.

Как я уже говорил, в конце 1929 и в начале 1930 года все информации, которые мы имели относительно роли и участия Англии в организации интервенции, постепенно падали, и за последнее время все построения в смысле организации интервенции за границей шли через Францию, базировались на Франции, как на главном организующем центре.

Почему менялись сроки интервенции.

Теперь относительно сроков интервенции. Мне известны три срока намечаемой интервенции: первый срок—1928 год, второй, основной срок—1930 год и, наконец, последний срок—следующий 1931 год.

Сведения относительно первого срока—1928 года—начали поступать в конце или, вернее, во второй половине 1927 года, при чем уже тогда стало ясно, что разговоры относительно интервенции в 1928 году являются малообоснованными, и сколько-нибудь твердых расчетов в этом направлении ни у кого не было. Основным сроком для организации интервенции, как я уже говорил, намечался 1930 год. Еще в 1928 году на одном из заседаний «Инженерного центра» Пальчинский впервые дал этот срок, как ту дату, на которую необходимо ориентироваться в смысле внутренней подготовки. Этот срок, по его словам, был им согласован с заграничными кругами.

Затем, как я рассказывал, относительно нашего свидания с членами «Торгпрома»: в октябре 1928 года этот срок обсуждался и был установлен 1930 год как срок, к которому необходимо готовиться в смысле организации интервенции изнутри. Наконец, целый ряд сообщений, которые мы получали в течение первой половины 1929 года, указывал тот же 1930 год.

Мотивы, которые говорили за этот срок, изложены в моих показаниях. Я вкратце их здесь повторю.

Первый мотив, выдвинутый из среды «Промпартии», сводился к тому, что 1930 год всеми расценивался как наиболее трудный, тяжелый год пятилетки, а именно трудности этого года усугублялись тем, что этот год, требуя весьма значительных вложений на капитальное строительство, не мог еще дать заметных возвратов капитала в виду незаконченности постройки индустриальных гигантов и тех вложений в народное хозяйство вообще, которые были сделаны в предыдущие годы и в 1930 году.

Таким образом, 1930 г. требовал больших затрат и не давал еще возврата прежде затраченных сумм. Кроме того, та работа, которую вела «Промпартия», по созданию кризисов в народном хозяйстве должна была еще больше усилить экономические затруднения, еще больше обострить их и привести к состоянию кризиса, даже катастрофы. В частности, этот кризис и катастрофа должны были не только сильно понизить обороноспособность страны, но должны были создать почву и для недовольства широких масс населения, в особенности крестьянских масс, где большие расчеты «Промпартия» строила на проведении коллективизации и на противодействующей работе в том направлении, в котором ее вела группа Кондратьева — Чаянова. Поэтому в 1930 г., помимо общего понижения экономического уровня жизни страны, «Промпартия» и заграничные круги весьма уверенно рассчитывали на волнения и восстания среди крестьян, на недовольство и волнения в рядах Красной армии, на возможность провокации рабочих забастовок, при чем все эти массовые приемы—вызывание волнений, восстаний, недовольств и мятежей—«Промпартия» рассчитывала осуществить силами группы Кондратьева—Чаянова, которая вела массовую работу, ибо для «Промпартии» эта работа была неподходящей в виду неимения подходящих связей и замкнутости, кастовости самой партии.

Затем следующее соображение, которое заставляло останавливаться на 1930 г.,—это определенное отставание военной подготовки в смысле развития обороноспособности страны по отношению к общему темпу и развитию экономической жизни страны в целом, потому что при больших затратах на капитальное строительство оборонные расходы в начале пятилетки и в особенности в 1930 г. должны были отставать, и этим самым обороноспособность Союза в 1930 г. расценивалась ниже, чем в последующие годы, что создавало почву более благоприятную для интервенции именно в 1930 г.

И, наконец, последнее соображение— это соображение относительно возможности дипломатической и военной подготовки интервенции. Как я уже указывал, «Торгпром» считал, что полтора года являются тем достаточным, но вместе с тем и минимальным сроком, в который, по его мнению, можно было организовать интервенцию за границей с дипломатической и с военной стороны.

Вот те основные моменты, которые выдвигались относительно наметки срока интервенции на 1930 г., при чем во всей работе «Промпартии», начиная с конца 1928 г. и до второй половины 1929 г., вся работа строилась именно таким образом, чтобы создать наибольший развал экономических кризисов и затруднений именно к лету 1930 г., что в известной степени и было достигнуто.

Однако уже во второй половине 1929 г. «Промпартия» начала получать сведения относительно невозможности организации интервенции в 1930 году и необходимости ее переноса на следующий 1931 г. Первые сведения в этом отношении, насколько я вспоминаю, были получены Федотовым из-за границы и сообщены в центральный комитет «Промпартии». Эти же самые сведения были затем подтверждены сообщениями, которые получили Ларичев и Калинников из французских кругов, затем теми сообщениями, которые я непосредственно получил от «Торгпрома»,— словом целый ряд дальнейших сообщений подтвердил информацию А. А. Федотова относительно невозможности организации интервенции в 1930 г. и необходимости ее переноса на следующий 1931 г.

Причины, которые вызвали такой перенос...

Председатель. Нельзя ли более детально услышать, что вы понимаете под так называемыми французскими кругами? Вы получали сведения из «французских кругов»,—нельзя ли сказать более детально, что под этим понимать?

Подсуд. Рамзин. Сведения из французских кругов получались через тех двух основных агентов французской службы, с которыми поддерживалась в Москве связь и которые давали информацию как по линии генштаба, так и по линии «Торгпрома». Так что те информации, которые я имел в виду сейчас, были получены таким же образом. Помимо этого были информации, привозимые отдельными инженерами при их поездках за границу, но те информации я считаю менее авторитетными и менее достоверными.

Так вот причины переноса интервенции на 1931 год с 1930 года, на который шли все построения в течение полутора лет, сводились к следующему: первой и основной причиной являлась, прежде всего, дипломатическая неподготовленность интервенции за границей, в виду недоговоренности иностранных держав, долженствующих принимать в ней участие. Это основная и главная причина, которая, по моему мнению, заставила отсрочить интервенцию с 1930 года и перенести ее на следующий 1931 год.

Вторая, тоже самая коренная причина, коренного значения, это была неподготовленность «Промпартии» к выполнению тех повышенных требований, которые ставились ей со стороны главным образом франц. генштаба, а именно неподготовленность «Промпартии» по ее военной организации, а также неполная подготовленность «Промпартии» и со стороны диверсионных мероприятий. По крайней мере в этом направлении мы слышали нарекания и со стороны «Торгпрома», что «Промпартия» не могла подготовиться к 1930 г. для оказания той помощи, на которую они рассчитывали. Мы на это указывали, что в течение полугода провести такую подготовку являлось задачей невыполнимой, поэтому говорить о выполнении всех поставленных нам требований в такой короткий срок было бы нереальной задачей.

Вот, по моему, две основных причины, которые заставили перенести интервенцию с 1930 г. на 1931 г., при чем главной и основной причиной я все-таки считал внешнюю причину—недоговоренность иностранных государств, долженствующих принять участие в интервенции.

Следующие причины, которые можно считать, это усложнившееся политическое положение Франции в виду усложнившихся отношений с Италией, затем неопределенное отношение Германии, рост активности широких масс, в особенности в Германии и затем неудача восточно-китайской авантюры, которая расценивалась как пробный шаг для зондировки подготовленности нашего Союза к военным действиям. Неудача восточно-китайской авантюры показала, что к интервенции приходится готовиться значительно более серьезно, более внимательно, более тщательно, чем мы предполагали до этого времени.

Вот сумма тех причин, поскольку я их себе уясняю, которые заставили перенести интервенцию с 1930 года на 1931. При чем совершенно ясный отчет отдавали себе и «Промпартия» и заграничные круги в том, что организация интервенции в 1931 году будет значительно труднее, чем в 1930 году, труднее потому, что экономическое положение Союза в 1931 году будет несомненно лучше, чем в 1930 году. Кроме того расчеты на восстание, на волнения, в особенности на Украине, которая играла весьма видную роль в построениях 1930 г., эти расчеты к 1931 году оказывались уже несостоятельными. При моей встрече в 1930 году в Берлине с указанным мною выше видным немцем и Ясинским, я указывал, что по моему мнению и по мнению многих, хорошо знающих обстановку, 1931 год вызывает очень большие сомнения и во всяком случае будет представлять неизмеримо большие трудности чем 1930 год.

Что касается дальнейшего откладывания интервенции на 1932 г., то я сообщил, что по мнению руководящих деятелей «Промпартии» отложить срок интервенции невозможно, потому что позже почва для организации интервенции станет невозможной.

Стратегические планы интервенции.

Что касается планов интервенции, то, как я говорил, военные планы, понятно, нам не сообщали и не могли сообщать, но общие контуры, которые необходимо было дать «Промпартии» для того, чтобы ориентировать ее для внутренней подготовки интервенции, нам были сообщены. Таким образом, относительно планов интервенции нам было известно в тех пределах в каких это было нам необходимо для внутренней подготовки интервенции. В каком масштабе нам это было известно, я об этом здесь сообщу.

Прежде всего начало военных действий в 1930 г. предполагалось выступлением Румынии, после того как будет спровоцирован какой-нибудь пограничный инцидент. За Румынией должна была выступить Польша, а затем лимитрофы, т.-е. прибалтийские страны. Кроме того, в интервенции 1930 г. должны были принять участие врангелевские войска, проходящие через Румынию и присоединяющиеся к южной армии интервентов. Англия по тому плану, который строился в 1928 г., должна была подкрепить операции на Черном море и Финском заливе.

Морские операции на Черном море имели целью обеспечить высадку десантов и отрезать кавказские нефтяные месторождения. Во-вторых, морские операции Англии должны быть направлены к обстрелу южного побережья Черного моря.

Помимо этого, по сообщению г. Р., в середине 1929 г., как я уже говорил, предполагалось использовать красновских казаков в количестве, насколько я помню, 20.000 человек. Этот небольшой корпус хотели провести через Румынию и высадить в качестве десантов на берегу Черного моря в районе Новороссийска и направить дальше на Дон. Главные расчеты шли на восстания на Дону и Украине. Как видите, были весьма серьезные расчеты на восстание на Дону и Украине, и корпус красновских казаков должен был это восстание подкрепить. Вот его главная задача.

Восстания на Украине и на Дону должны были перерезать сообщение между Донбассом и Москвой и увеличить кризис в снабжении металлом и топливом для создания топливной катастрофы, о чем я буду говорить позже.

Военный план сводился к одновременному удару на Москву и на Ленинград при чем южная армия предполагала двигаться по правобережной части Украины, опираясь на правый берег Днепра, и дальше к Москве. Северная же армия при поддержке морского и воздушного флота должна была действовать против Ленинграда.

Основной целью деятельности «Промпартии», вернее основной задачей, которую ставила «Промпартия», была подготовка развала всеобщего кризиса к моменту 1930 года и ряд более мелких операций, которые должны были своим выполнением оказать помощь интервентам и о которых я скажу позже.

Планы интервенции 1931 г. в общем сохранялись те же, что и план 1930 г., с той лишь разницей, что возможность провокации военных действий имела еще другой вариант, именно захват Польшей Литвы, что могло служить поводом для начала военных действий. Затем второй особенностью плана интервенции 1931 г. является отсутствие расчетов на сколько-нибудь серьезное восстание на юге нашего Союза—на Украине и Дону, и поэтому необходимый перерыв сообщения между Донецким бассейном и Москвой считали необходимым выполнить искусственными мерами, путем диверсионных операций.

И, наконец, третье отличие плана 1931 г., поскольку он начал вырисовываться, — это значительное сокращение роли Англии в военных операциях и, наоборот, усиление роли Франции.

Надо будет сказать, что план интервенции 1931 г., вообще говоря, значительно менее проработан и менее нам известен, потому что информацию о плане 1930 г. мы получали в течение полутора лет, а сведения и информацию относительно плана 1931 г. мы начали получать лишь за последнее короткое время.

Наконец, еще одна особенность плана интервенции 1931 г. сводилась к организации экономической блокады предварительно перед интервенцией, чтобы компенсировать этим рост экономической мощи Союза и улучшение его экономической жизни по сравнению с 1930 г. Сообщение относительно организации этой экономической блокады мы тоже получили через тех же агентов французской службы, с которыми все время поддерживали здесь связь.

В этом плане невыясненной осталась роль Германии, как я уже говорил, при чем большинство сообщений не учитывало ее военной силы, за исключением одного авторитетного сообщения уже знакомого нам видного немца и неясными оставались морские операции Германии и в плане 1931 г.

Аппетит интервентов.

Чтобы закончить с вопросами интервенции, я остановлюсь на тех сведениях и информации, которые удалось получить, и по поводу того, на что рассчитывали участники интервенции за те усилия, которые они должны были для этой цели употребить. Надо будет отметить, что по понятным соображениям агитационного характера сведения по этой линии давались в достаточной мере скупо. Вначале «Торгпром» определенно заверял через Карпова, по передаче А. А. Федотова, что «Торгпром» твердо стоит на позиции единой, неделимой России, относительно чрезвычайно легких условий оплаты старых долгов, так что вначале усиленно пропагандировалась такая идея, что интервенция не будет стоить стране сколько-нибудь значительных средств.

Однако те сведения, которые начали поступать с 1928 г., показывают, что дело в действительности обстоит далеко не таким образом, как это старался показать «Торгпром», а именно, уже при нашем совещании с членами «Торгпрома» в октябре 1928 г., как я уже говорил, Денисов сообщил мне относительно весьма больших аппетитов Польши и Румынии, которые задерживали переговоры, и относительно их стремления получить Правобережную Украину, относительно тех споров, которые происходят между отдельными участниками интервенции по вопросу о разделе территориальных приобретений. Это же самое сообщение было подтверждено из английских источников при моей беседе с инженером Симоном и сэром Филиппом в Лондоне. Затем то же самое подтверждение этого сообщения я получил от инженера Симона в 1929 г. То же самое подтверждение относительно аппетитов Польши было сделано господином Р. в середине 1929 г. при моем личном свидании с ним. То же самое подтверждение я получил и от Ясинского. Это подтверждение было сделано и Сушкиным при его поездке в Париж в 1929 г. и при его пребывании в Берлине в 1930 г. Ряд сведений показывал, что территориальные аппетиты участников интервенции несомненно имеются и имеют вполне конкретные, определенные об'екты.

Второй об'ект—это кавказские месторождения, за которыми вначале достаточно усиленно охотилась группа Детердинга, а впоследствии и Франция, при чем здесь, насколько мне известно из полученных информаций, не было речи о прямом захвате, а шла речь о концессиях, но о концессиях такого характера, которые были равносильны прямому захвату.

Наконец, сообщения, которые имел Хренников при его заграничной поездке, говорили относительно надежд на отложение Украины и Грузии, на использование тех сепаратистских тенденций, которые имелись в 1927—28 г. По тем информациям, которые мы имели, подытоживая их, можно представить себе картину весьма больших территориальных потерь для нашего Союза в случае организации и осуществления интервенции. Эти потери были бы тогда значительными: должна была быть потеряна вся или значительная часть Правобережья Украины, и фактической потери кавказских нефтяных месторождений, ибо концессии в той форме, в какой они рисовались, по существу сводились к прямым потерям нефтяных промыслов. Об этом сможет подробно сообщить Ларичев.

Третья потеря выражалась в отложении Грузии и Украины. Здесь имелось, правда, более раннее сообщение. Дальнейших подтверждений по этому вопросу мы не имели. Поэтому то, что пишет А. А. Федотов в обвинительном заключении о том, что «Торгпром» и затем ЦК «Промпартии» решительно делали свое построение на целостности и неделимости нашей страны, на отсутствии территориальных потерь или крупных денежных компенсаций, является неверным. Мне кажется, что здесь необходимо будет прямо сказать, что такого положения не было. Несомненно, что все обещания Карпова и др. членов «Торгпрома» имели в виду рост агитационной роли, они имели целью популяризацию идей интервенции в широких массах. Эти сообщения имели в виду широкие массы, а не руководителей «Торгпрома» или «Промпартии». Это было ясно как членам ЦК «Промпартии», так и, несомненно, «Торгпрому». В конце концов, какие же гарантии могли иметь «Промпартия» и «Торгпром» в том, что не будет территориального захвата? Ибо в случае осуществления интервенции вопрос относительно раздела, относительно территориальных комбинаций решался бы, конечно, не на основании обещания Карпова или других членов «Торгпрома», а на основе реального соотношения сил, а оно несомненно было бы на стороне интервентов. Поэтому даже при желании соблюсти невинность в этом вопросе, я думаю, что ни «Торгпром», ни «Промпартия» не могли иметь серьезной уверенности в том, что эти обещания, которые в этом отношении давались, имели бы какую-нибудь реальную ценность, имели бы какой-нибудь реальный смысл.

Поэтому, несмотря на всю тяжесть этого признания, я должен все-таки прямо и открыто признать, что, идя на интервенцию, и «Торгпром» и «Промпартия» совершенно открыто шли на определенные территориальные потери, довольно крупные экономические потери страны, то-есть, и «Торгпром» и «Промпартия» определенным образом, ясно отдавая себе отчет, шли на раздел страны.

Связи с „Торгпромом" и иностранными генштабами.

Наконец, последний вопрос, которого для полноты освещения, мне кажется, необходимо коснуться,—это вопрос относительно технического осуществления связи с «Торгпромом» и французским генеральным штабом здесь, в Москве... Говорить об этом?..

Председатель. Да, пожалуйста, но мы с вами уговорились, что имена лиц, находящихся на официальной службе в Москве, вами полностью не называются, а только называется первая буква, до закрытого заседания, где полностью будут расшифрованы эти псевдонимы.

Подсуд. Рамзин. Связи с иностранными кругами, с иностранными штабами имелись у «Промпартии» еще примерно с 1927 г., а именно: связь с английскими кругами осуществлялась через Лопатина, Федотова. Затем за последний период после нашей поездки в Лондон эти связи осуществлялись через фирменные английские круги в Москве. Но главные связи шли по линии французского генерального штаба и «Торгпрома» при посредстве и помощи французских агентов в Москве. Эти связи через французских агентов были установлены еще раньше Пальчинским и затем текстильщиками. Насколько мне известно, первая связь была установлена Пальчинским и затем позднее текстильщиками.

Я получил первую связь с господином К. при первой моей поездке в Париж в 1927 г. через Рябушинского, который указал на господина К., как на надежное средство связи с «Торгпромом» в дальнейшем. Затем вторая связь была получена уже в 1928 г. Эту связь предоставил мне Денисов. Это был другой агент французской службы—господин Р.

Эти связи, которые я получил с господином К. и с господином Р., я частично передал сам, частично через других членов ЦК основным работникам ЦК «Промпартии». С господином К. меня познакомил Пальчинский в ЦЕКУБУ в ноябре 1927 г. Затем первый мой разговор, первое свидание с господином К. произошло на квартире у меня весной 1928 г., при чем при этом свидании я познакомил с господином К. Калинникова, Ларичева и Предтеченского. Второе мое свидание с господином К. происходило осенью или в конце 1928 г. на квартире у Ларичева. Таким образом, всего я имел два более или менее длительных свидания с К., сопровождавшихся разговорами, содержание которых дальше, если нужно, я изложу и кроме того, две кратковременные встречи. Первая кратковременная встреча, вернее знакомство, происходила в ЦЕКУБУ через Пальчинского и еще одна в конце 1928 г., когда господин К. привез мне очередную порцию денег, но в этот момент длительного разговора у нас не было.

С господином Р. я имел три разговора и затем четыре встречи, если считать опять и начальное знакомство. А именно, знакомство произошло в Теплотехническом институте, в служебном кабинете у меня, в ноябре 1928 г., первая встреча у меня на квартире тоже в ноябре 1928 года, при чем при этой первой встрече я познакомил господина Р. с Очкиным, дабы в дальнейшем осуществлять через Очкина связи с господином Р., затем Калинникова с господином Р. познакомил господин К., насколько мне известно. Относительно знакомства Ларичева с господином Р. я точно сказать не могу. Насколько мне известно, Ларичев познакомился с господином Р. у Калинникова, или через Калинникова.

Теперь дальше я изложу основное содержание тех разговоров, которые имели место при моих встречах с агентами французской службы в Москве.

С господином К., как я уже говорил, связь мною была получена в конце 1927 г. от Рябушинского, и знакомство произошло через Пальчинского в ЦЕКУБУ в начале 1928 г. Первое свидание, первая встреча с господином К. произошла у меня на квартире весной или в середине 1928 г., при чем на этом свидании присутствовал Калинников, с которым я тогда же и познакомил господина К., и затем на этом свидании присутствовал Ларичев. Содержание первого разговора с господином К. сводилось к следующим вопросам: первый вопрос был относительно предстоявшей тогда нашей с Ларичевым поездки за границу, а именно в Лондон и Париж, при чем здесь я договорился с господином К. относительно использования этой поездки для свидания с руководящими членами «Торгпрома», чтобы выяснить часть вопросов, которые я излагал уже раньше. Господин К. взял на себя заблаговременно известить «Торгпром» о нашем приезде, дабы они могли к этому времени подготовиться и быть в сборе. Затем основной вопрос, который подвергался здесь обсуждению и поставлен был господином К.,—это был вопрос относительно возможности получения через «Промпартию» сведений о военной промышленности. Я и Калинников дали обещание принять меры в этом отношении и в дальнейшем по поручению ЦК «Промпартии» это поручение выполнили,—об этом я опять скажу позже.

Затем в течение этого свидания мы получили от г. К. информацию относи-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 4-Й СТР.

*) Продолжение. См. «Правду», № 325.

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И „ТОРГПРОМА“ ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

ДЕЛО „ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ“.

тельно организация интервенции, при чем здесь, мне кажется, и было первое сообщение относительно возможного участия врангелевских войск. Госп. К. сообщил, что расчеты на участие врангелевских войск несомненно существуют, но пока еще полной уверенности в этом отношении не имеется, потому что врангелевские войска базируются на монархической части заграничной эмиграции. У «Торгпрома» полной договоренности с этими кругами не имеется.

Та информация, которую мы получили от Пальчинского, в общем эту информацию повторил и госп. К., и никаких специальных новых сведений мы здесь не получали. Этим и исчерпывается содержание первой беседы с госп. К. у меня на квартире в середине 1928 г.

Председатель. Таким образом этот разговор пока вами передан односторонне, т.-е. то, что говорил г. К. А что вы говорили в этом разговоре, в чем проявилось ваше участие? Вы только слушали или что-нибудь говорили?

Подсуд. Рамзин. В этом разговоре наше участие, во-первых, выражалось в инициативе по поводу встречи с членами «Торгпрома» в Париже.

Председатель. Т.-е. просили, чтобы вам была гарантирована встреча?

Подсуд. Рамзин. Мы просили, чтобы госп. К., пользуясь связями, сообщил об этом в «Торгпром», чтобы мы могли встретиться.

Второе наше участие — это обсуждение возможностей доставки тех сведений по военной промышленности, которые требовал госп. К. Я сейчас на этом подробно не останавливаюсь, потому что коснусь этого в дальнейшем.

Председатель. Значит мы можем зафиксировать, что вы в этом разговоре также проявляли определенную активность в части обсуждения?

Подсуд. Рамзин. В части обсуждения возможности доставки тех сведений, которые нужны были французскому генштабу. Да, это можно зафиксировать. Что касается интервенции,—то в части обсуждения характера информационного обслуживания, о котором я только что говорил.

Последнее длительное мое свидание с госп. К. (как я уже говорил раньше, основную связь поддерживали Ларичев и Калинников) было в 1928 г. на квартире у Ларичева. Это произошло уже после нашего возвращения из-за границы, почти непосредственно вслед за ним; мы переговорили относительно встречи в Париже и относительно новой дополнительной связи, которую мы получили от госп. Р. Госп. К. сказал, что он в курсе этого дела, в курсе той связи с г. Р., которую мы должны были получить, так что он был осведомлен о том, что мы ему сообщили. В дальнейшем мы договорились относительно поддержания этих связей, а именно, что с г. К. будет поддерживать связь Ларичев и Калинников, я же буду держать связь с г. Р. И в дальнейшем этот порядок все время проводили в жизнь.

Следующий вопрос, который был поднят на этом свидании,—это вопрос относительно экономических записок, которые *«Торгпром» пожелал иметь в дополнение* к тем экономическим сводкам, которые поквартально давал ему ЦК «Промпартии». А именно здесь по наиболее важным отраслям народного хозяйства «Торгпром» через г. К. просил ЦК «Промпартии» дать отдельные записки, освещающие более подробно положение отдельных отраслей народного хозяйства.

Затем последний вопрос, который по моим воспоминаниям обсуждался при этом свидании,—это вопрос относительно дальнейшего развития военной промышленности и относительно директив французского генштаба и «Торгпрома» принять все меры к возможной задержке военного строительства, строительства военных заводов, при чем здесь указывалось, что этот вопрос будет проработан более конкретно, какие именно строительства и какие заводы нужно задержать. Этот план я думаю более подробно изложить.

Вот те две основных встречи с г. К., которые я имел, и тема тех разговоров, которые имели место.

С г. Р. я встречался три раза, вернее 4 раза, если считать первое знакомство. Первая беседа происходила в ноябре 1928 г. у меня на квартире вечером. Я пригласил в тот же самый день приехать ко мне Очкина с тем, чтобы пригласить его потом приехать к Р. и чтобы пользоваться этим знакомством для осуществления связи с Р.

Кроме этого, была осуществлена связь и через инженера Гордона для передачи письменных сообщений как в прямом, так и в обратном направлении.

При беседе с г. Р. довольно много внимания было уделено общему положению деятельности «Промпартии», общему экономическому положению Союза в целом и вопросам проведения минимальной пятилетки, ибо как раз в течение 1928 г. этот вопрос был доминирующим во всей плановой деятельности «Промпартии». Что касается интервенции и планов, то г. Р. не сообщил нам ничего нового, потому что мы только-что приехали из-за границы и имели все сведения.

Планы диверсионных операций.

Следующее свидание с г. Р. происходило в квартире Калинникова в середине 1929 г. Содержание беседы в это время сводилось к следующим вопросам. Прежде всего к вопросам диверсионной организации и плана диверсии. Я здесь сообщил ту основную установку, к которой пришла к этому времени «Промпартия». Именно направить диверсионную деятельность главным образом по линии электростанций, т.-е. по линии энергетического хозяйства, ибо таким образом *можно было вывести из работы* одновременно большой круг предприятий, не причиняя в то же время сколько-нибудь значительных капитальных повреждений и давая возможность потом быстро пустить предприятия в ход. При этом мною был развернут и намечен план этой диверсии. В первую очередь намечалась диверсия в электроснабжении Московского об'единения — МОГЭС и Ленинградского об'единения электростанций и затем об'единения электростанций Донбасса. Затем в первую очередь выдвигалась диверсия и на электростанциях военной промышленности.

Вместе с этим, говоря о диверсии, был дальше поднят вопрос и о диверсии на военных заводах. При обсуждении этого вопроса в ЦК «Промпартии» наилучшим методом диверсионных актов была признана диверсия по линии энергетики. На этом совещании был поднят вопрос относительно трудности производства диверсий в виду большого количества военных заводов и необходимости выделить ту первоочередную группу, которая должна была подвергнуться диверсионным актам в момент интервенции, а именно проф. Калинников сообщил здесь о той работе, которая была начата ЦК «Промпартии» относительно выработки специального списка военных заводов, которые в первую очередь должны были подвергнуться диверсии. Опять подробности в той мере, в которой мне известно, сообщу позже.

На этом свидании дальше г. Р. просил дать для «Торгпрома» и французского генерального штаба,— при чем я за последнее время затрудняюсь отделить одного от другого, очевидно, записки шли в оба адреса,— записку о техническом положении с авиацией в СССР. Это задание было принято мною к исполнению и в дальнейшем выполнено, о чем буду сообщать позже.

Наконец, в этом же самом совещании я получил информацию по поводу намерения использовать красновских казаков в том смысле, как говорил раньше, и в этом смысле г. Р. настойчиво торопил нас с созданием военной организации.

Это свидание в середине 1929 г. естественно имело главным образом центр тяжести в вопросах диверсии и военной организации, т.-е. их развертывание и скорейшую организацию.

И, наконец, третье свидание с г. Р., имевшее место на квартире Очкина в конце 1929 г. На этом свидании затрагивались следующие вопросы: г. Р. окончательно подтвердил невозможность интервенции в 1930 г. и перенос ее на 1931 г., при чем изложил и те причины, которые в общем перечне причин я уже сообщил. Здесь, между прочим, мы получили лишнее подтверждение тех территориальных аппетитов Польши и Румынии, о которых я говорил раньше. Вместе с этим мы получили от г. Р. и уже некоторую наметку нового плана интервенции 1931 г., которая включена мною была в предыдущие мои показания по этому вопросу, и сообщение относительно экономической блокады. В этом же свидании я получил сообщение и относительно необходимости установить прямую связь с французским генеральным штабом, а именно полк. Ришаром. На этом свидании я передал г. Р. записку относительно состояния авиации, которую он просил на предыдущем совещании.

Относительно самой техники знакомства с г. Р. я уже говорил раньше. Знакомство произошло в моем служебном кабинете Теплотехнического института под предлогом получения разрешения на осмотр института группой французских инженеров.

Этими показаниями я думаю закончить ту часть, которая касается внешней подготовки интервенции, тех связей, которые в этом направлении имела «Промпартия» с «Торгпромом» и иностранными штабами, в частности французским генштабом, и техники осуществления этих связей в Москве.

Дальше я перейду к вопросу относительно внутренней подготовки интервенции, а именно — работе «Промпартии» по созданию внутренних кризисов, имевших целью максимум разгара кризисов к 1930 г., т.-е. к моменту предполагавшейся интервенции.

Председатель. Вы, может быть, устали?

Подсуд. Рамзин. Если позволите, я отдохну 5—10 минут.

Председатель. Об'является перерыв на 10 минут.

Председатель. Прежде чем возобновить заседание, я считаю необходимым довести до сведения публики, что в виду частых перерывов, которые делает Верховный суд, при входе суда мы считаем необязательным вставание публики.

Заседание возобновляется.

Подсудимый Рамзин, если вы желаете, можете продолжать ваше об'яснение.

Подсуд. Рамзин. Таким образом, заканчивая эту часть моих об'яснений, касающуюся интервенции, я должен сказать, что в течение всего периода деятельности «Промпартии» интервенция все время стояла в центре ее внимания. С вопросов интервенции по существу началась и вся деятельность «Промпартии». При чем за последний четвертый период, как я его охарактеризовал, хотя и выявился целый ряд течений среди «Промпартии» об осуществлении контрреволюционного переворота внутренними силами, однако обсуждение этого вопроса с группой Кондратьева — Чаянова, на которую в этом вопросе главным образом можно было рассчитывать как на союзника, мы поняли, что эти расчеты являются весьма ненадежными и неверными. Во всяком случае подготовка такого переворота должна была потребовать много времени. Поэтому до самого последнего периода все же подготовка к интервенции оставалась основным вопросом в деятельности «Промпартии», и работа по подготовке интервенции продолжалась до самого последнего момента, до самого конца, до ликвидации головки «Промпартии» путем последних арестов.

Подготовка всеобщего кризиса.

Теперь, переходя к следующей стороне деятельности «Промпартии», а именно к внутренней подготовке всеобщего кризиса к 1930 г., надо будет указать, что работа «Промпартии» была развернута по всем отраслям промышленности. Основное внимание уделялось здесь ведущим, главным отраслям промышленности. Основной принцип сводился прежде всего к всемерной задержке темпов развития народного хозяйства и особенно его ведущих отраслей, т.-е. топлива, металла, энергии главным образом и затем транспорта.

Затем второй прием заключался в длительном омертвлении капиталов, которые вкладывались в виде валюты в такие сооружения, которые требуют длительного строительного периода, и в такие, которые не являлись непосредственно необходимыми и не могли быть использованы в данный момент или во всяком случае не могли быть использованы до момента интервенции. Предполагалось построить новые цехи, новые фабрики и заводы, которые нельзя было использовать. Этот прием давал весьма большой эффект в том отношении, что он отрывал капитальные средства на неэффективные строительства, сужая тем самым об'екты эффективного строительства, отнимая средства от огромных затрат на улучшение бытовых условий. Все это благоприятствовало созданию кризиса и его углублению. Затем шло удорожание самого строительства и растягивание строительства до возможно больших сроков. Это тоже преследовало цель омертвления капитала. Наконец, предполагалось осуществление диспропорции между отдельными частями народного хозяйства или между отдельными участками одной и той же отрасли.

Примерно до конца 1928 г. «Промпартия» по преимуществу пользовалась методами минималистских планов, и весь 1928 г. прошел в энергичной работе по проведению минимальной пятилетки.

С 1929 г., когда уже окрепли надежды на близость интервенции, особенно энергично начал проводиться второй метод—метод омертвления капитала, потому что капиталовложения, сделанные за этот период, рассчитывали дальше использовать после контрреволюционного переворота на пользу будущего правительства будущего строя.

Что касается способа обсуждения, проведения таких мероприятий в жизнь, то в ЦК «Промпартии», конечно, обсуждались лишь общие директивы, которые определяли собой направление отдельных отраслей народного хозяйства и их увязку в смысле достижения наиболее глубоких и наиболее быстрых кризисов. Более же конкретная проработка этих вопросов применительно к отдельным отраслям промышленности и к отдельным промышленным об'ектам производилась в соответствующих отраслевых органах «Промпартии» и в низовых ее ячейках.

Подготовка экономического кризиса к 1930 г., как основному сроку интервенции, шла по главным участкам народного хозяйства следующим образом. Основным участком было топливо, на которое был обращен максимум внимания, при чем как в области топлива, так и в области других участков народного хозяйства осуществление кризиса 1930 г. намечалось при помощи простого, но тем не менее верного способа, а именно: в начальный период этого срока усиленно проводились минималистские тенденции и планы. В соответствии с этим строилась и вся подготовка работы по всем отраслям промышленности—в геологоразведочной, в горной работе, в жилстроительстве, в области электрификации. Все здесь строилось под углом зрения минимальных планов народного хозяйства, которые и проводились в 1928 году при осуществлении минимальной пятилетки.

От минимализма к максимализму.

Во второй половине 1929 г. и в начале 1930 г. был дан сигнал резко переменить тактику в сторону максималистских планов. Это было вызвано тем обстоятельством, что генеральная линия партии чрезвычайно энергично проводилась в жизнь и, кроме того, этот перелом давал возможность практически углублять работу в области создания кризисов. Поэтому был взят курс на преувеличение планов. Возьмем такой яркий пример, как увеличение планов в области нефтяной промышленности. Последние наметки были даны на увеличение добычи на 1930—31 г. вместо 20 млн. тонн на 42 миллиона тонн. Это, конечно, было рассчитано на невозможность проведения в жизнь этого плана именно без специальной подготовки. Ибо оборудование было рассчитано на более низкий масштаб—около 20 млн. тонн, поэтому была дана цифра в 42 млн. тонн.

Такая же диспропорция между подготовительными работами и затем намечаемыми максималистскими планами имела место и в области других участков народного хозяйства.

Возьмем, например, торфяную промышленность. Для того, чтобы подготовить торфяники к добыче, для того, чтобы дать в топливный актив торф, как реальное топливо, необходимо начать подготовку торфяников примерно за два года. Если в 1928 г. весь темп подготовительных работ был взят из расчета на 15 млн. тонн, а в последний год он был перестроен на 33 млн. и даже дошел до 50 млн. тонн, то ясно, что добыча в 50 млн. тонн в 1933 г. при всех условиях становилась невозможной, потому что весь темп подготовительных работ был втрое меньше. Такой же момент имеется и по каменноугольной промышленности. Чтобы дать добычу угля в 1932—1933 г. в большом масштабе, необходимо было готовиться к этой добыче по крайней мере за 2—3, даже 3½ года путем закладки и проходки шахт. Поскольку все подготовительные работы шли в прошлом в значительно более пониженном темпе работ, то переход на максимальную деятельность создавал разрыв между производственными возможностями в угольном, нефтяном и других районах и теми планами, которые с этого времени начинали проводиться в жизнь.

Таким образом, вот этот разрыв между подготовительными мероприятиями и плановыми наметками последнего времени, он уже в самом себе таил неизбежно возможности кризиса. Достаточно указать, что в области топлива эти минималистские направления, проводимые в жизнь «Промпартией», дали сокращение первоначальной наметки по добыче топлива почти в 2 раза—в 1,8 раза. (В обвинительном заключении имеется опечатка, — там общая сумма топлива по последней наметке не 100 млн. тонн, а 180 млн. тонн, так что получается увеличение в 1,8 раза или почти в 2 раза). По отдельным районам это увеличение значительно больше: по Кузбассу — втрое, по Подмосковному бассейну — в два с половиной раза, так что здесь эта диспропорция между подготовкой мощности и последними наметками, она еще более значительно затрудняет этот быстрый темп развертывания добычи.

Таким образом, вот этот переход от тактики минималистских планов к тактике, наоборот, максималистских планов уже в самом себе таил возможность рассчитывать на создание кризисов и на невозможность быстрого поднятия и развертывания отдельных отраслей промышленности, в виду того, что все подготовительные операции строились на другом, сильно пониженном уровне.

Подготовка „Промпартией“ топливной катастрофы.

Второй установкой «Промпартии» в области добычи топлива была установка на максимальную задержку местных топлив и на слабые темпы в работе по подготовке потребителей к их рациональному использованию. Эта линия проводилась в жизнь очень резко в отношении подмосковного угля, в отношении торфа и в отношении Кузнецкого бассейна. При таком снижении добычи местных топлив совершенно естественно,—а также при одновременной неподготовке потребителей к их использованию, — в случае интервенции получалось весьма трудное топливное положение для Центрального промышленного района и для Северо-Западного района, потому что, поскольку топливное снабжение этих районов базировалось на донецком топливе, перерыв сообщения с Донецким бассейном и увеличение потребителей топлива совершенно неизбежно, в случае начала военных операций, как показал опыт мировой войны, сейчас же приводил к топливному кризису и к топливной катастрофе.

Эта задержка развития торфа и подмосковного угля велась в значительной степени при помощи пропаганды явно невыгодных методов использования этого топлива, а именно метода сложной химической переработки топлива, устройства дальнего, искусственного газоснабжения и т. д. Пропаганда невыгодных методов использования подмосковного угля отдельными московскими угольниками давала диалектический новый аргумент в пользу борьбы с местным топливом,—поскольку местное топливо фактически оказывалось дороже, чем дальнепривозимое топливо, эта борьба с добычей подмосковного угля получила под собой реальное экономическое обоснование. Но в свою очередь надежное экономическое обоснование было получено в той пропаганде, которая велась «Промпартией», которая отвлекала внимание от Подмосковного бассейна и торфяников, от насущной жизни и задач, а именно от возможности удешевления стоимости этого топлива. Поскольку это удешевление не удавалось и продолжало оставаться на своем уровне, поскольку это служило аргументом в пользу свертывания добычи этих бассейнов.

По углю, благодаря деятельности «Промпартии», получился чрезвычайно большой разрыв в области разведочных подготовительных горных работ, которые и определили собой к 1930 году недостаточно подготовленную добывную мощность и в Донбассе и в др. районах. Роль Донбасса оставалась, остается и несомненно будет оставаться в топливоснабжении страны основной и доминирующей. При каком бы ни было местном топливе все-таки Донбасс будет оставаться основным бассейном, на котором базируется промышленность европейской части Союза. Разрыв в этой области несомненно должен был отразиться на общем топливе и разрыв сообщения с ним неизбежно должен был привести к топливной катастрофе. Между тем в области развертывания добычной мощности в Донбассе мы имели за все время чрезвычайно большое отставание. Даже по тем минимальным планам, которые были проведены «Промпартией», при выполнении их получалось еще дальнейшее сокращение плана. Так, напр., по реконструкции 1929—30 года было намечено 40 шахт, действительно в реконструкцию было введено 25 шахт. Так что тот минимальный план, который намечался, проводился в жизнь еще с большим сокращением. При новом шахтном строительстве было заложено около 85 проц. намеченного, так что при выполнении минимальных планов эти директивы еще больше углублялись за счет того, что минимальные планы получали урезку при фактическом выполнении.

Замедление жилстроительства и затем замедление электрификации Донбасса были весьма крупными рычагами для дальнейшей задержки развития добычи. Задержка электрификации задерживала механизацию Донбасса, по отношению к которому, вообще говоря, была дана вполне определенная директива в том же направлении. Это в свою очередь обостряло и рабочий и жилищный кризис и задерживало добычу.

Наконец, отставание обжигательного устройства, что приводило к ухудшению качества этого топлива, к ухудшению качества кокса и в дальнейшем к ухудшению качества получаемого металла.

Вот те директивы, которые нужно было проводить в жизнь и которые проводились в известной степени в отношении добычи угля.

По нефти то же самое имеем удар по подготовительным работам, сильное отставание разведывательных работ и поэтому значительное увеличение нефтяного плана, намеченного за последнее время, в значительной степени висит в воздухе, потому что разведывания районов, из которых можно было получить сильное увеличение добычи, по существу не имеется.

Точно так же подготовительные работы, горные работы в нефтяной промышленности построены были на минимальных темпах, не соответствующих тому новому темпу развития нефтедобычи, который был намечен за последнее время. Сильное замедление развития нефтедобычи снизило количество экспортного бензина и вместе с тем и количество получаемой валюты. В то же время в области нефтегонной промышленности выдвигалось развитие низкосортной продукции, что сокращало экспортные возможности и сокращало валютную выручку. К этому надо добавить резкий скачок с 20 млн. на 32 млн. тонн, к чему нефтяная промышленность не готовилась. Затем надо отметить задержку развития нефтяного транспорта—и колесного и водного, путем задержки развития судостроения, развития судоналивного флота. Кроме того, необходимо отметить неподготовленность транспорта и потребителя к использованию большого количества парафинистого мазута.

По торфу, наряду с отвлечением внимания торфяников в сторону сложных способов химической обработки торфа, в сторону брикетирования, коксования и т. д., одновременно было сильно задержано и введение в жизнь весьма выгодного и целесообразного метода добычи торфа, именно—фрезерного торфа. В этом отношении велись большие переговоры, но добыча фрезерного торфа шла черепашьим шагом. Вместе с тем, в области подготовки мы имеем скачок с 13 на 33 миллиона тонн, а по преувеличенному плану до 50 млн. тонн, при явной невозможности его выполнения без соответствующей заблаговременной подготовки. По этому плану все время намечалась перманентная напряженность.

По плану 1929—30 года, т.-е. того года, в котором намечалась интервенция, при малейшем нарушении снабжения должна была произойти топливная катастрофа, потому, что ни по одному виду топлива не было соответствующей подготовки в целях обеспечения вполне реального плана. По всем остальным видам топлива план добычи был сделан с большим напряжением и без достаточного обеспечения возможности его реализации. Затем план был свернут с сомнительным и весьма большим участием дров.

Дальше план топлива в 1930 году был свернут с большим снижением расходов по топливному снабжению на 13—14 проц., в то время как практика показала, что реально снижение на 7—8 проц.

Таким образом, получался разрыв между активом и пассивом по топливному бюджету. Нарушение это должно было нарушить план топливного снабжения.

С началом военных действий спрос на топливо должен был сейчас же сильно увеличиться. Если учесть то обстоятельство, что план интервенции включал в себя перерыв сообщения с Донбассом, то топливная катастрофа летом 1930 года, по мнению «Промпартии», была абсолютно обеспечена.

Вредительство в области энергетики.

В области металла основное начальное направление было также на минималистские темпы развертывания металлопромышленности и прежде всего металлургии. Начальный пятилетний план был составлен на 8—10 млн. тонн чугуна в год, в то время когда последняя проектировка давала не менее 17 млн. тонн, т.-е. почти в два раза выше отправного варианта Госплана. Это замедление развертывания темпов металлопромышленности по отдельным цехам и отдельным заводам с одновременным увеличением размаха строительства в 1930 году должно было резко увеличить неизбежный дефицит металла как в области ходового металла, так и в области специальных сортов, необходимых для машиностроения и др. По отдельным сортам металла имеется из года в год растущая диспропорция между потребностями и производством металла. Так, например, в области листового железа: если посмотреть все цифры по годам, то видно, что с каждым годом дефицит листового железа увеличивается и достигает 35—40 проц. даже по плану 1930 года.

Металлический голод, кроме того, осуществлялся несоответствием между производимыми ассортиментами металлов и потребностями в них. И, наконец, этот металлический голод в значительной степени вызывался нерациональным использованием металлопромышленности.

Я остановлюсь здесь на одном более близком мне примере, именно из области котлостроения, из области теплотехники. Мы имели все время большой дефицит в котлах и экономайзерах, в воздушных подогревателях и других машинах. Этот дефицит об'ясняется нерациональным использованием такого металла, который потребен заводу, значительным выгоном котлов и экономайзеров по квадратным метрам, в то время как важны не квадратные метры, а мощность пара, который может двигать экономайзер. Если мы имеем котел в несколько квадратных метров, работающий с напряжением 40 квт, то совершенно очевидно, что этот котел эквивалентен 40 кв. метрам. Поскольку потребности в котлах определяются не квадратными метрами, а мощностью пара, все расчеты должны строиться не на количестве квадратных метров, производимых заводами, которые определяют их производственные возможности, а на количестве пара, который в состоянии котел давать.

И здесь мы имеем определенное замедление темпов. Такие передовые заводы котлостроения, как Ленинградский машиностроительный завод, все время держались прежних устарелых типов котлов, причем в этом отношении «Промпартия» оказывала ему активную и деятельную поддержку. Все время Ленинградский завод держался прежних типов котлов с небольшим напряжением пара 40 квт, вместо того, чтобы производить новые котлы с напряжением 70—80 квт. Такое же положение имеем в области воздушных подогревателей. При современном подходе к конструированию воздушные подогреватели должны работать с 15—17—20 квт, общие расчеты идут на 10—11 квт, а в среднем работают с коэффициентом 4—7 квт, т.-е. та же поверхность нагревания дает в 3—4 раза меньше, чем могла бы дать. И здесь мы имеем двойной-тройной перерасход металла в том же самом производстве. И эта линия направления в области металлопромышленности является наиболее важной и она в действительности создает наибольший дефицит там, где его можно было бы не иметь, а именно — металлический голод в значительной степени увеличивается, появляется не только недостаток металлических ресурсов, как таковых, но и неправильное использование металлов, которые имеются т.-е. малоэффективное использование.

Я не буду продолжать этих примеров, которые можно было бы привести дальше из области строительного дела, из области отдельных частей машиностроения и т. д. Но это являлось одним из коренных способов вредительства, ибо плохое нерациональное использование металла давало довольно большие отрицательные результаты в смысле обострения металлического кризиса. Наконец, создание диспропорции между отдельными частями металлической и металлургической промышленности тоже имело место и проводилось в жизнь. Скажем, диспропорция между отдельными цехами завода, когда мощность одного цеха не могла быть полностью реализована за счет недостаточной мощности других связанных с ним цехов. Точно так же проводилось несоответствие мощности взаимообслуживающих заводов и т. д. Я в подробности здесь не стану вдаваться потому, что эти вопросы менее мне знакомы. Я думаю, что специалисты в области металла смогут меня в этом отношении дополнить и конкретизировать мои показания.

В области энергетики основная линия, которая проводилась в жизнь, сводилась, прежде всего, к созданию кризисов электроснабжения в основных узловых участках. Прежде всего по общему плану, по общим темпам развития электрификации мы уже имели, как и в других отраслях промышленности, весьма большое отставание. В то время, как выработка районных станций по пятилетнему плану была проведена в 10—14 миллиардов киловаттчасов, за последнее время выяснилось, что эта потребность составляет около 20-ти миллиардов киловаттчасов, т.-е. здесь была, примерно, такая же пропорция, как и в других частях народного хозяйства,— выработка намечалась, примерно, в два раза ниже потребности.

При общем отставании темпов электрификации особое внимание было обращено на то, чтобы создать недостаток энергии в узловых пунктах, а прежде всего в Донецком бассейне, который все время испытывал большую нужду в электроэнергии. На Донбасс было обращено соответствующее внимание. Здесь проводилась задержка, растягивание постройки Штеровской станции и в дальнейшем намечалась задержка постройки Зуевской станции. Все это направлено было к тому, чтобы Донбасс оставался в непрерывном кризисе электроснабжения. Меры, которые здесь принимались для этой задержки, шли по плановой линии, путем проведения соответствующих плановых строительств электростанций Донбасса и, кроме того, по технической линии,—скажем, в области Штеровской станции, эта задержка в значительной степени была обусловлена неудачной системой токов, разрывом в сроках заказов на отдельные части оборудования—на котлы, турбины и т. д. В результате этого в Донбассе мы имеем весьма резко выраженный кризис электроснабжения, задерживающий механизацию Донбасса и углубляющий, таким образом, трудности дальнейшего развертывания его добычи.

Такие же больные узлы созданы и имеются в Ленинграде. Ленинградская промышленность за последние годы все время переживает чрезвычайно неустойчивое положение в области электроснабжения. Когда выходит из строя один-два турбогенератора относительно небольшой мощности, то уже ленинградское об'единение электростанций становится в кризисное положение—отдельные абоненты выключаются и здесь приходится прибегать к экстренным решительным мерам. Таким образом, путем плановых мероприятий создана была задержка в развитии электрификации в Ленинграде, которая, в свою очередь явилась задержкой для развития отдельных электростанций.

Такое же положение мы имеем и в Москве — в МОГЭС. Здесь тоже самое имеется диспропорция между потребностью в энергии, между запросами на нее со стороны отдельных потребителей и их удовлетворением, что заставляет зачастую отказывать абонентам в присоединении их, или же заставляет строить их свои отдельные мелкие станции, явно невыгодные.

Таким образом, эта задержка развития электрификации основных узлов по существу экономии государственных средств не давала, потому что раз потребителю энергия нужна, то поскольку он ее не может получить от крупных районных станций, он будет ее получать путем постройки более мелких и вместе с тем более дорогих своих станций.

Такие же кризисы электроснабжения получились на Урале, в Кизиле, в Кузнецком бассейне.

Второй прием, который и задерживал развитие электрификации, и приводил к омертвлению капитала — это был прием, бьющий на удорожание строительства электростанций. Удорожание достигалось путем применения целого ряда мероприятий еще в стадии проектирования станций. Скажем, если просмотреть проектировку наших станций этих годов 1927—28 и пожалуй даже частично 1929 год, — то везде проходит красной нитью один и тот же прием, а именно установка большого количества мелких агрегатов, мелких единиц. Вместо того, чтобы поставить 6 котлов, ставят 10 более мелких, вместо 2 турбин ставят 3 и т. д. Вот сама установка большого количества мелких единиц вместо малого количества крупных с неизбежностью всегда приводит к удорожанию станций. Это удорожание станций можно оценивать в 10—20—30 процентов.

Следующий прием — это слабое использование поверхности нагрева. Даже при закупке заграничного оборудования поверхность нагрева недостаточно использовалась. Такой случай имел место на Бобриковской станции, которая была сдана МОГЭС и проведена через ЦЭС в 1929 г. Там средняя рабочая нагрузка поверхности нагрева была около 40—45 килограммов при заграничной установке. Таким образом, это слабое использование поверхности нагрева по всем линиям—и по котлам, и по экономайзерам, и по нагревателям — давало значительное удорожание электростанций, при чем это удорожание в значительной степени падало на валютные расходы.

Следующая особенность, которая применялась при проектировке станций,—это ненужные и излишне большие резервы. Применение этих ненужных и излишних резервов сопровождалось ненужной и излишне большой стоимостью станций. Вместо этого просто можно и должно было применять использование парогрузочной способности отдельных агрегатов, сокращающих резерв до минимума.

По строительству за весь этот период мы имеем чрезвычайно громоздкие и дорого стоящие постройки зданий. Современная американская станция дает около 0,6 кубических метра на киловатт мощности, лучшие станции достигают 0,4 куб. метров на киловатт мощности. В наших станциях мы имели совсем другую цифру — 1,8 куб. мтр. на киловатт мощности, т.-е. мы имели вследствие этого увеличение кубатуры зданий, а следовательно и стоимости этих зданий.

Понятно, это не делалось таким образом, что здание строилось втрое больше чем нужно. Это является результатом всех тех технических мероприятий, которые я излагал, главным образом результатом применения большого количества мелких агрегатов и, кроме того, нерационального размещения оборудования. Вместе с тем при громоздких и больших зданиях у нас имеются тоже известные злоупотребления в смысле отделки этих зданий, так что в общем стоимость станции и по строительной части имеет весьма значительное преувеличение.

Я не буду останавливаться на отдельных технических деталях этого вопроса, но можно будет сказать, что если подытожить отдельные перерасходы по стоимости станции, которые получались по сумме отдельных мероприятий, то эти перерасходы надо будет расценивать цифрой порядка 30—40 проц., т.-е. при возможной стоимости такой станции рублей в 250 за киловатт, фактическая стоимость доходила до 350—400 рублей, а имеются примеры, когда стоимость доходила и до 500 рублей.

Следующий момент—это задержка теплофикации. Теплофикация, несомненно, является крупным революционным сдвигом в области рационализации теплотехники; поэтому никто не вел работы по протесту против идеи теплофикации как таковой, но фактическое проведение в жизнь теплофикации сильно тормозилось. Тормозилась во-первых, оценка теплофикационной мощности, которая оценивалась чрезвычайно низкими цифрами даже, скажем, в 1929 г. по Москве и Ленинграду—всего на 40—50 тысяч киловатт, в то время как можно реально говорить о цифрах больших: по Москве порядка 400 тысяч киловатт, по Ленинграду—порядка 150 тысяч киловатт, так что в этих масштабах возможности были сильно преуменьшены.

Затем задержка проведения теплофикации проводилась уже в порядке оперативной работы. Задерживались, например, работы по обследованию потребителей, раздувались отдельные затруднения и переговоры с отдельными заводами и потребителями. В результате я считаю, что минимум на год —на два проведение теплофикации в жизнь было задержано, причем в этом отношении «Промпартия» пользовалась помощью тех двух основных организаций, от которых зависело фактическое проведение теплофикации— МОГЭС и Электротока.

Председатель. Позвольте просить вас уточнить этот вопрос. Вы говорите, что «Промпартия» пользовалась двумя организациями и помощью их: МОГЭС и Электротока. Как это надо понимать—что в этих учреждениях были специальные ячейки, связанные с вами?

Подсудимый Рамзин. В этих учреждениях были специальные ячейки «Промпартии» и через их посредство «Промпартия» проводила в жизнь свои установки. В моих других показаниях состав этих ячеек тоже дан. Если угодно, я могу повторить.

Председатель. Сейчас не надо. Мне нужно было установить, что, следовательно, они не по собственной инициативе действовали, а действовали по плану, который им давали из центра.

Подсудимый Рамзин. Эти ячейки выполняли те директивы, которые им давал центральный комитет «Промпартии».

Председатель. Пожалуйста, продолжайте.

Подсудимый Рамзин. Следующий момент—растягивание времени постройки станции. Этот момент является тоже достаточно важным, ибо таким путем достигается два результата: во-первых, растягивание постройки станции неизбежно удорожает станцию, как таковую, потому что растягивание строительного периода всегда ведет к повышению стоимости за счет увеличения накладных расходов, расходов по организации постройки и т. д. Кроме того растягивание постройки станции, замедляя оборот государственного капитала, этим самым вызывает омертвление или частичное омертвление его. В этом отношении мы тоже видим большую разницу в сроках постройки у нас и за границей. В то время как за границей часть крупных станций, мощностью в 150—200 тысяч киловатт, строится в срок 8—10 месяцев в год, у нас сроки постройки станций обычно растягивались на 2—3 года, на сроки, примерно, в 2½—3 раза превосходящие. Причем эти сроки постройки станции,—необходимо будет по существу тоже сказать фактически еще более удлинялись потому, что обычно окончанием постройки станции считается срок ее торжественного официального открытия. Между тем после этого торжественного официального открытия проходит еще довольно значительный промежуточный период, знаменующийся так называемыми детскими болезнями, период процесса эксплоатации, который в этом отношении не знаменовал собою настоящую работу, а по существу был подготовкой к вступлению в эту работу. Так что если срок окончания станции считать со времени вступления станции в нормальную работу, то эти сроки необходимо будет еще удлинить.

Среди причин, которые вызывали задержку в строительстве станций, необходимо будет отметить тот совершенно ненормальный порядок прохождения проектов через планирующие и утверждающие органы, который поддерживался в значительной степени усилиями «Промпартии», по ее директивам. А именно: требование представления сначала эскизного проекта, потом его утверждение, потом технического проекта, потом его утверждение, после чего только можно было приступить к заказу оборудования. Чрезвычайно растягивался период проектирования, а главное затягивался заказ оборудования, помимо тех камней преткновения, которые вообще имелись по линии заказов. Так что получалась чрезвычайно большая затяжка проектного периода и передачи заказов. Все это чрезвычайно задерживало постройку электростанций.

Очень часто задержка производилась специальными мероприятиями, например, производилась перемена задания настолько коренным образом, что заставляла целиком и полностью переделывать этот проект. Так что этот способ проведения, ведения и утверждения заказов в значительной степени являлся причиной удлинения общего времени постройки станций, если считать таковой от начала проектировки.

Осуществление основной установки «Промпартии» в области энергетики обеспечивалось тем, что все основные органы целиком находились в руках «Промпартии». А именно: утверждение проектов проходило через ЦЭС, президиум которого и все основные работники состояли членами «Промпартии»—Осадчий, Каменецкий, я и др.,—все принадлежали к числу активных членов «Промпартии».

Планирование электростроительства тоже самое обеспечивалось в Электроплане тем, что руководство Электроплана также находилось в руках основных работников «Промпартии». Проектирующая организация также имела, в лице проф. Сушкина, активного деятеля члена «Промпартии», через которого она проводила свои установки по Энергострою. Точно так же по МОГЭС, по Электротоку «Промпартия» имела своих работников, проводя через них свои директивы. Таким образом, по всему фронту энергетики, по всем основным организациям энергетики «Промпартия» имела прочные, надежные опорные пункты, через которые имела возможность проводить свои директивные указания и установки. Общее руководство «Промпартии» в области энергетики непосредственно производилось мною.

Вредительство на транспорте и в химпромышленности.

Теперь работа в области транспорта. Здесь общее руководство в начале велось Красовским (это еще в «Инженерном центре») и Янушевским. Затем, после их ареста—Коган-Бернштейном.

Основные директивные направления деятельности «Промпартии» в этой области сводились к неправильному использованию подвижного состава, в частности паровозов, к передаче годных паровозов на кладбище и т. д., а также задержке по основным направлениям. В этом направлении была комбинированная работа транспортников, топливников и химиков. А именно: вопрос относительно установления связи между Донбассом и Москвой, между Москвой и—на восток—с Кузбассом, — эти вопросы являются коренными вопросами в общей экономике страны и, в частности, в вопросах топливоснабжения; и здесь была выдвинута идея сверхмагистрали. Около этой идеи, был поднят чрезвычайно большой принципиальный спор, длившийся несколько лет. В частности, по вопросу о сверхмагистрали Москва — Донбасс по линии НКПС было выдвинуто соображение о чрезвычайно высокой стоимости этой сверхмагистрали, которая оценивалась около миллиарда рублей, в то время как в действительности она во много раз ниже.

Кроме того, в противовес этому была выдвинута идея дальнего газоснабжения на искусственном газе, которое сокращало требования, пред'являемые транспорту с точки зрения перевоза грузов, и, таким образом, позволяло сократить темп работы в области развития провозоспособности транспорта. Комбинированное действие этих двух идей привело к тому, что при очень большой затрате времени транспорт не приступил к разрешению этих двух проблем, потому что нет даже проектов по осуществлению транспортной связи, по установлению линии Донбасс—Москва, точно так же, как нет усиления связи по линии Кузбасс—Урал.

Дальше, одной из важнейших проблем в области транспорта является проблема топливного снабжения. Все время эта проблема упиралась в широкое использование транспорта. В то же время даже при использовании спекающегося угля его не должно было хватать даже для металлургии, к использованию же в транспорте неспекающегося угля не готовились. Эта вторая проблема, к разрешению которой неизбежно должны были приступить, все время отодвигалась. В то же время к разрешению этой проблемы необходимо было приступить, потому что это есть решающая проблема и топливного снабжения транспорта и топливного снабжения в целом.

Затем, из других мероприятий необходимо отметить отставание развития вагоностроения, а в области нефтетранспорта—задержку развития нефтеналивного флота и парка цистерн. Вот те мероприятия, которые мне наиболее известны.

То же самое могу сказать в отношении химической промышленности. Основным вопросом являлось развитие коксобензольной промышленности. Связывая этот вопрос с общим темпом развития металлургии, здесь также пропорционально был снижен темп развития коксования, при чем здесь отставание было больше, чем в области металлургии. Задержка в развитии коксовой промышленности являлась определенным тормозом для развития как металлургической, так и бензольной промышленности и опирающейся на нее военной промышленности.

Второй вопрос, который являлся весьма важным и коренным,—это вопрос относительно места постройки коксовых заводов. Дело в том, что с точки зрения использования получающихся коксовых газов имеется весьма много аргументов, и весьма правильных, в пользу постройки коксовых печей на металлургических заводах, а не на рудниках, потому что на металлургических заводах коксовые газы могут быть целесообразно использованы. С другой стороны, надо иметь в виду, что вследствие особых свойств многих пластов донецкого угля, а при перевозке угля на большие расстояния и хранении его ухудшается качество кокса, потому что уголь Донбасса обладает способностью потерь при его хранении.

Поэтому постройка коксовых заводов вдали от рудников, именно на металлургических заводах, при определенных свойствах части угля Донецкого бассейна была связана с определенным риском невозможности получения доброкачественного кокса в целом ряде случаев.

Пропаганда в теплоснабжении сложных переработок и увеличение низкосортного топлива—эта пропаганда привела к отвлечению внимания от коренной проблемы в области топлива—снижения себестоимости и влекла к нерациональному вложению больших средств на очень долгое время.

В области химии одной из основных директив были задания по задержке серно-кислотной промышленности, как основной оборонной промышленности. Эта директива систематически проводилась в жизнь путем снижения планов и невыполнения планов. Затем маленькая подробность, касающаяся химической промышленности в области огнеупорных материалов. При постоянном дефиците огнеупорных материалов именно в огнеупорном кирпиче этот дефицит увеличивался тем, что качество кирпича поддерживалось на низком уровне, в отдельных марках кирпич маркировался под разными названиями «карова», «К. В.» и т. д., хотя по существу эти кирпичи изготовлялись из одной и той же глины. И произведя анализ отдельных кирпичей мы могли иметь абсолютно несовпадающие анализы у кирпичей одной и той же марки и абсолютное совпадение анализов у двух кирпичей различных марок.

Эта маркировка кирпича по существу являлась чисто внешней, и качество кирпича не определялось ни его маркой, ни его соответствием тем потребностям, которые ставились современным производством. В результате этого мы имели чрезвычайно плохой кирпич и слабое его использование, потому что хороший кирпич может простоят 4.000 часов, 5 тысяч часов, в то время как плохой кирпич простоит 2.000 часов, т.-е. в два раза менее. Двойное увеличение продукции не было связано с ростом качества кирпича, что по существу создавало простое топтание и бег на месте, затраты на ремонт кирпичей, которые были совершенно излишни. И здесь коренное направление было как по линии задержки развития огнеупорной промышленности, так и, главным образом, по линии ухудшения качества этой огнеупорной промышленности, которая сильно увеличивалась за счет того, что продукция понижала качество, обращалась в два раза быстрее и требовала сильной разгонки.

В области текстиля поддерживалась диспропорция между сырьем и производственными возможностями текстильных фабрик. Затем, давалась директива о возможной задержке введения отечественных видов сырья в пользу импортных—джута, хлопка и ряд других директив относительно скорейшего использования полученного материала путем рассылки по местам потребления и диспропорции между ассортиментами товара и потребностями на отдельные его сорта.

Опять-таки в подробности этого вопроса я не могу вдаваться, поскольку в этом вопросе максимум содействия ока-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 5-й СТР.

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И „ТОРГПРОМА“ ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

ДЕЛО „ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ“.

назвал А. А. Федотов, который может осветить этот вопрос более подробно.

Остановлюсь на вопросах механизации и тракторизации сельского хозяйства. Здесь тоже самое «Промпартией» были предприняты определенные шаги и в этом направлении. Прежде всего достаточно будет показать на задержку механизации в планах. Первый план проводимой пятилетки намечал количество тракторов около 150.000 штук, в то время, когда последняя наметка дает 900—920 тыс. тракторов; это показывает сильное сокращение самого об'ема механизации примерно в 5—6 раз. В соответствии с этим, конечно, сейчас же получается целый ряд последствий, вызывающих подготовку других, связанных отраслей промышленности,—подготовку металлопромышленности, подготовку нефтепромышленности, которая должна обеспечить все эти тракторы соответствующим количеством бензина. Здесь получался чрезвычайно большой разрыв между нефтяной программой и между тракторной программой, заставивший, в конце концов, пойти на предложение явно невыгодное и установку невыполнимую, по моему глубокому убеждению,—на крекинг-бензин. Это вызывало громадное увеличение начальных затрат порядка полумиллиона рублей и увеличение ежегодных затрат, главным образом по экспортной выручке, того же порядка—около 500—600 миллионов ежегодно.

Таким образом эта линия в области механизации сельского хозяйства, основанная на диспропорции между тремя взаимно связанными отраслями промышленности, и привела по существу к тому неопределенному положению в этой области, которое имеется в настоящее время.

Связь „Промпартии“ с группой Кондратьева—Чаянова.

Таким образом, по всем основным, ведущим отраслям промышленности «Промпартией» была дана определенная директива, определенные указания своим отраслевым органам, своим периферийным местным группам, которые должны были конкретизировать и проводить в жизнь эти указания, имея определенные твердые задания проводить все мероприятия с расчетом на максимальный разгар кризиса к 1930 г. Вся подготовка в этом направлении была произведена. При чем окончательное создание всеобщего паралича народно-хозяйственной жизни должно было быть дополнено военными и диверсионными операциями.

Наконец, эта подготовка всеобщего кризиса, которая велась в области промышленности и транспорта «Промпартией», углублялась в сторону сельского хозяйства, продовольствия и финансов через ту связь и помощь, которую «Промпартия» имела с группой Кондратьева — Чаянова. Первоначальная связь с «ТКП» была завязана в начале 1927 г. Пальчинским лично с А. М. Чаяновым. При чем, как я указал, проф. Чаянов участвовал в целом ряде заседаний «Инженерного центра» в течение 1927 г. В конце 1928 г. после некоторого перерыва опять оживились сношения с «Т. К. П.». Было намечено создание об'единенного центра, в который был выдвинут со стороны «Промпартии» я и затем Н. Ф. Чарновский, а со стороны «Т. К. П.» Кондратьев, Макаров и Громан. Эти пять человек должны были представлять собой об'единенный центр, основная задача которого было создать координированные действия этих двух партий в области ближайших тактических задач и их проведения в жизнь.

Примерно в это же время начались разговоры относительно возможности создания коалиционного правительства, при чем внутреннее обсуждение в «Промпартии» приходило к таким выводам, что если участие группы Кондратьева — Чаянова в готовящемся контрреволюционном перевороте будет достаточно большим, то придется ей уступить в известном соответствии, и большее количество мест в правительстве, и, наоборот, если переворот будет совершен, как все время предполагали, военными силами, главным образом извне, при помощи военной интервенции, и поскольку участие «ТКП» здесь будет минимальным, можно будет ей дать и минимальное количество мест в правительстве, ограничившись, скажем, лишь местом министра земледелия.

В 1929 г. состоялось совместное заседание ЦК обеих партий в Госплане. Здесь обсуждался вопрос блокировки, в смысле создания кризиса к интервенции 1930 г., а именно был поставлен вопрос относительно помощи «Т. К. П.» в смысле создания кризисов в области крестьянского хозяйства, продовольствия, кооперации. Кроме того, подвергался обсуждению и финансовый вопрос, именно валютный вопрос. «Промышленная партия» все время держалась одних и тех же директив: максимального требования импортных заказов, т.-е. импорта машин и максимальных затрат на это дело. С другой стороны, «Т. К. П.» должна была проводить директиву возможной придержки валюты. Таким образом, путем комбинированных действий этих двух организаций и должны были усилиться валютные затруднения, а также затруднения в выполнении импортных планов.

В начале 1930 г. было также совместное совещание двух ЦК, на котором обсуждались возможности осуществления контрреволюционного переворота и свержения советской власти внутренними силами, не прибегая к интервенции. Как я уже говорил, это обсуждение пришло к отрицательным результатам, а именно, что при наличии тех сил, которыми располагали обе партии, в ближайшем будущем произвести такой переворот представляется невыполнимым. Поэтому в рядах «Промышленной партии» попрежнему была определенная ставка на интервенцию и на возможную подготовку этой интервенции внутри Советского союза.

Что касается общего охвата, то в этом отношении «Т. К. П.» по ее данным, весьма впрочем сомнительным, насчитывала больше приверженцев, чем кастово замкнутая «Промышленная партия». Сведений же об об'еме меньшевистской группы, которую возглавляли Громан и Суханов, я лично не имел, но по тем впечатлениям, которые у меня создались из разговоров с деятелями этой меньшевистской группы, повидимому, численность этой группы была невелика. Это были небольшие остатки и осколки меньшевистских организаций.

Организация диверсионной работы и связь с французским генштабом.

Таким образом, помимо расчетов на промышленный и транспортный кризис в 1930 году и создание определенной катастрофы в области топлива, металлоснабжения и в других областях промышленности и транспорта, «Промпартия» совершенно определенно рассчитывала и на подобные же кризисы в области продовольственного снабжения, а также возбуждение недовольства крестьянских и красноармейских масс через «ТКП». Будущего 1931 года эти расчеты не учитывали, и поэтому было признано необходимым усилить работу «Промпартии» помощью интервентам изнутри при помощи диверсионной и военной организаций.

Относительно состава диверсионной организации первые задания были получены от «Торгпрома» в 1928 г., по предложению французского генерального штаба, при чем, как я уже указывал раньше, особенно сильный напор в этом отношении производился со стороны «Торгпрома» и главным образом со стороны французского генерального штаба в 1929 г.—по тем сообщениям, которые были получены от «Торгпрома» и господина Р. при моей встрече с ним. Особенно усилились эти требования, когда выяснилась невозможность интервенции в 1930 г. и необходимость ее переноса на 1931 г., который считался гораздо менее благоприятным для осуществления интервенции, и поэтому считалось необходимым произвести более серьезную подготовку в этом направлении изнутри путем развития диверсионной деятельности и диверсионной организации.

При подходе к этому вопросу—к вопросу об организации диверсии в области промышленности и транспорта—основная директивная линия сводилась к тому, что проведение таких диверсий не должно сопровождаться сколько-нибудь значительными капитальными разрушениями оборудования промышленности и транспорта, потому что при наличии серьезных капитальных разрушений и при надеждах на будущую интервенцию будущее правительство получило бы слишком разрушенное хозяйство, которое надо было бы долго чинить и восстанавливать. Поэтому основная установка сводилась к тому, чтобы выключить из работы отдельные участки промышленности и транспорта, но выключить с минимальными разрушениями, с тем, чтобы можно было бы в дальнейшем быстро пустить их в работу. Поэтому основные мероприятия здесь и были направлены прежде всего по линии энергетики, потому что выключение подачи тока от районной станции, во-первых, сразу выбрасывало из работы большую группу промышленных предприятий. С другой стороны, такое выключение было более легко осуществить технически, чем прямое выведение из работы всей этой группы предприятий. Так что в смысле технического осуществления диверсии, диверсия в области энергетики представлялась, во-первых, наиболее эффективной в смысле охвата одним диверсионным актом большего количества об'ектов, а с другой стороны, и в смысле легкости и удобства проведения в жизнь. Поэтому в основном деятельность диверсионной организации и должна была строиться именно по этой линии, по линии диверсии в области энергетики.

В общем диверсионная деятельность намечалась по трем основным направлениям, а именно: по военной промышленности, по электрическим станциям и затем по железным дорогам.

В области военной промышленности, как я уже указывал раньше, разрабатывался совместно с агентами французской службы в Москве специальный список заводов, которые должны были быть подвергнуты диверсионным актам в первую очередь. При ем здесь основное директивное указание сводилось к тому, чтобы в первую очередь произвести диверсионные акты на заводах, находящихся вне полосы интервенции, т.-е. расположенных главным образом на восток и на север от Москвы, как не могущих быть непосредственно подвергнутыми военному удару и могущих служить тыловой базой для снабжения. Из военных заводов в первую очередь намечались заводы, производящие боевые припасы и снаряжение, а именно снарядные заводы, пороховые, трубочные. Эти заводы намечались в первую очередь как об'екты диверсионных актов.

В соответствии с этим по линии энергетики военной промышленности по моему указанию был разработан Еремеевым план диверсионных мероприятий на этих заводах в соответствии с тем списком, который был выработан под руководством Калинникова и Чарновского совместно с представителями французского генштаба.

В области электростанций намечались диверсионные мероприятия, приводящие к остановке самих станций или их отдельных частей. Предполагалось это производить при помощи порчи трансформаторов, главных генераторов сети и, кроме того, при помощи расстройства диспетчерской службы. С целью согласования отдельных мероприятий по этой части была создана небольшая техническая комиссия. Затем было приступлено к организации диверсионных ячеек в отдельных пунктах, а именно по военной промышленности такая ячейка была создана в пределах Теплотехнического института. Такая же ячейка была создана в МОГЭС, в «Электротоке», и было приступлено к созданию таких ячеек в других узловых местах, как, напр., в Донбассе и на других станциях.

Теперь относительно диверсий по железным дорогам. Разработка диверсионного плана по железным дорогам была поручена Коган-Бернштейну, по согласованию с Ларичевым, для выяснения тех направлений, которые являются здесь наиболее важными. При чем способ выполнения этих диверсий мыслился путем создания пробок, препятствующих движению, и в крайнем случае путем разрушения капитальных сооружений.

Что касается военной организации, то, как я уже говорил, первая мысль относительно создания такой организации была выдвинута ген. Лукомским и полк. Лоуренсом в 1928 г. при нашей поездке за границу. В особенности большой напор и требования в смысле создания военной организации опять начались с середины 1929 г., опять-таки после того, как выяснилась невозможность интервенции в 1930 г. Основные задачи этой военной организации были достаточно четко и определенно намечены еще в Париже, при свидании с полк. Жуанвилем и ген. Лукомским.

В задачи военной организации в конечном итоге должно было входить: во-первых, информация «Промпартии» о положении и настроении в армии и флоте; во-вторых, установление тесной связи с интервентами и затем другими военными организациями, как, напр., с «ТКП». Затем развитие и укрепление местных военных ячеек «Промпартии» и осуществление постоянной оперативной связи между ними. Затем разработка и проведение в жизнь мероприятий по понижению обороноспособности страны и, наконец, непосредственная помощь при контрреволюционном перевороте, т.-е. в момент самой интервенции путем целого ряда диверсионных мероприятий, скажем, порчи моторов аэропланов, танков и т. д., то-есть порча военного имущества, разложение главным образом технических войск, доставка в момент интервенции соответствующих сведений интервентам, — вот те задачи, которые были сформулированы еще за границей и которые в конечном итоге должна была осуществлять военная организация «Промпартии».

При подходе к созданию такой организации вообще было намерение сохранить ту же самую структуру, тот же самый подход, как и при создании «Промпартии». Вообще здесь не мыслилось ведение массовой работы, а мыслилось вовлечение главных оперативных работников, через которых можно было бы проводить основные директивы и установки «Промпартии», при чем здесь построение шло главным образом на инженерные и технические войска, ибо, по мнению работников «Промпартии», здесь легче было бы эти связи осуществлять и завязывать. К этой работе было приступлено «Промпартией» во второй половине 1929 г., именно к отысканию необходимых связей и через эти связи к созданию соответствующих ячеек «Промпартии» в отдельных частях армии и флота. Работа эта продвигалась чрезвычайно медленно в виду трудности получения соответствующих знакомств и соответствующей обработки тех военных, которые попадались на знакомства, так что военная организация «Промпартии» находилась в самом начале своей работы.

Что касается разведывательной деятельности «Промпартии», то прежде всего, как я уже указал раньше, «Промпартия» доставляла «Торгпрому» периодические и регулярные поквартально сводки об экономическом положении Союза, которые освещали готовность и почву для интервенции. Такие сводки выполнялись обычно в Госплане и его сотрудниками под руководством Осадчего, Ларичева и Калинникова, при чем общее редактирование этих сводок производилось Осадчим, а пересылка за границу в «Торгпром» через г. К. делалась Ларичевым. Что касается содержания таких сводок, то эти сводки давали по отдельным отраслям промышленности основные кон'юнктурные показатели—по металлу, химической, лесной, текстильной и другим отраслям промышленности, добычу, производство, число рабочих, цены, индексы,—словом, те обычные кон'юнктурные сводки, которые освещают положение данной отрасли промышленности. Обычно эти сводки состояли из отдельных таблиц с небольшим пояснительным текстом.

Помимо этих сводок, как я уже указывал раньше, по просьбе г. К., а затем по просьбе г. Р., составлялись сводки по отдельным отраслям народного хозяйства. Так, например, через Калинникова Майером была составлена такая записка относительно лесной промышленности, Громаном и Гинзбургом на 1930 г. под руководством Осадчего была составлена записка по энергетике страны, через Федотова—по текстилю, Коган-Бернштейна—по НКПС, Ларичев и Стечкин—по топливоснабжению, нефтяной и угольной промышленности. Через меня прошли три записки: Чаянова—относительно сельского хозяйства и перспектив его на 1930 г., записка Гордона и Каменецкого относительно состояния энергетического хозяйства и его перспектив на 1930 г. и записка Стечкина относительно технического положения с авиацией в СССР. Я не знаю, нужно ли говорить о содержании этих записок.

Председатель. Как вы считаете нужным. Это зависит от вас. Если вы считаете содержание этих записок непосредственно относящимся к делу, вы можете их привести.

Подсудимый Рамзин. Укажу очень кратко. Записка по энергохозяйству давала общее представление об энергетическом хозяйстве и о степени его напряженности, перспективы смен отдельных об'ектов энергетического оборудования, импортные возможности и производственные возможности внутри Союза. Вот основное содержание этой записки. Вторая записка была относительно технического положения авиации. Основное содержание этой записки изложено в обвинительном заключении. Там были указаны положение в авиации и некоторые достижения в области авиации. Наконец, последняя записка—в области сельского хозяйства—давала основные показатели в сельском хозяйстве и конкретную оценку на 1930 г., при чем здесь особенное внимание было уделено вопросам недовольства кулацкой части деревни, разрушения кулацких хозяйств, об'ема этого разрушения, волнений и затруднений на 1930 г.

Из других сведений, которые сообщались «Промпартией», как я уже указывал раньше, 3 или 4 раза по просьбе агента французской службы в Москве давались сведения относительно военной промышленности. Раньше регулярная связь по военной промышленности существовала до разгрома вредительской организации в военной промышленности. Насколько мне известно, по сообщению Пальчинского, эти сведения давались раньше генеральному штабу бывшим генералом штаба Михайловым. После этого связь была нарушена, и поэтому сведения, которые могли быть даны, носили разрозненный характер по отдельным случайным заводам, по отдельным случайным об'ектам. Получение таких сведений по химической и металлургической части военной промышленности ЦК «Промпартии» возложил на Калинникова и Чарновского, которые по тем сообщениям, которые они дали, 3 или 4 раза передавали такие сведения г. К., находившемуся с ними в связи.

Эти вопросы, если не повторять ранее сказанного, по-моему, исчерпывают разведывательную деятельность «Промпартии». Таким образом, я считаю исчерпанными основные стороны деятельности «Промпартии», которые были мне известны. Если я что упустил, я могу дать об'яснения по дополнительному вопросу.

„Промпартия“—орудие в руках французского империализма.

Заканчивая свое первое показание, я позволю себе подвести итоги деятельности «Промпартии». Подводя итоги деятельности «Промпартии», я, несмотря на тяжесть совершенных преступлений и на тяжесть ответственности за них, считаю своим долгом прямо и честно заявить, что деятельность «Промпартии», направленная к свержению советской власти при помощи интервенции в союзе с французскими правительственными кругами и белоэмигрантами, являлась изменой не только советскому правительству, но и родной стране, потому что в случае интервенции вся страна должна была бы подвергнуться ужасам войны и вместе с тем принести свои жизненные интересы в жертву организаторам и участникам этой интервенции.

Преступная работа «Промпартии» по внутренней подготовке интервенции путем создания и углубления кризиса в области промышленности и транспорта, а также деятельность блокировавшихся «Промпартии» и «ТКП», направленная на усиление создания кризисов в области сельского хозяйства — продовольствия, кооперации и финансов, значительно усилили временные кон'юнктурные экономические затруднения Союза и обострили классовую борьбу, нанося этим ущерб народному хозяйству страны, ибо при отсутствии этой вредительской деятельности и активного сопротивления контрреволюционных организаций экономические кон'юнктурные затруднения были бы, несомненно, гораздо менее чувствительными, а темпы индустриализации и соцстроительства были бы еще более быстрыми.

Далее я должен признать, что в период обостренной классовой борьбы и усиленной подготовки мирового капитализма к нападению на Советский союз «Промпартия» стремилась к свержению совласти и к созданию буржуазного государства. Этим самым она стала на сторону активных врагов социализма и диктатуры пролетариата и сделалась, в конечном итоге орудием в руках французских правительственных кругов и белой эмиграции.

Наконец, я должен признать, что вся тяжесть ответственности за вышеуказанную преступную деятельность «Промпартии» ложится на членов ее ЦК, и прежде всего, на меня, как на идейного руководителя «Промпартии» и наиболее активного работника по подготовке интервенции. На этом я кончаю.

Председатель. Садитесь, пожалуйста, на место.

ПОКАЗАНИЯ ПОДСУДИМОГО ЛАРИЧЕВА.

Председатель. Подсудимый Ларичев, желаете ли вы дать суду об'яснения по поводу тех обвинений, которые вам пред'явлены и вчера оглашены в обвинительном заключении?

Подсудимый Ларичев. Да, желаю. Я полностью признаю себя виновным в тех тяжелых преступлениях, которые пред'явлены мне обвинением. Став на путь полного признания своей виновности и полного раскаяния в преступной деятельности, я считаю своим долгом перед Верховным судом, а в его лице—перед советской властью, и перед всей советской общественностью, вскрыть все то, что мне известно из преступной деятельности организации, называвшей себя «Промпартией».

Еще раз история.

Я являлся одним из активных участников этой партии, с момента оформления ее находился в рядах ее руководящего органа — центрального комитета. Но еще до оформления «Промышленной партии» я был в числе работников так называемого «Инженерно-технического центра», который явился первой стадией об'единения контрреволюционных, противосоветских настроений инженерных технических кругов. «Инженерно-технический центр» вел свою борьбу с советской властью на почве экономической контрреволюции, которая вылилась в форму широкого вредительства в различных отраслях народного хозяйства и в конце концов проникла чуть ли не во все важнейшие учреждения и организации Союза.

Позвольте сказать несколько слов именно об этой организации. Я не буду вдаваться во всю историю начала борьбы с советской властью и возникновения этой технической организации, но я хотел бы отметить, что основной причиной, побудившей технические круги и инженерство на эту борьбу, являлось прежде всего то, что Октябрьская революция была технической интеллигенцией, большинством старого инженерства встречена явно враждебно. Не говоря уж о верхушке инженерных кругов, которые своими корнями были самым тесным образом связаны с капиталистическими кругами и многие из них даже сами являлись промышленниками в царской России, и рядовое инженерство вступило на путь этой борьбы, на путь активного противодействия советской власти в силу того, что большинство из них было насквозь пропитано идеологией буржуазно-демократического строя, в силу того, что большинство из них было выходцами из буржуазии, а отчасти из мелкобуржуазных, разночинных элементов.

Большинство инженерства в силу указанных причин и в силу органического непонимания не в состоянии было принять основ пролетарского государства и тем более не в состоянии было воспринять пролетарскую диктатуру, в корне нарушавшую привычные формы, привычные условия существования и самое главное — пролетарская диктатура идеологически была им непонятна.

Когда начался период нэпа, то это послужило толчком к возрождению среди этих кругов надежды на осуществление опять-таки своего идеала — демократической республики, но уже не путем открытого сопротивления, а путем возможного, как в данном случае надеялись, перерождения советской власти. При чем побудительным поводом к этому было то толкование, которое инженеры дали об'явленному в то время нэпу. Ясное дело, что толкование это было именно в том направлении, что советская власть идет на сдачу первоначальных, установленных при совершении Октябрьского переворота позиций, что допущение в некоторых областях частной собственности,—в частности в торговом обороте, мелкой промышленности,—влечет за собой вообще возможность восстановления в широких размерах частной промышленности и, кроме того, дает возможность говорить о сохранении привычных форм—форм капиталистического ведения хозяйства частной промышленности. Кроме того, техническая интеллигенция совершенно неправильно трактовала решение правительства о привлечении концессионного капитала для работы в Союзе. В этом отношении постановление советского правительства признавалось тоже как уступка, как невозможность вести своими силами народное хозяйство и в то же время рассматривалось как возможность мирной интервенции путем широкого внедрения концессионного капитала внутрь страны. При этом рассчитывали, что вот, мол, наряду с советскими предприятиями будут существовать концессионные предприятия, и тут-то сразу и выявится разница и преимущество ведения капиталистического метода хозяйства перед тем методом, который намечался советской властью. Это сразу даст возможность расценить не только для инженерных кругов, но и для широких кругов населения выгоду и преимущества капиталистической системы. Поэтому, защищая восстановление капиталистического строя и капиталистического ведения хозяйства, инженерство в значительной своей части в первое время стремилось доказать, что советское хозяйство, советская власть не справится с восстановлением народного хозяйства после той колоссальной разрухи, которая осталась в результате мировой и гражданской войн.

„Углубление“ нэпа и вредительство.

Притом при этих доказательствах, о которых я скажу дальше, рассчитывали, что под влиянием трудностей восстановления хозяйства естественным образом советское правительство должно и дальше еще итти на сдачу своих позиций, углублять нэп и тем самым осуществить тот идеал, к которому в данном случае стремились, т.-е. сохранение капиталистического строя и перерождение самых государственных форм, т.-е. образа правления. Вот это и дало начало той разрозненной сначала, но потом довольно широко развернувшейся вредительской деятельности в разных отраслях промышленности и транспорта. При этом именно в доказательство невозможности справиться своими силами с восстановлением хозяйства общее направление вредительской деятельности пошло в сторону создания всевозможных препятствий восстановлению народного хозяйства и его дальнейшему развитию. С началом такой деятельности в различных отраслях промышленности естественным образом у верхушечной части инженерства появилась мысль об об'единении и направлении этой работы, в результате чего и возникла организация — так называемый «Инженерно - технический центр», или «Союз инженерных организаций».

Инициаторами, организаторами и идейными вдохновителями «Инженерно-технического центра» были Пальчинский, Рабинович и Федорович, как главные лица. Но они были не одиноки, около них был целый ряд других видных, крупных старых специалистов, так или иначе связанных с бывшим капиталистическим миром. Они по своему удельному весу среди инженерства в силу их технического авторитета и как видные общественные работники среди инженерных кругов вообще имели возможность влияния и на более широкие круги инженерно-технических масс.

Доверие к инженерству.

К этому времени, т.-е. примерно к началу 1926 г., к которому можно отнести возникновение организации «Инженерно-технического центра», многие инженеры занимали весьма ответственные посты, и вообще правительство признавало необходимость широкого участия инженерных кругов не только в строительстве, но и в управлении промышленностью. Это был период довольно широкого доверия к инженерно-техническим кругам. В целом ряде учреждений многие видные специалисты занимали весьма ответственные должности, и это позволяло им иметь очень крупное влияние на направление хозяйственной политики страны. Эта группа лиц при том доверии верхушечной части, которое им было оказано, под видом весьма энергичной деятельности, которую они проявляли, естественно, использовала свое положение как технических консультантов, так и исполняющих более широкие обязанности. Для характеристики этого можно было бы показать, насколько это положение влияло на их деятельность в сторону охвата своим влиянием широких кругов. Если не говорить про Пальчинского, который являлся довольно одиозной фигурой и быстро сошел со сцены, то возьмите фигуру того же самого Рабиновича. Он долгое время, работая и в ВСНХ и в Госплане на самых ответственных должностях, в частности заместителем председателя промышленной секции Госплана, пользовался доверием руководителей этих учреждений в весьма широкой степени. В то же время своим техническим авторитетом и своим знанием положения той отрасли хозяйства, с которой он соприкасался, имел возможность действовать и в направлении других инженерно-технических кругов, работавших или в этом учреждении или в тех отраслях промышленности, в которых им приходилось с Рабиновичем сталкиваться.

Возьмите такую фигуру, как Шейн. Старый специалист, человек, пользовавшийся весьма большим доверием, занимавший весьма ответственные посты, которому в частности было поручено руководство и направление идеологией, если хотите—и умами инженерства, в силу его положения как председателя ВОМБИТ, — и он оказался в тех рядах, которые вели борьбу с советской властью. Если Рабинович два года назад оказался раз'ясненным, то в отношении Шейна вы видите, что он сохранил до конца свое прежнее положение и влияние.

Я привожу этот пример и в частности остановился на Рабиновиче потому, что я лично попал в организацию «Инженерно-технического центра», будучи завербован Рабиновичем, при чем я это хочу сказать не с точки зрения какого-нибудь оправдания. Нет, не с точки зрения оправдания,—тут не может быть и речи об этом, тут важен последовательный ход событий и важно то влияние, которое распространял ИТЦ на сравнительно широкие круги инженерно-технических масс, я как пример такого влияния я и привел.

Образовался ИТЦ, в котором я начал принимать участие, с конца 1926 года и имел уже руководящую группу в лице Пальчинского, Рабиновича и Хренникова и последовательно, поскольку мне известно, в состав руководящей группы вошли Федотов, Янушевский, я, Рамзин, Калинников, Чарновский. Вот, собственно, была та руководящая группа, которую можно назвать головкой «Инженерно-технического центра», при чем Рамзин здесь говорил, что на группе транспортных вопросов работал Красовский. Он тоже принимал активное участие, но я упоминаю Янушевского потому, что мне ближе была знакома его работа, как члена госплановской организации «Инженерно-технического центра».

Так вот, «Инженерно-технический центр», сорганизовавшись, начал уже систематически об'единять работу отдельных вредительских организаций, которые зарождались иногда самопроизвольно, иногда возникали под воздействием и влиянием связей с эмигрантскими кругами, с бывшими хозяевами, которые толкали на тот же самый путь об'единения. ИТЦ явился направляющей и руководящей организацией для проведения вредительской работы. А вредительская работа в тот период составляла основную борьбу с советской властью, именно за восстановление капиталистического строя. В этот период именно то разрушалось, то возникали вновь надежды на перерождение советской власти, на возможное углубление нэпа, расширение концессионного капитала. В частности, тут же преследовались и другие интересы —возможность не только восстановления отдельных предприятий, но и улучшения их, а иногда это было и наоборот, в частности по нефтяной промышленности имело место страшное торможение развития промышленности именно в силу того, что наиболее выгодные и лучшие участки нефтяных районов были старательно оберегаемы от эксплоатации, поскольку это не фабрика и не завод, и эти участки эксплоатируются в короткий срок.

Не удалось задержать рост народного хозяйства.

Под руководством ИТЦ оформились отраслевые организации. Появился ряд отдельных фигур, связанных так или иначе с «Инженерно-техническим центром», и ряд группировок, которые, аналогично общему «Инженерно-техническому центру» руководили и проводили вредительскую деятельность по отдельным отраслям промышленности. Но, несмотря на то, что, скажем, в 1927 г. уже организационное оформление было закончено и более или менее широко развита руководящая деятельность «Инженерно-технического центра», восстановительный процесс народного хозяйства протекал довольно успешно и задержать рост народного хозяйства в конце концов не удалось ни скрытым и ни явным сопротивлением инженерских кругов той активной силе, которая двигала восстановительный процесс, той работе, которая производилась рабочим классом под руководством партии и советского правительства. Эта работа шла настолько успешно, что в конце концов, даже несмотря на наличие серьезных актов торможения и отдельных вредительских актов на предприятиях, как я уже сказал, задержать рост народного хозяйства не удалось. Восстановительный процесс прошел даже бурно, но он дал бы больше эффективности, если б не было актов торможения со стороны вредительских организаций.

Это обстоятельство поставило перед «Инженерно-технических центром» вопрос, что в конце-концов, борясь за восстановление капиталистического строя, и, следовательно, борясь с советской властью, недостаточно только одних методов экономической борьбы, — нужно иметь, очевидно, какую-то другую реальную силу, которая дала бы возможность осуществить основную установку «Инженерно-технического центра». Вот с этой поры, по инициативе идеолога и вдохновителя работы «Инженерно-технического центра» Пальчинского и его компании, появляется уже рассуждение о том, что в своей дальнейшей работе надо базироваться уже на том, что считалось к этому времени если не единственной, то весьма реальной силой для борьбы с советской властью,—на возможность интервенции. При чем эти надежды, эти расчеты на интервенцию весьма усиленно подогревались и белоэмигрантскими кругами, с которыми уже отдельные работники «Инженерно-технического центра» так или иначе связались. Уже то, что к этому времени «Инженерно-технический центр» вел борьбу не только за восстановление капиталистического строя, скажем, в форме государственного капитализма, но и делал определенную ставку на свержение советской власти, говорит за то, что это была организация не только кастовая, но что она носила определенный классовый характер защитников и идеологов крупного промышленного капитала, и этим самым уже вся эта организация и ее борьба начали принимать характер политической борьбы.

От „центра“ к „партии“.

Ясно, в особенности когда уже ставились расчеты на возможность продолжения этой борьбы путем таких методов, как интервенция, что нужно было переходить к расширенной платформы «Инженерно-технического центра». Поэтому среди его видных руководителей появились разговоры об оформлении политического лица этой организации, т.-е. о создании политической партии. Несмотря на разноперстность политических убеждений широких инженерных масс, а иногда и просто их политическое безличие, приведение в об'единение, в единую политическую партию при такой разноперстности представлялось как будто бы делом трудным, но был целый ряд моментов, который сделал это оформление и об'единение в политическую партию возможным.

Мотивы для такого об'единения, я считаю, были следующие: как я уже сказал, успешно закончившийся приблизительно в 1927 г. или в начале 1928 г. восстановительный процесс обосновывал переход к реконструктивному периоду, а реконструктивный период, как это было четко и ясно выражено генеральной линией коммунистической партии, означал собою, во-первых, широкую индустриализацию страны с переходом к новым формам строительства, к формам крупного социалистического строительства и к иным организационным формам, как в смысле управления промышленностью и отдельных отраслей народного хозяйства, так и внутри—структуры и экономо-политических сторон.

Вот этот переход к новым формам социалистического строительства, вдобавок еще связанный уже с иным размахом, с иными масштабами развертывания промышленности,—что же он означал? Он означал, что при проведении вот этой генеральной линии партии с подготовкой на индустриализацию страны и с переходом к социалистическому строительству в пределах пятилетки, которая уже к тому времени имела основные контуры, он означал бы и показал воочию, что возврата к капиталистическому строю не может быть, если эти установки будут проведены в течение 5 лет.

И вот общее положение этого периода и толкало именно на путь об'единения, консолидации всех защитников старых форм, к тому, чтобы вести уже не раздробленную и не чисто экономическую борьбу, а перейти на методы политической борьбы и образовать свою партию. При чем, поскольку эти группы считали себя защитниками именно крупного промышленного капитала внутри Союза, то и шла речь об организации партии, которая в конце концов и носила это название, т.-е. «Промышленной партии». Дело, конечно, не в названии, а дело в тех установках и в той идеологии, которая скрывалась за этим оформлением.

Побудительными методами к такому оформлению явилось также и то, что в этот период уже сформировались и выявили свое политическое лицо другие контрреволюционные и антисоветские группировки, в виде той же группы Кондратьева — Чаянова, известной под именем «ТКП», и меньшевистской группы Громана, которая в конечном счете ставила себе также целью борьбу с советской властью и ее свержение.

Следовательно, нужно было так или иначе, если разные группировки идеологически расходились, тактически их увязать: тактическая увязка была нужна и выгодна и толкала, конечно, их путь об'единения и оформления инженерно-технических сил. И, наконец, наличие этих группировок говорило за то, что если тем или иным путем (пока не останавливаюсь на этом), путем контрреволюционного переворота, свержение власти удастся произвести, то инженерство считало, что при формировании будущего правительства его роль должна быть весьма активной, с тем, чтобы обеспечить возможность проведения тех общих установок, о которых я говорил, т.-е. установок, обеспечивающих крупную роль в направлении ведения всего народного хозяйства именно за промышленным капиталом.

В этой борьбе, в участии в контрреволюционном перевороте и в борьбе за формирование правительства нужно было выступить как единая организованная сила с политическим кредо, чего конечно, «Инженерно-технический центр» не мог бы сделать. Ну и конечно, о чем придется еще дальше говорить, к этому подготовлению настраивали и те эмигрантские круги, с которыми «Инженерно-технический центр» был связан. Это все дало основание к тому, чтобы провести политическое оформление партии, назвав ее, несмотря на целый ряд вариантов, «Промпартией». Оформление началось в конце 1927 года, в начале 1928 и более или менее закончилось к середине 1928 г.

Попутно можно было бы сказать, что в своих разговорах, и не только разговорах, но уже в детальных обсуждениях, «Инж.-технический центр» и позднее «Промпартия» не только мечтали, но уже конкретно ставили вопрос о возможном составе будущего правительства. При чем уверенность в возможности контрреволюционного переворота давала возможность ставить этот вопрос на почву более или менее детального обсуждения.

Я затрудняюсь точно припомнить все те фамилии, которые назывались как возможные кандидаты будущего правительства, но действительно те фамилии, которые указаны в обвинительном заключении, по крайней мере большинство тех фамилий, которые указаны в обвинительном заключении, мне были известны, что они предполагались как возможные кандидаты в состав будущего правительства. При чем, как это видно из того списка, который здесь оглашался, оно носило ярко выраженный характер представительства и засилия, полного засилия промышленных кругов в лице эмигрантов и в лице их представителей, а здесь —той верхушечной части инженерства, которая являлась проводником их идей. Важно отметить именно то, что само правительство контрреволюционного переворота мыслилось в первый период при наличии военной диктатуры. При чем здесь и «Инж.-тех. центр», а по его информации и эмигрантские круги знали, что происходят колоссальнейшие сдвиги в психологии широких масс населения, идет их колоссальное политическое воспитание, и, следовательно, в какой бы форме ни был произведен контрреволюционный переворот, будущее правительство встретится здесь совершенно не с теми массами, с которыми приходилось иметь дело до Октябрьской революции.

На сочувствие масс было мало шансов.

В этом отношении рассчитывать при таком перевороте на широкое сочувствие масс, не только рабочего класса, сочувствие которого вообще исключалось, но даже широких крестьянских масс, было мало шансов. Поэтому, поскольку ставка на интервенцию как реальное осуществление контрреволюционного переворота начала являться доминирующей, постольку необходимо было, чтобы первый период свержения советской власти был связан с военной диктатурой. В качестве такого диктатора намечался Пальчинский. Позднее этот вопрос детально не обсуждался, но во всяком случае, речь шла о том, что принципиально вопрос о военной диктатуре не снимается, тем более, что чем дальше, тем больше увеличивалось бы сопротивление масс этому контрреволюционному перевороту. Поэтому вопрос о военной диктатуре должен был являться основным при организации правительства. Здесь точная кандидатура не выдвигалась, но мыслилось, что это может быть такая фигура, как Осадчий или какой-нибудь руководитель военного центра. Повторяю, что это были лишь разговоры, но они характерны для того, чтобы уяснить себе, как мыслилось дальнейшее направление деятельности.

Оформившись в «Промпартию», эта организация получила в виде руководящего своего состава всю головку «Инженерно-технического центра», которую я и перечислил. Эта головка сделалась автоматически первым ЦК «Промпартии» и в таком виде существовала приблизительно до первого разгрома ЦК с арестом Рабиновича, Пальчинского и Хренникова, когда состав ЦК сильно уменьшился и в нем оставались последовательно Рамзин, Ларичев, Калинников, Чарновский и Федотов. Пополнение этого ЦК было необходимо уже просто потому, что целый ряд основных областей, на которые распространялась деятельность «Промпартии», должен был так или иначе иметь своего не просто представителя, а лицо, через которое можно было бы те директивы, которые намечались ЦК «Промпартии», проводить в жизнь. В этом отношении формально их нельзя, может быть, считать закрепленными, но, впрочем, должен оговориться, что формальных выборов вообще не было, а фактически было, с одной стороны, наследие руководящего «Инженерно-технического центра», а с другой стороны—наибольшая активность определяла и долю руководства в центре. Поэтому оставшийся после первого разгрома ЦК привлек к своей деятельности таких активных работников, как Шейн, Осадчий и Коган-Бернштейн.

Фигура Шейна, как я уже говорил, также давала нам возможность связаться через профессиональные организации, и не просто связаться, а использовать их для идеологического направления и руководства. Осадчий, фигура достаточно известная, был так сказать, для нас весьма ценный работник. И, наконец, с провалом транспортной организации, с арестом многих видных ее членов связь с ней порвалась, восстанавливать ее было чрезвычайно трудно, и в этом отношении был привлечен не в состав, а к участию в ЦК, можно назвать так, Коган-Бернштейн.

Это — организационная сторона деятельности «Промпартии» в этом отношении.

Теперь позвольте остановиться, на какие собственно силы опиралась «Промпартия» и какова ее основная установка в работе, делавшаяся с момента ее оформления и в последующий период.

Председатель. Может быть, эта часть займет более или менее продолжительное время и ее удобнее будет перенести на вечернее заседание?

Подсудимый Ларичев. Как вам угодно; для меня это удобнее.

Председатель. Об'являю перерыв до 6 часов вечера.

ОТ ВЕРХОВНОГО СУДА.

В Верховный суд поступают многочисленные запросы рабочих организаций как из Москвы, так и со всех концов Союза о порядке посещения процесса «Промышленной партии».

Раз'ясняется, что билеты на процесс переданы профессиональным организациям и районным организациям Москвы для распределения по предприятиям. Часть билетов забронирована за ВЦСПС для иногородних рабочих делегаций для распределения по предварительным заявкам.

За всеми справками по вопросу о билетах надлежит обращаться в МОСПС, к тов. Смирнову, телефон № 13-80.

Председатель специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР А. ВЫШИНСКИЙ.

ВЧЕРА НА ПРОЦЕССЕ.

Утреннее заседание открывается в 10 час. 30 мин.

Продолжение показаний Рамзина.

Рамзин выдерживает вчерашний стиль: он спокойно, ровным голосом — обстоятельно и документально — рассказывает о связи с французским генеральным штабом. Рамзин и теперь, очевидно, совершенно не чувствует всей преступности своей измены и предательства. Он рассказывает о своих встречах с полковником Ришаром, с Лоуренсом, с агентами французской службы в Москве—гг. К... и Р... А ведь после каждой такой встречи в секретных сейфах французского генерального штаба оказывались сведения о состоянии нашей авиации, о военной химической промышленности и т. д. Больше того. Во время этих разговоров намечались списки военных заводов, электростанций, которые должны были быть взорваны во время интервенции, чтобы лишить Красную армию средств защиты, чтобы таким образом открыть широко ворота страны для нашествия империалистических гуннов. Об этой преступнейшей главе из деятельности «Промпартии» Рамзин опять-таки рассказывает так, как будто речь идет... о рациональном сжигании пылевидного угля. Но все данные предварительного следствия и обвинительное заключение целиком подтверждаются.

Вот он, ученый профессор, бывший руководитель Теплотехнического института, который *превратился в шпиона*, состоявшего на побегушках у агентов К. и Р. Профессор собирал агентурные сведения и за каждую «очередную порцию денег» он передавал заклятым врагам нашего Союза очередную порцию сведений о состоянии обороноспособности страны!

Рамзин *признает*, что «шло постепенное превращение «Промпартии» в агентуру французского генерального штаба». Эти борцы за капиталистическую реставрацию превратились в русское отделение французской контрразведки.

В последней части своего пятичасового показания Рамзин развернул картину вредительства, организованного центральным комитетом «Промпартии» с целью организации всеобщего кризиса в стране и создания предпосылок для интервенции.

Показания Рамзина открыли некоторые карты французского империализма и его *союзников*. Показания Рамзина — тревожный сигнал для всего международного пролетариата, тревожный сигнал о росте опасности войны. Рамзин и «Промпартия» своей преступной работой приближали сроки войны. Надо помнить, что свои показания Рамзин дал только тогда, когда его поймали с поличным.

После Рамзина дает показание Ларичев, один из руководящих членов центрального комитета «Промпартии», быв. председатель топливной секции Госплана, автор вредительской пятилетки по топливоснабжению и т. д. и т. п.

Показания Ларичева вскрывают, что «Промпартия» пыталась смазать политический характер шахтинского процесса при помощи двух своих членов—Осадчего и Шейна, которые выступали на этом процессе в роли... общественных обвинителей. В показаниях *Ларичева* был один характерный момент, когда он полемизировал с *утверждением Рамзина* о том, что программа добычи нефти в 42 млн. тонн к концу пятилетки невыполнима, если не будет проведена соответствующая предварительная подготовка. Ларичев считает, что эта программа выполнима. Зал инстинктивно насторожился. Вредители спорят. Где-то промелькнула тень гг. К. и Р.

Ларичев закончил свои показания на вечернем заседании. После перерыва дает показания Калинников, бывший член *президиума* Госплана в течение 6 лет (*с 1924 г. по 1930 г.*), бывший зампред. производственного сектора Госплана и профессор Военно-воздушной академии. Этот пожилой вредитель — *ему 56 лет* — имеет за собой довольно богатый *опыт борьбы* с советской властью. Будучи профессором МВТУ, он в 1918 *г.* принимал деятельное участие в саботаже. А в 1921 г., *когда Главпрофобр* его уволил с поста ректора МВТУ, он не подчинился.

Этот спец был опасным вредителем. Он сидел в узловом пункте планирующей организации.

После показаний Калинникова председатель суда т. Вышинский об'являет, что суд будет заседать до 11 час. веч.

Показания дает Чарновский, бывший председатель Научно-технического совета ВСНХ, член «Промпартии».

ВСТРЕЧА тов. ЛИТВИНОВА С ГРАНДИ СБИЛА С ТОЛКУ БУРЖУАЗНЫХ ГАЗЕТЧИКОВ.

ФРАНЦУЗСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ КРУГИ ВСТРЕВОЖЕНЫ.

РИМ, 26 ноября. (ТАСС). Женевский корреспондент «**Пополо д'Италия**», сообщает, что **встреча Литвинова с Гранди** вызвала в кругах женевской подготовительной комиссии по разоружению большую сенсацию. Многие подчеркивают, что эта встреча совпадает по времени с пребыванием в Берлине венгерского министра иностранных дел графа **Бетлена** и с предстоящим на этих днях приездом в Рим турецкого министра иностранных дел **Тевфик Рушди-бея**. Перепуганному воображению собравшихся в **Женеве** дипломатов и журналистов представляется уже фактом итало - советско - германский союз, связанный с Грецией, Болгарией и Венгрией.

Парижский корреспондент газеты «**Трибуна**» сообщает, что встреча тов. Литвинова с Гранди сильно встревожила французские политические круги. Французская печать с тревогой отмечает возможность возникновения крупного союза держав с населением в 300 млн. чел.

ГЕРМАНСКИЕ СОЦИАЛ-ФАШИСТЫ И ФРАНЦУЗСКИЕ ПРИХВОСТНИ КЛЯНУТСЯ ТАРДЬЕ В ЛОЯЛЬНОСТИ.

БЕРЛИН, 26 ноября. (ТАСС). Встреча тов. Литвинова с министром иностранных дел Италии Гранди продолжает стоять в центре внимания политических кругов Германии.

«Франкфуртер Цейтунг» пишет, что после экономического соглашения между Италией и Советским союзом нынешняя *встреча между Литвиновым* и Гранди заслуживает внимания, как симптом политического сближения между Италией и Советским союзом.

«Дейче Альгемейне Цейтунг» заявляет, что встреча является новым доказательством растущей активности внешней политики Италии, что нашло свое выражение в позиции, занятой делегациями Советского союза и Италии на сессии женевской комиссии по разоружению.

Гугенберговский «Таг» считает, что переговоры Литвинова с Гранди касались, несомненно, главным образом экономических вопросов, но на первом плане, несомненно, стояли женевские *переговоры о разоружении*. «Возможно, — продолжает газета, — что кроме того, имел место политический обмен мнений с определенными конкретными целями».

Римский корреспондент «Кельнише Цейтунг» считает, что отношения между Италией и Советским союзом еще не настолько интимны, как это думает французская печать. С политической точки зрения интересы Италии и Советского союза совпадают по многим вопросам. В первой линии—по вопросу о разоружении и пересмотре мирных договоров. И Италия и Советский союз не помышляют о войне, и поэтому не может быть и речи о военном союзе между ними, но обе страны заинтересованы в том, чтобы совместно действовать в некоторых вопросах международной политики, особенно в Женеве.

Очень недовольны встречей «Берлинер Тагеблатт» и «Форвертс». «Берлинер Тагеблатт» заявляет, что выводы итальянской печати с полной ясностью доказывают, как сознательно в Италии подготовляют новую авантюру вопреки всем официозным опровержениям и какой громадной опасности подверглась бы Германия, если бы она поддерживала эту политику даже только молчанием.

Газета заявляет, что в этих кругах Германии, которые разбираются в политике, и имеют чувство ответственности, не склонны создавать «советско-германско-итальянский блок».

Особенно резко высказывается «Форвертс», у которого всякий прорыв антисоветского фронта вызывает припадок бешенства. «Возможно,—пишет «Форвертс», — что и в Германии некоторые круги считают с дипломатической точки зрения разумным вызывать впечатление об организации советско-итало-германского блока, тем более, что на сессии женевской комиссии по разоружению при голосовании неоднократно создавался подобного рода оборонительный фронт. Социал-демократы не считают подобного рода тактику умной и полезной».

ДОСУЖИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ ПЕЧАТИ.

ЛОНДОН, 26 ноября. (ТАСС). Английская печать полна догадок о содержании переговоров в Милане между т. Литвиновым и Гранди.

Английская пресса придает серьезное значение этим переговорам. Некоторые газеты расценивают их как «новую фазу в развитии политических отношений в Европе». В газетах отмечается, что свидание в Милане оказалось неожиданным для всего европейского дипломатического мира. Одновременно с этим газеты указывают, что во время беседы тов. Литвинова с Гранди были обсуждены проблемы, выходящие далеко за пределы вопроса об обмене советского сырья на промышленные изделия Италии.

Газеты утверждают, что СССР и Италия находятся накануне заключения договора о дружбе. Вся политическая обстановка текущего времени расценивается газетами в свете намечающейся новой перегруппировки в сферах влияния в Европе.

Комментируя сообщения итальянской прессы о свидании тов. Литвинова с Гранди, английские газеты заявляют: «Призрак итало - германо - советского союза можно теперь считать реальностью».

Наряду с этим газеты сообщают, что турецкий министр иностранных дел Рушди-бей также выезжает в Рим для переговоров с Гранди.

ОПАСЕНИЯ ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

ВАРШАВА, 26 ноября. (ТАСС). Встреча тов. Литвинова с Гранди чрезвычайно обеспокоила польскую прессу, которая уделяет этой встрече много внимания. В телеграммах, появившихся сегодня в печати, высказывается опасение относительно возможности советско-германо-итальянского блока, который опирался бы в свою очередь на Турцию, Болгарию, Грецию и Венгрию. В телеграммах польских корреспондентов подчеркивается с тревогой сердечный прием, оказанный Литвинову министром иностранных дел Гранди и итальянской печатью. «Курьер Цодзенны» сообщает уже о «предполагаемом визите Гранди в Москву».

РАЗ'ЯСНЕНИЕ НАРКОМВНЕШТОРГА.

В связи с сообщением «Гавас» о решении бельгийского совета министров не применять декрета, направленного против советского экспорта в Бельгию, к товарам советского происхождения, следующим транзитом через территорию Бельгии, в народном комиссариате внешней торговли сообщили сотруднику ТАСС о том, что названное постановление бельгийского правительства лишено какого либо практического значения, поскольку НКВТ не предполагает использовать в качестве транзитных путей страны, устанавливающие особые ограничительные условия для торговли с Союзом ССР. (ТАСС).

Попытка срыва и срыв попытки.

На скамье подсудимых... нет, не на скамье, а в ложе подсудимых занимают места несколько представительных, хорошо одетых, чисто выбритых, европейски солидных людей.

Они спокойно садятся, и сидят, и замкнуто молчат, холодно оглядываясь вокруг.

На них смотрят, их разглядывают. Военный караул, советская печать с левой стороны, мировая пресса справа, фотографы, электрические прожекторы, кино, звуковое кино. И публика из партера, из ярусов Колонного зала.

Вот маститые, в сединах, с профессорскими усами Федотов, Ситнин, Калинников, вот пожилой Ларичев, вот, впереди всех, энергичный, твердый, моложавый Рамзин и рядом, совсем молодой, его верный секретарь Очкин.

Их приготовились слушать. Стенографистки в последний раз точат карандаши, корреспонденты расправляют блокноты, микрофоны выжидательно блестят на подставках, черные рупоры нетерпеливо раскрыли свои радиоглотки. И там, на телеграфе, служащие подсели к аппаратам, чтобы передавать депеши-молнии по всей стране, во все страны, всему миру.

Горняки в шахтах Донбасса и министры в кабинетах Парижа, ночные редакторы в ста тысячах газет Европы и Америки и Австралии — все слушают, все ждут первых слов этой маленькой группки на помосте Дома союзов, этой кучки, что так отчетливо примелькалась во всех концов мира так приковала к себе суровое внимание сотен миллионов людей.

Секретарь суда долго, монотонно читает толстый том обвинительного акта. Его ровное чтение притупляет остроту ожидания. Публика начинает шептаться, втихомолку обсуждать необыкновенные подробности, неслыханные обстоятельства разоблаченного заговора.

Корреспондент немецкой газеты держится с небрежным превосходством таежного льва.

— Пока я не услышу своими ушами, я ни во что не поверю. Такое у меня правило.

— Пока вы не услышите чего?

— Пока я не услышу, как они сами себя признают виновными, пока я не услышу, как они сами расскажут все эти невероятные факты—ни за что не поверю. И ничем вы меня не убедите. Вот такой я человек.

— Ну, хорошо. Будьте вот таким человеком. Некогда и незачем вас убеждать. Подождите полчаса.

Полчаса осталось ждать, пока кончится глухая струйка обвинительного акта. Что будет дальше? Кто знает, что будет через полчаса! Разные бывают обвинительные акты. Мало ли что бывает в них написано.

Ведь вот же — пишут в «Последних новостях», с яростной энергией и с бурным негодованием:

«Дикая фантазия Крыленко, запечатленная на восьмидесяти страницах обвинительного акта, превосходит все, что можно было ожидать даже от советского прокурора. Обвинительный акт состоит из такого причудливого сплетения безудержной фантазии, провокационных выпадов, открытой лжи и полного смешения событий последнего десятилетия, что всякий здравомыслящий человек не может без негодования и чувства брезгливого отвращения по отношению к составителю читать его страницы».

Ведь Пуанкаре признал обвинительный акт сплошным бредом!

Но обвиняемые показали на предварительном следствии... Да мало ли что они могли показать за решетками, наедине со следователем, при тяжелых допросах в ГПУ. Одно дело — предварительное следствие, другое дело — открытый, публичный процесс с полной возможностью выступать, говорить, спорить.

Здесь, перед лицом всего мира, перед дипломатическими представителями великих держав, перед сотнями корреспондентов величайших газет и телеграфных агентств Европы и Америки, восемь человек могут заговорить иначе.

Обвинительный акт закончен. В громадном зале стеклянная, мертвенная тишина. Медленно, раздельно, четко председатель спрашивает подсудимых *о виновности*.

"Сейчас, вот сейчас заговорят громовыми голосами маститые, с профессорскими усами Федотов и Калинников, взорвется сейчас пожилой Ларичев, сейчас взорвется пожилой Ларичев, сейчас забурлит энергичный, твердый, моложавый Рамзин.

Мучительно натянутая тишина лопнула тихим долгим вздохом всего зала. Нет, ничего не случилось. Один за другим к суду, сутулясь, подходят восемь человек и тихо произносят:

— Признаю...

— Да, виновен...

— Виновным себя признаю...

Это уже не почтенные, уверенные, профессорского вида люди. Это негодяи.

Негодяи постарше и негодяи помоложе. Негодяи с усами и негодяи бритые.

Это—пойманные с поличным преступники. Подкупленные на иностранные деньги мерзавцы.

Это наемные убийцы. Не тупые, темные пригородные грабители, снимающие со своей жертвы сапоги и шапку. Это холодные, образованные убийцы, подготовлявшие нападение и разгром целой страны, страшное нападение, с умерщвлением миллионов людей, с бомбами с самолетов, с ядовитыми газами, с чудовищным грабежом фабрик, заводов, крестьянских земель.

Эти люди взялись за деньги залить нашу страну кровавыми потоками и открыть двери, предательски впустить сюда оскаленную свору иностранной военщины, фабрикантов, помещиков, генералов, полицейских. Они пробовали отмалчивать, скрывать свое преступление, а теперь, разоблаченные, пригвожденные к этой скамье, стоят с опущенными головами и бормочут белыми губами:

— Да, виновен. Признаю...

Где же немецкий корреспондент, тот, что хотел услышать только собственными ушами? Теперь он услышал. Его сдуло со стула вихрем. Все иностранные журналисты сорвались со своих мест. Они толпятся у телефонов, вызывают своих рассыльных, передают спешно, срочно свои первые, короткие и самые жгучие телеграммы в Париж и в Нью-Йорк, в Берлин и в Лондон.

«Все подсудимые при первом же опросе суда признали себя виновными».

«Рамзин признает себя виновным».

Да, Рамзин признает. Он стоит, этот Рамзин, — уже не моложавый и не энергичный, а пришибленный, бледный, сгорбленный и, тяжело шевеля языком, медленно, тихо рассказывает о своих преступных действиях, целиком и полностью подтверждая обвинительное заключение. Верный секретарь Очкин — уже не верный и не секретарь—у него прыгает белое лицо, глаза текут слезами—жалкий раздавленный щенок.

Рамзин перебирает листки. Много чего есть рассказать.

— Двадцать седьмой год... Расчеты промышленников на восстановление их предприятий силами советской власти... Клуб горных деятелей... Ассоциация инженеров... Связь вертикальная, отраслевая... Связь горизонтальная, по областям...

— Пальчинский стоял за монархию... Не могли найти новую династию... Государственный капитализм... Левая часть «Торгпрома»... Акционирование предприятий... Компенсация землевладельцам...

— Вся власть инженерам... От уже конкретного вредительства перешли к плановому вредительству... Аппетиты иностранцев все разгорались... Министром внутренних дел — Рябушинский... Пятьсот тысяч рублей через Хренникова и Чарновского... Всего около четырех миллионов... Точной бухгалтерии не велось... Перехожу к следующему разделу—об иностранной связи...

После Рамзина к пюпитру подходят Ларичев, Калинников. У них, как и у первого, в руках пачки бумаг, целые папки, целые фолианты, проложенные бумажками для цитат. И опять журчат:

— Основная установка «промпартии»... Вопрос должен быть прокорректирован отдельными кругами и французским штабом... Отсрочка интервенции... Топливная промышленность...

— Мой предшественник уже указал...

— Вся иностранная работа была в руках вашего председателя ЦК, и я считаю это организационно правильным...

Ораторы скромны — они, особенно Калинников, старательно отмечают заслуги друг друга, стараясь умалчивать о своих собственных...

Но они все подтверждают пред'явленное обвинение и показания предварительного следствия.

Каждый раз, когда голос обвиняемого падает, притихает — в зале ясно слышна музыка. Если подойти к окну — там непрерывной густой чередой, в снопах ослепительного света, играя пятнами знамен, идут неисчислимые колонны гневных рабочих демонстраций. В двух шагах от этого душного зала, на морозном воздухе, с грузовика на снегу приветствует радостных и гневных московских пролетариев Каганович, секретарь Центрального комитета.

Конечно же, каждый класс создает свои партии, а они имеют свои центральные комитеты. И каждая партия делает то, что нужно ее классу.

Но в нашей стране — уже тринадцать лет и отныне навсегда, до полного уничтожения классов — мыслима только одна партия, только один Центральный комитет. Всякий иной... — пожалуйста, сюда, на скамью подсудимых.

Процесс «Инженерного центра» начался. Лента разматывается. Смотрите на нее все. Смотрите с гневом вы, рабочие Советского союза, и вы, рабочие-друзья всего мира. Смотрите с трепетом и вы, Пуанкаре, Бриан и все генералы Жаны, подготовлявшие величайшее из преступлений, гнуснейшее из нападений, подлейший из грабежей.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

НА ПОСТРОЙКУ ДИРИЖАБЛЯ «ПРАВДА» ПОСТУПИЛО СВЫШЕ МИЛЛИОНА РУБЛЕЙ.

ДРУЖНЫМИ ОТЧИСЛЕНИЯМИ НА РАЗВИТИЕ ПРОЛЕТАРСКОГО ДИРИЖАБЛЕСТРОЕНИЯ ТРУДЯЩИЕСЯ СССР ОТВЕЧАЮТ НА ГНУСНЫЕ ЗАМЫСЛЫ ИНТЕРВЕНТОВ-СТРОИТЕЛЕЙ.

ЭНЕРГИЧНЕЕ РАЗВИВАТЬ КАМПАНИЮ!

За 74 дня в фонд дирижабля «Правда» поступило 1.037.239 р. 24 к.; 1 золотой червонец, 3.000 итальянских лир, 150 рупий, 42.000 иен, 569 германских марок и 44 пфеннига, 120 чешских крон, 250 долларов и 40 центов, 6 шведских крон и 81 оре, 13 финских марок, 3 персидских тумана, 3 бельгийских франка и 60 сантимов, 1 франк люксембургский, 2 франка 25 сантимов французских, 1 лей румынская, 2 злотых 25 грошей, 6 английских пенсов и разные ценные вещи.

Взносы продолжают поступать.

ВНОСЯТ—ВЫЗЫВАЮТ.

716. Сотр. Центр. арх. управл. РСФСР и центр. архивохранилищ Москвы—270 р. и вызыв. сотр. Ленингр. отд. Центр. истор. архива, Центр. арх. управл. Украинской ССР и всех работн. арх. дела Союза.

717. Гр. учеников-электромонт. з-да школы № 1 («Космодежда»)—11 р. и вызыв. все группы электромонтеров этого з-да.

718. Больн. просвещенцы санатория «Просвещенец» (Кисловодск)—143 р. 78 к. и вызыв. больн. всех санатор. Кисловодска.

719. Сотр. Ин-та санитарной культуры (63 ч.)—102 р. 30 к. и вызывают ин-ты: санитарный им. Обуха и социал. болезней.

720. Гр. выпускников МАИ—Гарф, Кирсанов, А. Муращев, В. Шевырев, В. Катанский и В. Никольский—50 р.

721. Читательница «Правды» Е. С. М.—по 2 р. в течение 5 мес.

722. Литер. сотр. изд-ва «Правды»—дополн. 222 р. 50 к. и ранее внесенным 661 р. 85 к. и вызыв. сотрудников др. изд-в.

723. Кустарь Н. А. Киселев—10 руб. и вызывает всех неорганизованных кустарей.

724. Сотрудники «НКПС-Строй»—600 руб. и вызывают все строительные управления по сооружению новых жел. дорог, Научно-исследов. ин-т сооруж. ВСНХ, Научно-иссл. ин-т при МИИТ и ленингр. управл. Белморстроя.

725. Рабоч. и служ. «Райхамтриноба»—43 руб. и вызыв. все трикотажные артели Москвы.

726. Группа сотр. школы ФЗУ № 3 им. Ленина треста «Москвошвей»—45 р. и вызывают школу ФЗУ № 4.

727. И. С. Исаев—20 р. (гонорар за ст. в журн. «Клубная сцена») и вызыв. тт.: Х. Диаманта, Гандурина, Виталок, Яблоновскую, Шувалова, Шелехова, Рабичева, Радусь-Зенькович, Левит, Панкратову, Демидова (з-д АМО), Иванова, Пинус-Дунец (пролет. РКК), Сафонову, Шамберг, Давидсона, Шурова и Филиппова («Клубная сцена»).

728. Рабочие и служ. Армторга—373 руб. и вызывают ленингр. отд. Армторга.

729. Члены ВКП(б) — читатели «Правды» чуровичской райорганизации ВКП(б), Западн. обл.—37 р. и вызыв. членов партии Климовск. р-на, Западн. обл.

730. Хим. команда 62-го об'единения Засмоск. р-на—40 р. 44 к. и вызыв. все хим. команды Москвы.

731. Рабоч. 4-й ф-ки пром.-кооп. т-ва «Бумагоотделочное производство»—100 р. и вызыв. промкооп-во «Дельта-компания».

732. Магилов—1 р. и вызывает своих товарищей.

733. Слушатели отд. нормировщиков курсов техн. нормирования при ВСНХ СССР (гр. «А»)—21 р. 75 к.

734. Педаг. коллект. филиал. школы ФЗС и ученики—92 р. и вызыв. школы Кунцевск. р-на.

735. Коллектив сотр. гурьевского отд. ОГПУ—79 р. 50 к. и вызывает все отделы ОГПУ Казахстана.

736. Сотрудники правления Всесоюзн. электротехн. об'ед. (ВЭО)—первый взнос 263 р. и вызывают все отделения и инж-бюро ВЭО.

737. Больные санат. им. К. Либкнехта (Херсон-Серебр. бор)—137 р. и вызывают д/о им. Ленина.

738. Группа студ. 3-го курса физики I МГУ—40 р.

739. Домохозяйки по Дьеву пер., № 6.—28 р. и вызыв. т. Курчевскую организовать сбор на дирижабль по Дьеву пер., д. № 4.

740. Студ. Моск. гидро-метеоролог. ин-та—дополнительно 41 р. 34 к., а всего с ранее внесенными—270 р. 26 к. и вызыв. студ. Моск. геолого-развед. ин-та.

741. Больные санат. им. Лихачева—47 р. 50 к. и вызыв. всех больных санат. Мосздравотдела.

742. Местк. сотр. областкома нарпит (83 ч.)—27 р. и вызыв. ленингр. областком нарпит.

„Торгпром" на скамье подсудимых.

Номер белоэмигрантского листка «**Возрождение**» от 21 ноября заслуживает внимания. В нем между поздравлениями Пилсудскому с его «победой» на сеймовых выборах и «предсказаниями» всемирно известного звездочета Ли, сообщающего, что в 1931 году пострадают торговцы бриллиантами и нью-йоркская биржа переживет два новых краха, помещено громовое заявление пресловутого «Торгпрома».

«Торгпром», или «Российский торгово-промышленный и финансовый союз в Париже», как величает себя полным титулом банда беглых заводчиков, нефтепромышленников, банкиров и спекулянтов, добивающихся на протяжении тринадцати лет реставрации капиталистического строя ценой кровавой интервенции и превращения СССР в колонию международного империализма, пойманный с поличным, делает судорожные усилия, чтобы замести следы своей преступной работы.

В показаниях вредителей по делу «Промышленной партии» имеются многочисленные доказательства организующей роли «Торгпрома», который служил связующим звеном между контрреволюционерами-вредителями и правящими кругами империалистической Франции. В показаниях виднейшей фигуры «Промышленной партии»—**Рамзина** указывалось, что последняя «была тесно связана в своей деятельности с об'единением бывших промышленников в лице русского «Торгпромкомитета» («Торгпром») в Париже, в состав коего входили: Денисов, Нобель, Гукасов, Манташев, Мещерский, Рябушинский, Каштанов, Третьяков, Стариикевич и др. «Торгпром», помимо охраны интересов промышленников-белоэмигрантов за границей, ставил своей основной задачей возврат принадлежащих им ранее русских предприятий или получение компенсации за них; для достижения этой цели «Торгпром» стремился к осуществлению интервенции против СССР». Тот же Рамзин указывал, что «Промышленная партия», по договоренности с «Торгпромом», разделила работу по подготовке интервенции следующим образом: вся внешняя подготовка интервенции—переговоры с иностранными правительствами, агитация и пропаганда интервенции за границей, изыскание средств для ее финансирования, а также организация ее военной части при помощи иностранных держав ложилась на «Торгпром». Вся внутренняя подготовка интервенции в СССР, в свою очередь, ложилась на «Промпартию». По указанию «Торгпрома», руководители «Промпартии» вступили в связь с французским генеральным штабом.

В показаниях **Рамзина, Ларичева, Федотова, Калинникова** и других говорится о **неоднократных** переговорах руководителей «Промпартии» с лидерами «Торгпрома». В показаниях подчеркивается особая роль в этом отношении председателя «Торгпрома» Денисова. Последний в личных беседах с Рамзиным не только развертывал планы осуществления интервенции, но и информировал руководителей «Промышленной партии» о формах вредительской работы внутри СССР. Так, например, вредитель Ларичев показывает, что Рамзиным «были получены более определенные указания от «Торгпрома» и французского военного штаба о необходимости форсирования мероприятий, проводимых вредительскими организациями, по подготовке к интервенции и возможные сроки ее осуществления и проч. Во время переговоров Рамзина с Денисовым присутствовали и другие виднейшие представители «Торгпрома», как-то: **Нобель, Гукасов, Мещерский Третьяков, Рябушинский** и **Каштанов**.

Вредитель **Федотов** также показывает со слов Чарновского о крайне важном секретном сообщении от Рамзина о имевших место в Париже переговорах с французским генштабом и «Торгпромом». Речь шла о пределах уступок интервентам за помощь в свержении советской власти и восстановлении буржуазного строя. Рамзину от имени союза инженерных организаций пришлось согласиться на те уступки интервентам, на которые уже раньше пошел «Торгпром». Французский империализм выторговал себе уплату долгов как царских, так и военных полным рублем и обширные концессии по разработке рудных и горных богатств в России. Но этим дело не ограничилось. Агрессивные круги империалистической Франции, используя белоэмигрантов и контрреволюционные вредительские организации внутри СССР, стремились обеспечить захват отдельных областей СССР в порядке компенсации за финансовую и материальную помощь в проведении самой военной интервенции.

«Торгпром» по материалам обвинительного заключения содействовал установлению личной и непосредственной связи ЦК «Промышленной партии» с правящими кругами империалистической Франции. По показаниям вредителей Федотова, Ситнина и др., во время неоднократных свиданий руководителей «Торгпрома» с **Пуанкаре** обсуждались вопросы, связанные с осуществлением интервенции, в частности Третьяков, Рябушинский и Лианозов получили указания от Пуанкаре усилить подготовку внутри СССР «для дезорганизации налаживающегося экономического положения, чтобы вызвать внутри страны недовольство властью».

В обвинительном заключении указывалось, что в результате усилий «Торгпрома» при французском генеральном штабе была образована специальная комиссия по подготовке интервенции против СССР. Во главе комиссии был поставлен генерал **Жанен**, в состав ее введены видные разведчики—полковники **Жуанвиль и Ришар**. В показаниях Рамзина и Ларичева говорится о личных свиданиях, совещаниях и переговорах Рамзина и Денисова с Жуанвилем и белогвардейским ген. **Лукомским**.

На этих совещаниях определялись формы и сроки проведения интервенции. Ларичев показывает, что «представитель французского штаба **Жуанвиль** и Денисов при личном их свидании с Рамзиным заверяли, что позиция французского правительства относительно поддержки интервенции останется неизменной, а французским штабом энергично ведутся работы по усилению военной мощи **Польши и Румынии** и производится формирование и подготовка экспедиционного корпуса белогвардейских эмигрантских сил. Руководство этой работой осуществляется также французским штабом (комиссией под председательством Жанена), и имеются соответствующие материальные и финансовые средства, получаемые в значительной мере от французского военного министерства. Возглавление экспедиционного корпуса поручается генералу Лукомскому».

В результате всего этого «Торгпромом» и «Промпартией» был конкретизирован план и намечены сроки проведения интервенции. Отсрочка интервенции с 1930 на 1931 год была проведена после переговоров Рамзина и Ларичева с руководителями «Торгпрома».

В показаниях вредителей неоднократно подчеркивается руководящая роль «Торгпрома» в подготовке интервенции. Вредители исходили в своей тактике из руководящих указаний «Торгпрома», который в свою очередь следовал указанию французского генерального штаба. «Торгпром», в состав которого входили виднейшие представители бывшей российской торгово-промышленной буржуазии, направляя деятельность контрреволюционеров-вредителей из «Промышленной партии», рассчитывал в результате свержения советской власти добиться возврата капиталистам их предприятий. Манташевы, Денисовы, Лианозовы и Рябушинские охотно шли на предоставление представителям бывшей российской буржуазной инженерно-технической интеллигенции министерских портфелей в будущем буржуазном правительстве, сохраняя за собой распоряжение финансами и экономикой страны. «Торгпром», выступая агентурой французского империализма, считал, что только вооруженная интервенция приведет к свержению советской власти и восстановлению капиталистического строя на месте Советского союза.

Несмотря на все эти факты, красноречиво говорящие о соучастии «Торгпрома» в деятельности контрреволюционеров-вредителей и в подготовке новой вооруженной интервенции против СССР, господа **Денисов, Нобель, Лианозов, Третьяков** и другие руководители «Торгпрома» нахально заявляют, что «российский торгово-промышленный и финансовый союз никогда никаких переговоров с обвиняемыми не вел, никогда никаких встреч ни с кем из них не устраивал, никогда никаких денежных субсидий им не предоставлял и вообще никогда ни в каких отношениях с ними не находился».

Однако эта банда бывших российских промышленников настолько продалась руководящим кругам империалистической Франции, настолько бессильна **самостоятельно** добиться свержения советской власти, что **не сочла возможным опровергнуть переговоры с Пуанкаре—Брианом и генеральным штабом о подготовке интервенции**. Как же опровергать? Это может отбросить те круги, которые, опираясь на поддержку империалистических кругов Франции и ее вассалов, вдохновлялись на борьбу с советской властью.

Бандиты из «Торгпрома» торопятся. Они гнусавят истасканными в белоэмигрантских кабаках сплетнями, пытаясь замазать убийственные для них утверждения обвинительного заключения. Отмечаемые показания вредителей Рамзина, Калинникова, Ларичева и др., не один раз указывают на **Денисова, Нобеля, Третьякова** как основных руководителей «Торгпрома», направлявших вредительскую работу «Промпартии». Французский империализм проводил свои антисоветские планы внутри СССР **в первую очередь и главным образом** через «Торгпром».

«Подобные показания или измышлены агентами ОГПУ или вымучены от обвиняемых пытками»,—утверждает заявление «Торгпрома», помещенное в белоэмигрантском «Возрождении», и разражается целой тирадой, заимствованной из антисоветской помойки клеветнических измышлений о «безумных хозяйственных планах», «обманутом русском народе», о «безнадежности положения советской власти» и проч.

К слову сказать, в этом же номере «Возрождения» помещены также «достоверные сообщения» о восстании в Москве, основанные на информации, полученной редакцией из «авторитетных источников». Бандиты из «Торгпрома» старательно отводят след. Но след генеральской шпоры глубок. Он виден издалека.

«Торгпром» «ничего не знает» о «Промышленной партии». Пуанкаре и Бриан—тоже! Зато они все прекрасно осведомлены о «кризисе в СССР», о «восстаниях», которые и не снятся трудящимся Советской страны. Еще бы, источник информации у них один! Белоэмигрантская кухня стряпает по французскому заказу «первосортные» антисоветские блюда. Ее продукцию охотно потреблял и сам **Пуанкаре-Война**, когда он писал свои антисоветские статьи. Вся гнусная, наглая антисоветская клевета в статье Пуанкаре «Когти СССР», опубликованной во французской газете «**Энсиральсион**» 30 октября, основана на «достоверной информации», которой этого поджигателя антисоветской войны снабжали разные белоэмигрантские проходимцы Маркины—Гуцевичи и другие. Открещиваясь от убийственных фактов обвинительного заключения, бандиты из «Торгпрома» следуют примеру Пуанкаре. Он первый начал «опровергать» утверждения обвинительного заключения. Но он же первый после его опубликования дал сигнал к новой антисоветской кампании.

«Торгпром» заявляет, что он «ничего не знает» о «Промышленной партии». Это заявление не мешает ему об'явить, что «как центральная организация торгово-промышленного класса за границей российский торгово-промышленный и финансовый союз будет продолжать неустанную борьбу против советской власти, раз'яснять общественному мнению культурных стран истинный смысл происходящих в России событий и подготовлять будущее восстановление родины на началах свободы и равенства». Вот где зарыта собака! «Торгпром»—не благотворительная организация и не общество благородных девиц. Его методы «обработки» общественного мнения за истекшие тринадцать лет—общеизвестны. За эти годы господа Денисовы, Нобели, Лианозовы и Третьяковы были мало разборчивы в средствах борьбы с советской властью. Они охотно работали с белогвардейскими контрразведками. Они не менее охотно работают с разведками империалистических держав. Они в свое время угрожали пролетариату и трудящимся массам Советской страны «костлявой рукой голода». Во имя возвращения себе фабрик и заводов и восстановления капитализма они готовы были предать разграблению Советский союз, ввергнуть в нищету десятки миллионов пролетариев и бедняцко-середняцких слоев крестьянства и превратить нашу страну в колонию. В настоящее время они вопят об «общехозяйственном кризисе», неизбежном «крахе советской власти» и, подготовляя вооруженную интервенцию против СССР, рассчитывают навлечь на пролетариат и трудящиеся массы голод, лишения и нужду. Бандиты из «Торгпрома» всегда были желанными гостями у Пуанкаре и Черчилля. Они были призваны возглавить на штыках полчищ иностранных интервентов и белых банд диктатуру российской буржуазии на месте Советского союза.

Бандиты из «Торгпрома» гнусавят о «пытках обвиняемых», «измышлениях ОГПУ». А 25 ноября их агент, вредитель Рамзин, открыто на первом заседании суда подтверждает связь «Промышленной партии» с «Торгпромом» и через последний—с правящими кругами империалистической Франции. Он открыто и гласно подтверждает все свои прежние показания.

Бандитам из «Торгпрома» придется приготовить еще одно «заявление» «Возрождение» его охотно поместит. Однако, сколько бы заявлений они ни фабриковали, толк от них будет один. Антисоветского следа к Пуанкаре-Войне им не замести.

Пролетариат всего мира и в первую очередь французский сделает все выводы из неопровержимых фактов процесса контрреволюционных вредителей и интервентов. Он пред'явит свой счет империалистическим кругам Франции и ее вассалам. Он посадит на скамью подсудимых вместе с Пуанкаре-Войной и руководителей «Торгпрома». Пролетарский приговор будет суров.

МИХ. КОБЕЛЕВ.

Обзор печати.

Административные восторги „Волжской коммуны".

Красноречиво говорили, требовали, угрожали цифры: к середине октября 1930 г. годовой план хлебозаготовок по Средневолжскому краю был выполнен лишь на 52,2 проц., план зяблевой вспашки—на 30 проц. Крайком партии и крайисполком совершенно справедливо забили тревогу. «В кратчайший срок ликвидировать прорыв», — требует постановление крайкома ВКП(б) и крайисполкома от 16 октября.

> «Немедленно по всему краю развернуть широкую боевую массовую работу во всех районах и селах, мобилизовав все силы под лозунгом «стопроцентное выполнение плана хлебозаготовок и зяблевой вспашки к XIII годовщине Октябрьской революции».

Политическая важность этого лозунга не может быть подвергнута сомнению. Равным образом не приходится сомневаться и в необходимости для реализации этого лозунга мобилизовать широчайшие массы колхозников и бедняков и середняков - единоличников по всему краю. Ясно, что без такой мобилизации нельзя ни в коем случае в двухнедельный срок выполнить почти 50 проц. годового хлебозаготовительного плана и 70 проц. плана зяблевой вспашки.

Поэтому естественно, что в том же постановлении от 16 октября поручается:

> «*Крайполеводсоюзу, крайколхозсоюзу* и агитмассовому отделу крайкома в однодневный срок разработать конкретные указания для районов и мероприятия по наиболее широкому развертыванию массовой и организационной работы вокруг этого лозунга, обеспечив наиболее широкую мобилизацию партийного, советского и колхозно-кооперативного актива вокруг задачи наибольшего под'ема хлебозаготовок и зяблевой вспашки в оставшееся до 7 ноября время».

В подавляющем большинстве районов Советского союза мы имеем огромные успехи в деле выполнения планов хлебозаготовок и зяблевой вспашки. Партийные организации, последовательно борясь на два фронта, проводят кампании хлебозаготовок и зяби, опираясь на активность широчайших масс колхозников и единоличников — бедняков и середняков. Не по этому пути пошла «Волжская коммуна».

19 октября краевая газета «**Волжская коммуна**» рядом с цитированным уже постановлением печатает и эти «конкретные указания», облеченные в форму «**плана организации краевой тревоги**». На том, как проведена эта «тревога», мы остановимся ниже. Но самый «план организации» вызывает большое недоумение и вселяет серьезную тревогу. Задачи **подлинной мобилизации масс выпали из плана.** Их заменил бюрократическо-административный **приказ**, точно, по дням и часам, расписывающий все, что «надлежит» делать и «подлежит» выполнению. Расписаны заранее дни заседаний **по всему краю**, заседаний и собраний в колхозах **и даже часы** начала и окончания этих **заседаний**.

Обуреваемые административным восторгом, авторы «плана» окончательно расписываются. Показывать так показывать! И пятнадцатым пунктом «плана» декретируется, что отныне:

> «**ВСЯКИЕ РАЗ'ЕЗДЫ И УХОД ЛЮДЕЙ В ПЕРИОД ТРЕВОГИ НА БАЗАРЫ, ЯРМАРКИ И Т. П. ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРЕКРАЩЕНЫ**».

Как видим, постановления ЦК партии, статьи тов. Сталина об имевших место в прошлом году «перегибах» не оставили следа в памяти авторов «плана». Но, может быть, «Волжская коммуна», напечатав этот продукт бюрократического творчества **крайколхозсоюза и крайполеводсоюза**, оговорила свое несогласие с «планом» или хотя бы с наиболее безобразными пунктами плана? **Ничуть не бывало.**

В статьях, лозунгах и корреспонденциях своих специальных и неспециальных корреспондентов «Волжская коммуна» в дни «боевой тревоги» делает основной упор вовсе **НЕ на мобилизацию масс.** Наоборот, в эти дни «В. К.» особенно настойчиво подчеркивает, что корни прорывов на хлебозаготовительном фронте края лежат не в отсутствии мобилизации масс, а в «перегибобоязни» местных работников.

Эта линия «В. К.» вызвала, очевидно, сомнения у некоторых работников Средневолжского края. И, чтобы «в корне зло пресечь», редакция «В. К.» решила посвятить этому вопросу специальную передовую статью. Эту **передовицу** («Еще раз о перегибобоязни», № 251, от 31 октября 1930 г.) **редакция начинает** так:

> «**Иные оппортунистические умники склонны бросить нашей газете упрек в том, что мы-де своей борьбой с «перегибобоязнью» призываем к новым перегибам. Раз вы призываете не бояться перегибов,—заявляют такие умники,—следовательно, вы призываете к перегибам**».

«Чепуха, конечно»,—заявляет по этому поводу редакция. Но все-какие формулировки той же статьи подтверждают, что у «В. К.» не все благополучно по этой части. Чего стоит, например, категорическое заявление статьи о том, что

> «**в арсенале нашей смычки, в арсенале нашего руководства середняком, имеются в том числе и меры администрирования**».

И в другом месте той же статьи:

> «**Ошибкой является «переадминистрирование», ошибкой является и «недоадминистрирование». Нельзя сказать, что одна из этих ошибок лучше. Обе — хуже**».

Давалась и прямая директива:

> «*61-я статья может и должна применяться и по отношению к отдельным злостным подкулачникам,* **ХОТЯ БЫ ОНИ БЫЛИ И СЕРЕДНЯКАМИ И БЕДНЯКАМИ**» (Курсив наш. **Ред.**). («В. К.» от 29/X).

Нет ничего удивительного в том, что на эти откровения «Волжской коммуны» ряд ретивых последователей передовика «В. К.» «откликнулся» весьма действенным образом.

Так, например, районная газета «**Колхозная стройка**» поместила в дни «тревоги» вместо передовой циркуляр райисполкома, в котором мы находим такие «перлы»:

> «**Согласно телеграфному распоряжению крайполеводсоюза наш район включается в боевую тревогу...».**
>
> «**ВСЕМ ЕДИНОЛИЧНЫМ ХОЗЯЙСТВАМ ДАЮТСЯ ТВЕРДЫЕ ЗАДАНИЯ через земельные общества, задания по хлебозаготовкам и зяби даются на каждый день».**
>
> «**Колхозы и земельные общества, выполнив план хлебозаготовок и зяблевой вспашки, участвуют в тревоге в порядке ВСТРЕЧНЫХ ПЛАНОВ»...**
>
> «**Во время тревоги уход (!! Ред.) лошадей на базары абсолютно прекратить, вся работа людей, лошадей и машин должна быть в действии».**

Вот как поняли «раз'яснения» краевой газеты. И в других районах, как, например, в Оренбургском:

> «**в ряде селений... беднякам и середнякам-единоличникам даны одинаковые твердые задания, как и зажиточно-кулацкой части села».**

А в Бугурусланском районе

> «**наблюдаются случаи, когда вместо твердых заданий зажиточным даются задания вывезти хлеб по контрактации даже батракам»**. («В. К.» от 2 ноября, № 253).

Увлекшись **административно-бюрократическими методами проведения** «боевой тревоги», **средневолжские организации не уделили должного внимания, не сумели организовать под'ем масс колхозников и единоличников-бедняков и середняков.**

Такие методы работы **являются прямым** искажением **линии партии и носят** на себе следы «левых» загибов.

Мобилизации масс — вот чего в первую очередь нехватало «боевой тревоге». Ее подменили административным нажимом и циркулярно-бюрократическим творчеством. Вот основное, решающее в **провале** «тревоги», в том, что к 10 ноября вместо 100-процентного выполнения планов только 71,5 процента хлебозаготовок.

Необходимо отметить, что в первых числах ноября эта бесспорная по существу истина начала пробивать себе дорогу в виде отдельных заявлений, рассыпанных в беседах и корреспонденциях. **2 ноября** уполномоченный Наркомторга СССР по Средневолжскому краю, говоря о ходе хлебозаготовок, подчеркивает, что

> «**на деле никакой серьезной массовой работы с середняком и маломощным крестьянином еще не ведется**».

И когда «тревога» уже подходила к концу, появляются откровенные признания — заголовки «**Ульяновские села с тревогой не слышали**» (№ 256 от 6 ноября); появляются и такие сообщения, что

> «**сельсоветы, ячейки, засыпанные директивами, обращениями и т. п., перестали обращать на них внимание, тем более, что директивы зачастую носят однородный характер... Места, читая этот поток со словами «тоже, тоже»... тоже складывают бумажки в папки и забывают**».

Этот бюрократический бумажный поток идет в первую очередь от краевых организаций, выдвинувших свой «мудрый» план проведения «тревоги». Про вас, товарищи из крайколхозсоюза, крайполеводсоюза, «Волжской Коммуны», «эта песня сложена».

* * *

«Краевая тревога» сорвалась, план хлебозаготовок и зяби к намеченному сроку **не выполнен**. Причины провала ясны. Это должно было послужить хорошим уроком для товарищей из «Волжской коммуны».

Ведя борьбу на два фронта, **партия направляет основной огонь по правому уклону как главной опасности на данном этапе социалистического строительства. Но это не дает права ни одной парторганизации, ни одной большевистской газете в какой бы то ни было мере ослаблять борьбу против «леваков»,** против оппортунистов, рядящихся в «левую» тогу, перегибами и администрированием по отношению к середняку помогающих правому оппортунизму.

Уроки «тревоги» впрок пока не пошли. Административные восторги «Волжской коммуны» еще не кончились. И ее «мудрый» расчет на голое администрирование, на то, чтобы «бить, да с шумом», оказывает **весьма** плохую услугу важнейшим политическим кампаниям в средневолжской деревне.

Вместо того, чтобы направить удар **по кулачеству, заставить кулачество** выполнить твердые задания, местные организации требуют дачи **твердых заданий** по хлебозаготовкам «**всем единоличным хозяйствам**».

Обстановка настоятельно требует переключения энергии «Волжской коммуны» **на мобилизацию широчайших масс колхозников и единоличников для быстрого, большевистскими темпами и большевистскими методами выполнения планов хлебозаготовок на сто процентов.**

* * *

Весьма удивительно, что на явное увлечение администрированием и крайколхозсоюза, и крайполеводсоюза, и «Волжской коммуны» никак не реагировал средневолжский крайком партии. 6 ноября в «В. К.» опубликовано постановление крайкома «**о ходе коллективизации по краю и о мерах к организационно-хозяйственному укреплению колхозной системы**». В этом постановлении, признавая темп роста коллективизации по краю совершенно неудовлетворительным, крайком намечает ряд правильных мероприятий «для обеспечения быстрейшего развития коллективизации по краю». Но в числе намечаемых крайкомом мероприятий есть и такое:

> «**Развернуть во всех районах массовой коллективизации более энергичное взыскание С НЕЖЕЛАЮЩИХ ИТТИ В КОЛХОЗЫ БЕДНЯЦКИХ** (Подчеркнуто нами. **Ред.**) **хозяйств числящейся за ними натуральной и денежной задолженности**».

* * *

Перед средневолжскими парторганизациями продолжает стоять боевая задача стопроцентного выполнения хлебозаготовительного плана. Эту боевую задачу необходимо провести на основе неустанной борьбы на два фронта: против правого оппортунизма—основной опасности на данном этапе — и против «левых» загибов, помогающих правому уклону. На этой основе средневолжские организации и в том числе «Волжская коммуна» *обязаны* развернуть массовую работу по мобилизации колхозников и единоличников-бедняков и середняков на стопроцентное выполнение хлебозаготовительного плана, рост коллективизации и действительное укрепление колхозной системы.

Допущенные ошибки должны быть немедленно исправлены.

Постановление Сев.-Кав. крайкома ВКП(б) об ошибках газеты „Молот".

Признать, при общей правильной политической линии редакции «Молота», правильным указание «Правды» на ряд отдельных ошибок в газете «Молот», допущенных ею в проводимой борьбе на два фронта.

Принять к сведению сообщение редакции «Молота» о помещении ею в печати следующего заявления:

«Редакция считает вполне правильной критику недостатков «Молота» в борьбе на два фронта, данную в обзоре печати «Правды» от 19 ноября.

Развертывая и в дальнейшем неуклонную борьбу на два фронта, в особенности с правым уклоном, как главной опасностью, и примиренчеством к уклонам, беспощадно борясь против двурушников и беспринципного право-«левого» блока, редакция исправит недостатки, указанные ЦО партии — «Правдой».

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

НА МЕСТО БЕСПОЩАДНО ИЗГОНЯЕМОЙ ИЗ ЛЕНИНСКИХ РЯДОВ КУЧКИ ДВУРУШНИКОВ-ОППОРТУНИСТОВ В ПАРТИЮ МОЩНЫМ ПОТОКОМ ВЛИВАЮТСЯ ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ ЛУЧШИХ КАДРОВЫХ ПРОЛЕТАРИЕВ.

НОВЫЕ КОЛОННЫ БОЛЬШЕВИКОВ.

УКРАИНА.

ЛУГАНСК, 25 ноября. На заводах ежедневно проходят многолюдные митинги, принимаются единогласно резолюции, требующие расстрела вредителей и награждения орденом Красного знамени ОГПУ. Повсеместно рабочие обещают еще шире развернуть соцсоревнование и ударничество, мобилизовать все силы на борьбу за пятилетку, укрепление обороноспособности страны.

На паровозостроительном заводе в эти дни парторганизация выросла на 59 человек, комсомол на 50, армия ударников на 75 чел. Рабочий котельного отдела Одинцов предложил выпу... [illegible]

[illegible]

...постановили к годовщине Красной армии построить самолет.

Рабочие центрально-инструментального цеха механического завода провели субботник, деньги с которого в сумме пяти тысяч руб. идут на дирижабль «Правда». Кроме того, рабочие этого цеха решили досрочно выполнить месячную программу. Никакой пощады вредителям,—вот единодушное мнение 25-тысячного златоустовского пролетариата.

СВЕРДЛОВСК, 24 ноября. СЛЕТ УДАРНИКОВ РАБОЧИХ И КОЛХОЗНИКОВ АРМИЛЬСКОГО РАЙОНА со всей категоричностью требует от Верховного су... [illegible]

ЛЕНИНГРАД.

[illegible]

МОСКВА.

[illegible]

ЭКИПАЖ ПАРОХОДА „М. ТОМСКИЙ" ТРЕБУЕТ ОТ ТОВ. ТОМСКОГО РЕШИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ С ПРАВЫМ УКЛОНОМ.

Из Архангельска.

Москва, Томскому. Копия редакции «Правды».

Экипаж парохода «М. Томский», солидарный с решениями организаций и требованиями рабочих об исключении из партии Рютина, Слепкова и других, требует от вас решительной борьбы с правым уклоном на основе генеральной линии.

Телеграфьте ответ—Архангельск.

НЕОСЛАБНО ПРОДОЛЖАТЬ БОРЬБУ С ОППОРТУНИЗМОМ.

(Из резолюции партактива Красной Пресни по докладу тов. Коэлова).

Имевшие место за последнее время вылазки правооппортунистические, троцкистские и полутроцкистские в отдельных ячейках района целиком повторяют кулацкие подпевки о чрезмерности темпов, о деградации сельского хозяйства, о преждевременности лозунга ликвидации кулачества как класса, перескавывают правооппортунистическую и троцкистскую клевету на колхозы, по-меньшевистски изображают положение рабочего класса.

Сущность этих выступлений идет в основном по следующим линиям:

[illegible]

г) Правые и «левые» оппортунисты сейчас полностью повторяют зады троцкистско-меньшевистской критики внутрипартийного «режима» и партийного руководства.

Рост партии за счет лучших представителей рабочего класса, рост ее теоретического уровня, ее высокая большевистская принципиальность и непримиримость, подлинно ленинская сплоченность вокруг ЦК оппортунистами об'являются ликвидацией внутрипартийной демократии, господством «зажима» и проч. (Сафронов, Хоменко и др.). Под этим соусом во имя защиты вождей правых протаскиваются старые идеи с защитой легализации уклонов о том, «что из партии необходимо исключать только активных правых», или: «вредны только уклоны фракционного порядка, остальные—положительные» (Фрумкина) и проч.

д) Некоторые товарищи анализ международного положения [illegible]

...ные выше выступления, имевшие место в ячейках района, являются прямым переносом идей правых оппортунистов, Сырцово-ломинадзевского блока и различного рода «левачков».

Актив твердо уверен, что ЦК сделает все необходимые оргвыводы, вытекающие из решений X и XVI с'ездов партии, по отношению к антипартийному право-«левацкому» блоку Сырцова—Ломинадзе.

Под давлением крупнейших достижений в области социалистического строительства [illegible]

ДОВЕСТИ ДО КОНЦА БОРЬБУ С ВЕЛИКОДЕРЖАВНЫМИ ШОВИНИСТАМИ И ИХ ПОКРОВИТЕЛЯМИ.

[illegible]

За примиренческое отношение к шовинизму, а также за попытку смазать политическое значение шовинистических выпадов директору завода Звездову, секретарю ячейки ВОВК и предзавкома Михайлову об'явлен строгий выговор.

Дело шовинистов Гибшера, Ведерника... [illegible]

...[illegible] вскрытые факты шовинизма.

Руководство завода должно принять решительные меры к вовлечению восточных рабочих в соцсоревнование, ударничество, выдвигать их на руководящую работу, повысить их производственную квалификацию. Администрации завода предложено улучшить материально-бытовое положение восточных рабочих.

СОЛОВЬЕВ.

БАТАЛЬОНЫ РАБОЧИХ КАДРОВ НА СМЕНУ ВРЕДИТЕЛЯМ.

(38-й РЕЙД ЛЕНИНГРАДСКИХ УДАРНИКОВ «ПРАВДЫ»).

Программа завода «Светлана» за один только прошлый год увеличилась по сравнению с предыдущим в два с половиной раза! За два года общее количество рабочих, занятых на заводе, возросло в три раза: с полутора тысячи до 4½ тысяч.

«С точки зрения» «специалистов», сидящих сегодня на скамье подсудимых, завод неизбежно должен был сломать себе голову на вопросе о кадрах. Если рабочих и работниц завод мог черпать из числа крестьян и крестьянок... [illegible]

...работы.

Рабочие, часть которых была даже малограмотна, с успехом занимались математикой, техникой, физикой, черчением, которым с самого начала уже был придан специальный уклон. Сейчас оказалось вполне возможным и необходимым две высших группы—четвертую и пятую—преобразовать в группы «А» и «В» специального курса, т.-е. подвести их к изучению высшей математики и таких специальных предметов, как электротехника, технология вакуум... [illegible]

...[illegible] в течение всей учебы.

К преподаванию были привлечены почти исключительно инженеры «Светланы» из числа имеющих хотя бы небольшой преподавательский стаж. Инженерно-техническая секция завода приняла необычайно горячее участие в создании техникума,—это тоже одна из причин успешности всей дальнейшей...

...обучения. Организованы шестимесячные курсы стеклодувов на 50 малоквалифицированных рабочих, годичные курсы, подготовляющие 52 мастеров из квалифицированных рабочих и работниц, а частью из чернорабочих-выдвиженцев, шестимесячные курсы откатчиков на 40 человек, созданы курсы мастеров-установщиков. Организуются технические курсы по поднятию общеобразовательного и технического уровня внутризаводских выдвиженцев.

Широко развернулись все остальные виды рабочей учебы. Индивидуальным ученичеством токарей, слесарей и фрезеровщиков охвачено 70 человек. Функционируют месячные курсы бригадиров ударных бригад, трехмесячные курсы рационализаторов, ШУМП охвачено 250 молодых работниц, впервые пришедших на производство, и т. д.

В этой работе по подготовке кадров... [illegible]

...лишний раз подтверждения правильности генеральной линии партии и ее ЦК.

Бригада ЦО «Правды»: ВАСИЛЬЕВ (зав. учебной частью завода-втуза им. т. Сталина). ЛЕБЕДЕВ (рабочий завода им. Сталина, слушатель втуза). ЛЕВИН (рабоч. завода им. Сталина, слушатель втуза). БАСКАКОВ («Правда»).

ПОБЕДНО ЗАКОНЧЕН ОСЕННИЙ СЕВ НА УКРАИНЕ И СЕВ. КАВКАЗЕ,

ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ — ЛУЧШИМ ПОДТВЕРЖДЕНИЕМ ПРАВИЛЬНОСТИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ЛИНИИ ПАРТИИ. — ЛУЧШИМ ОТВЕТОМ ВРЕДИТЕЛЯМ И ИНТЕРВЕНТАМ.

Крупная победа северокавказских большевиков.

(От северокавказского корреспондента).

Северокавказская партийная организация добилась крупных успехов в проведении осеннего сева, являющегося решающим этапом на пути завершения сплошной коллективизации в крае. На 20 ноября план осеннего сева был выполнен в размере около 100 проц. В южных районах края сев еще продолжается, что обеспечивает перевыполнение Северным Кавказом плана осеннего сева.

[illegible]

...ному рабочими МТС—трактористами, посевщиками, бригадирами и значительной частью специалистов, МТС Северного Кавказа из осеннего сева выходят с честью. **Ими вспахано и засеяно 500 тыс. га против планового задания в 469 тыс. га.** Подавляющее большинство МТС планы осеннего сева выполнило с значительным превышением. Так, Леоно-Калитвенская МТС выполнила план се... [illegible]

...в повышении материального благосостояния своих членов, являются лучшими агитаторами за организацию нового притока.

Вместе с тем, под'емом колхозной волны мы обязаны также активной массовой организующей работе многих районных и сельских партийных организаций, сумевших в значительной своей части преодолеть правооппортунистиче... [illegible]

Украина по-большевистски провела осенний сев.

ХАРЬКОВ, 25 ноября. (Наш корр.). **К 20 НОЯБРЯ УКРАИНА ЗАСЕЯЛА ПОД ОЗИМЫМ КЛИНОМ 10.863 ТЫС. ГА. План засева выполнен на 99 проц. Однако, если принять во внимание, что сведения приходят с запозданием на 3—4 дня, а также и постоянный недоучет площадей (особенно по индивидуальному сектору), то станет ясно, что УКРАИНА ПОЛНОСТЬЮ ЗАКОНЧИЛА ПЛАН ОЗИМОГО СЕВА.**

Уже второй раз—весной и сейчас, в результате осеннего сева—Украина дает прекрасное подтверждение правильности генеральной линии партии. Остались позади когда-то рекордные результаты 27—28 года. По сравнению с ними в этом году посеяно на 583 тыс. га больше. ПО СРАВНЕНИЮ С ПРОШЛЫМ... [illegible]

[illegible]

Б. ПЕТРОВСКИЙ.

„БОРЬБА ЗА ХЛЕБ—БОРЬБА ЗА СОЦИАЛИЗМ" (Ленин).

КРАСНЫМИ ХЛЕБНЫМИ ОБОЗАМИ—ПО ИНТЕРВЕНТАМ И ВРЕДИТЕЛЯМ!

Проверкой выполнения обязательств по контрактации, своевременной сдачей излишков должны ответить единоличники на угрозу интервенции!

27 ноября.

Недооценка единоличного сектора и попытка оппортунистов в некоторых местах выполнить план хлебозаготовок в основном за счет обобществленного сектора имели своим результатом задержку поступления хлеба от единоличников в ряде заготовительных районов. Так, например, на Средней Волге к 20 ноября план по единоличному сектору выполнен всего только на 70.5 проц., на Северном Кавказе — 67,8 проц., в Восточной Сибири—66,3 проц., на Н. Волге—65,8 проц., в Казахстане—62,1 проц., в Средней Азии—58,1 проц. и в ДВК—47.2 проц.

[illegible]

Красная доска

На Украине Чигиринский район выполнил годовой план хлебозаготовок на 100,4 проц., Народицкий район—на 100,8 проц., Лосиновский—на 101 проц.

В Западной Сибири годовой план хлебозаготовок выполнили районы: Козульский—на 139.1 проц., Кузнецкий—на 106,3, Кыштовский—на 104,3 проц. Хлеб продолжает поступать.

В Башкирии Благовещенский район выполнил годовой план хлебозаготовок на 109.1 проц., Новокарналинский—на 104,3 проц., Чишминский—на 102,2 проц., Байкинский—на 101,6 проц., Архангельск — на 100,6 проц.

ХЛЕБ ГОСУДАРСТВУ.

Хлебный обоз села Чалтарь, Мясниковского р-на, организованный пионерами. Обоз сдал 35 тонн хлеба на ссыпку.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА С ФРОНТА ХЛЕБОЗАГОТОВОК.

УКРАИНА.

Правобережье выполнило около 90 проц. плана, при чем пшеницы около 70 проц. По кулацким хозяйствам твердое задание выполнено на 70—75 проц.

Очередной вопрос о вывозе хлеба из глубинных пунктов, где скопилось 116 тыс. тонн. Здесь местные организации проявляют открытый оппортунизм. Многие успокоились на процентах выполнения плана, не заботятся о своевременном вывозе и не мобилизуют для этого местных средств. Рекорд побили организации Брусиловского района, где скопилось в глубинных пунктах около 2.000 тонн. Вместо мобилизации всех гужевых средств для вывоза оппортунисты из брусиловского райисполкома поставили перед Союзхлебом требование платить возчикам овсом. (Наш корр.).

СРЕДНЯЯ ВОЛГА.

В конкурс, об'явленный Хлебоцентром и Колхозцентром, включился Средневолжский край.

Район, закончивший хлебозаготовки с наилучшими показателями по краю, получит краевую премию—тракторную колонну им. газеты «Волжская коммуна», 3 грузовых и один легковой автомобиль. Одновременно с краевым конкурсом в каждом районе проводятся внутрирайонные конкурсы между отдельными колхозами и сельсоветами на выполнение и перевыполнение хлебных планов к 1 декабря. Лучшие колхозы и сельсоветы также будут премированы.

Годовой план хлебозаготовок [illegible]

СРЕДНЯЯ АЗИЯ.

[illegible]

(ТАСС).

ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫЕ КОНТОРЫ СДАВАЙТЕ ПОДПИСКУ — НА — ДЕКАБРЬ И ПОСЛЕДУЮЩЕЕ ВРЕМЯ НА ГАЗЕТУ „ПРАВДА" НА ВСЕ ИЗДАНИЯ

БОЛЬШЕВИКИ ВОЛГО-КАСПИЯ ОДЕРЖАЛИ БЛЕСТЯЩУЮ ПОБЕДУ.

ПЛАН ОСЕННЕЙ ПУТИНЫ ПЕРЕВЫПОЛНЕН.

АСТРАХАНЬ, 26 ноября. (Молния). Рапортуем: Волго-Каспий свой долг перед страной выполнил. **ЗАДАНИЕ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА по добыче 2 млн. 50 тыс. центнеров рыбы, увеличенное местными организациями до 2 млн. 200 тыс. центнеров, ПЕРЕВЫПОЛНЕНО: НА 25 НОЯБРЯ ДОБЫТО 2.203.500 ЦЕНТНЕРОВ. ПУТИНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ. ИДЕМ К ДАЛЬНЕЙШЕМУ ПЕРЕВЫПОЛНЕНИЮ ПЛАНА.**

Взяли на общественный буксир Дагестан и Азербайджан. На-днях отправляем туда бригады ловцов с посудами и снаряжением.

Редакция «Коммуниста».

СВОЕВРЕМЕННО ОБЕСПЕЧИТЬ СПЛАВ 1931 Г. ТАКЕЛАЖЕМ.

ПРИВЛЕКАТЬ К СТРОЖАЙШЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДУТЫЕ ЗАЯВКИ. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДОЛЖНА ВЫПОЛНИТЬ ЗАКАЗЫ НА ТАКЕЛАЖ В СРОК. УСТАНОВИТЬ НОРМЫ ПОТРЕБНОСТИ.

Снабжение сплава такелажем в прошлом году, как известно, сильно запоздало. Лесные организации вплотную занялись этим вопросом перед самым началом навигации — в феврале—марте. Это вызвало большую путаницу, излишнюю затрату сил и средств. Как впоследствии выяснилось, заявки трестов на такелаж были преувеличены, и в результате у одних трестов его оказался избыток, у других—недостаток.

В этом году Союзлеспром как будто взялся за это дело своевременно. Организована специальная такелажная комиссия для проверки заявок. Однако нет уверенности, что ошибки прошлого года не будут повторены. Основной порок всего такелажного вопроса заключается в том, что Союзлеспром не имеет научно обоснованных норм потребности такелажа и коэффициента износа его, до сих пор тресты не представили сведений об остатках такелажа, нет порайонных норм потребности для всех видов такелажа и его оборачиваемости по отдельным рекам, плана сплава по массе, видам и рекам также не имеется. Отсутствие же этих элементарных данных обрекает весь такелажный вопрос на «потолочное» разрешение, как это и было в прошлом году. А ведь об'ем сплава 1931 г. намного будет превышать прошлогодний, и, следовательно, если в этот вопрос в ближайшее время не будут внесены необходимая четкость и ясность, затруднения неизбежны.

При дефицитности сырья, идущего на изготовление такелажа (пенька, металл), чрезвычайное значение преобретают **точный учет** всего наличия такелажа, выявление всех **местных ресурсов** и замена одних видов материала другими. Например, имеется возможность заменить чугунные лоты каменными, но в этом направлении ничего не сделано. НКПС противится всяким «новшествам», настаивая, чтобы такелаж соответствовал установленным техническим условиям, хотя большая часть из них устарела. С большим трудом, например, удалось «уговорить» НКПС согласиться на то, чтобы плоты были снабжены не двумя якорями, а одним, хотя целесообразность этой меры уже целиком подтвердилась на практике.

Нужно сломать всякие бюрократические рогатки, повести решительную борьбу с вредительскими теориями о том, что в лесозаготовках и сплаве никакой рационализации и механизации не требуется. Необходимо привлечь научные силы, изучить весь имеющийся опыт и практику заграницы и установить наиболее простые и дешевые способы сплава. Вся общественность лесных организаций должна быть привлечена к этому делу.

Вместе с тем нужно немедленно приступить к завозу такелажа. Однако и здесь **промышленность**, как и в прошлом году, **не выполняет своих обязательств**. Так, ВТО должен был отгрузить в особом квартале 6.000 тонн пеньковых канатов. Отгружено же в октябре 600 тонн вместо полагавшихся 2.000 тонн, предполагается отгрузить в ноябре 1.300 тонн, а в отношении декабря еще ничего неизвестно.

Металлических тросов нужно было завезти в особом квартале в отдаленные районы 1.500 тонн, — отгружено 74 тонны, цепей требуется 7.030 тонн—заводы приняли к изготовлению лишь 3.540 тонн, из 1.500 тонн якорей отгружено 640 тонн. Вопрос о заказе на лоты еще вообще не разрешен.

Таким образом промышленность ставит под угрозу обеспечение огромного об'ема сплава будущего года и уже сорвала снабжение отдаленных районов такелажем водным путем. В этот вопрос также необходимо внести полную ясность, обеспечив своевременное выполнение заказов на такелаж, **выделив для этого специальные заводы или цехи** (в частности на Урале, о чем вопрос уже поднимался неоднократно).

Наконец нужно со **всей решительностью ударить по безответственности лесотрестов**, продолжающих, как и в прошлом году, представлять дутые заявки. Так, Дальлес прислал требование на 15 км стального тросса, при чем эта «заявка» построена на явно высосанных из пальца данных.

СО ВСЕХ КОНЦОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

(По радио, телеграфу и телефону от собственных корреспондентов, ТАСС и Роста).

✦ **КОМСОМОЛ—ШЕФ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.** Бюро ЦК ВЛКСМ на заседании 25 ноября, подхватив инициативу местных комсомольских организаций, постановило: ленинскому комсомолу взять шефство над электрификацией СССР. Процесс принятия шефства приурочивается к 10-летию плана ГОЭЛРО, предложенного В. И. Лениным и утвержденного VIII с'ездом советов.

Создана специальная комиссия, которой поручено **разработать конкретные обязательства комсомола перед страной в области шефства над электрификацией.**

✦ **ДОСТИЖЕНИЕ НИЖЕГОРОДСКОГО ЖИРТРЕСТА.** Нижжиртрест добился очень крупных успехов в замене пищевых жиров в мыловарении—суррогатами. С ноября трест успешно вводит в хозяйственное мыло 60 проц. суррогатов в виде гарпиуса, мылонафта и асидола. Мыло получается твердое, вполне удовлетворительного качества. Опыт нижегородских заводов должен быть перенесен и на другие предприятия жировой промышленности. **(Наш корр.).**

✦ **ПРАЗДНИК УЧЕБЫ—ЗАВЕРШЕНИЕ «ДЕКАДЫ ОБОРОНЫ».** Политуправление Украинского военного округа проводит в частях округа завершающий «декаду обороны» и открывающий новый учебный год — однодневный праздник учебы. В частях в этот день будут проведены специальные осенние тактические учения.

✦ **ТАБАЧНЫЙ СОВХОЗ В КРЫМУ.** На западном побережье Крыма, около деревни Береговое (Симферопольский район), организуется большой табачный совхоз. Под совхоз отведено 8 тыс. га земли. Все производственные процессы в совхозе будут механизированы. В строительство совхоза в первом году вкладывается 2 млн. руб.

✦ **УЗБЕЧКИ ИЗУЧАЮТ СЛУЖБУ СВЯЗИ.** Во время «декады обороны» в Коканде организованы женские курсы по изучению службы связи; в числе курсанток—70 узбечек. Начались занятия на курсах по воздушно-химической обороне.

✦ **НОВАЯ ВРАЩАЮЩАЯСЯ ЦЕМЕНТНАЯ ПЕЧЬ.** На цементном заводе «Октябрь» (Новороссийск) пущена вновь выстроенная вращающаяся печь. Она будет давать 1.500 бочек цемента в сутки.

✦ **НА СКЛАДАХ ШАХТИНСКОГО КАМЕННО-УГОЛЬНОГО РАЙОНА СКОПИЛОСЬ 31.148 ТОНН АНТРАЦИТА.** Управление Юго-Восточных железных дорог систематически недодает норму железнодорожных вагонов.

✦ **ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ДОРОГА СРЫВАЕТ ВЫРАБОТКУ САХАРА.** 21 ноября из-за отсутствия свеклы остановился Заметчинский сахарный завод. В совхозах лежит 184 тысячи центнеров свеклы, но нет подвоза: дорога не подает вагонов.

✦ **БЕЗОБРАЗИЯ НА КОНЦЕССИОННОМ РУДНИКЕ.** На концессионном руднике в Тетюхе (ДВК), принадлежащем английской корпорации, почти половина рабочих—китайцы. Рудничный комитет и кооперация совершенно забывают об их нуждах. С великодержавным шовинизмом, процветающим на руднике, никто не борется.

ПОПРАВКА.

В статье «Правые на службе кулацко - капиталистических элементов» («Правда», № 325) в последнем абзаце первой колонки по вине корректуры вместо слова **«приводит»** напечатано «приведет», что искажает смысл всей фразы.

О-ВО ИСТОРИКОВ-МАРКСИСТ. Секц. индании, 27 ноябр., в 7 час. веч., в Ком. акад. (Волхонка, 14) сост. первое засед. Доклад тов. Косарева.

Клуб немецких рабочих Москвы переведен в **новое помещение**, (ул. Герцена, 19).

2 декабря, в 7 час. веч., состоится торжественное открытие и смычка немецких рабочих с киноработниками. Приглашаются немецкие рабочие и специалисты Москвы и окрестностей.

Вход свободный.

Оргинстр МК ВКП(б) предлагает явиться 27 ноября с. г. в 12 часам дня, в комнату № 18 следующим товарищам: 1. Мамулашвили А. Г.—фабрика Межрабпомфильм; 2) Вишневский Л. О.—Главлит Наркомпроса; 3) Котов Н. К.—ЦК ВССР; 4) Кругликов В. М.—СНК РСФСР; 5) Котов Н. Э.—НКТ РСФСР; 6) Коган А. Я.—Молочно-огородный трест; 7) Зайцев Н. Ф.—Машинотрест; 8) Сипачев А. Г.—Машинотрест; 9) Ротфельд Я. С.—МПУ ВСНХ; 10) Здзярский А. В.—всесоюзн. об'един. «Цветметзолото»; 11) Коновалов Н. Г.—Госплан СССР; 12) Лукдовский С. А.—НКФ СССР; 13) Гуренков Г. В.—Мос. обл. к-ра Госбанка; 14) Муцелан А. П.—Гл. инспекция ВСНХ СССР; 15) Киселев Н. Н.—Всехимпром ВСНХ СССР; 16) Резников Н. В.—Наркомпрос (Главлит); 17) Суплуков Н. А.—Центр.-трансп. курсы ОГПУ; 18) Тумаркин П. Л.—Центр.-трансп. курсы ОГПУ; 19) Грушевский Л. М.—Мособлит; 20) Четвериков Н. А.—Химпроект; 21) Дойховский М. Я.—Центросоюз; 22) Смирнов М. Н.—Центросоюз.

Ответственность за явку несут секретари ячеек вышеуказанных учреждений.

Оргинстр МК ВКП(б).

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Ячейка ВКП(б) Хлебоцентра со скорбью извещает о смерти старого большевика, члена ВКП(б) с 1909 г.

Василия Максимовича ГОРЯЧЕВА

последовавшей в гор. Сарапуле 24 ноября. Похороны состоялись 26 ноября в Сарапуле.

Правление Хлебоцентра и местком служащих с глубокой скорбью извещают о смерти старого большевика

Василия Максимовича ГОРЯЧЕВА.

ЦКК ВКП(б) вызывает тов. Фабер К. к тов. Акимову (Ильинка, 21, 3 этаж, комн. № 313).

Партколлегия Моск. обл. КК ВКП(б) просит секретарей ячеек, в коих состоят на учете и всех знающих местопребывание следующих товарищей, сообщать об этом в партколлегию Моск. обл. КК по адресу: Рождественский бульвар, д. 12, комн. 13: Шувалов Алекс. Иванович, Филиппов (ран. работал в Ленингр. «Красный Октябрь»), Дмитриев И. Н. (ран. раб. в Киеве), Разбодарев Федор Иванович, Маршаков (бриг. облторготдела), Евтерихин Исаак Наумович, Церешкиния Сим. И., Смирнов п/б. № 0349444 (член Мособлисполкома), Колчаков Георг. Ефимович, Михайлов Лев, Гусев Николай Кириллович (ран. раб. в Челябгрострое), Коваль Григорий Леонтьевич, Гладилов Константин Васильевич, Алешкин (Алма-Ата), Коновалов (работ. ран. в Войновском р-не), Риттер Август (раб. ран. в Детчинском р-не), Кобозев (ран. раб. в Коломенском р-не), Денисенко-Конкрая Ив. Ефимович, Кочетков И. Г. (раб. ран. в Пятигорске), Комин (прнех. из Алма-Аты), Быковский А. В. (из экспед. Казакстана), Ицкович (ран. раб. в Казкрайохотсоюзе), Ишлаков Василий Федорович, Жестков Владимир Петрович, Вайнер (слуш. междунар. шк. им. К. Маркса), Петраков Михаил Спиридонович.

ВСЕМ ячейкам ВКП(б) Красной Пресни.

28 ноября с. г., ровно в 6 час. веч., в помещ. Краснопресненск. райкома ВКП(б), зал заседаний, созывается ОБЩЕРАЙОННОЕ СОБРАНИЕ всех культпропов и редакторов печатных и стенных газет (коммунистов).

В виду важности вопроса—явка обязательна.

Секретарям ячеек проверить явку.

Зав. культпропом РК ДУБЫНА.

ВСЕМ РК ВЛКСМ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

Назначенный на 29-е ноября с. г. областной **СЛЕТ КОЛХОЗНОЙ МОЛОДЕЖИ ПЕРЕНОСИТСЯ.**

О дне созыва будет об'явлено особо. МК ВЛКСМ.

КОМФРАКЦИЯ ПРАВЛЕНИЯ ПОЛЬСКИХ РАБОЧИХ КЛУБОВ В МОСКВЕ созывает 28 ноября с. г., в 7 час. веч. ОБЩЕМОСКОВСКОЕ СОБРАНИЕ ПОЛЯКОВ ЧЛЕНОВ ВКП(б), в помещении Центр. польского рабочего клуба им. Бр. Весоловского (ул. Мархлевского, № 18).

ПОВЕСТКА ДНЯ: 1) Политическое положение в Польше. 2) Польская работа в Москве.

Секретарь комфракции правл. польск. клубов.

КУЛЬТПРОП ХАМОВНИЧЕСКОГО РАЙОНА ВКП(б) созывает 27 ноября, в 6 час. веч., в помещении РК, комн. 18, ВУЗОВСКОЕ ПАРТИЙНОЕ СОВЕЩАНИЕ.

Приглашаются: секретари партийных и комсомольских ячеек, зав., культпропы вузов, директора, зав. учебн. частями (партийцы).

Зав. культпропом РК СЕФ.

КУЛЬТПРОП ХАМОВНИЧЕСКОГО РК ВКП(б) созывает 29 ноября с. г., в 5 час. веч., районную учебно-производственную конференцию вузов в коммунистической аудитории 1 МГУ (Моховая, 9).

ПОРЯДОК ДНЯ: 1. Вузы и соц. строительство (докл. Эпштейн). 2. Активные методы преподавания (докл. Когаткин). 3. Непрерывная производственная практика (докл. т. Проппер).

НОРМА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА: 1 делегат от 100 студентов, 1 делегат от 30 профессоров и преподавателей вуза.

Кроме того, вузы делегируют по 1 представителю от партийной, комсомольской и профсоюзной организаций, а также директора, зав. уч. частью, руководителя МПП.

Выдача мандатов 28 и 29 ноября, с 10 до 2 часов, в РК, комн. 18. Зав. культпроп. РК СЕФ.

МАССОВЫЙ ОТДЕЛ КРАСНОПРЕСНЕНСКОГО РАЙКОМА ВКП(б) и РАЙСОВЕТА СВБ созывает РАЙОННОЕ ПАРТСОБРАНИЕ 28 ноября, в 6 час. веч. (Дом комсомола, Васильевская, 13): 1) массовых секторов и культпропов ячеек ВКП(б) и ВЛКСМ; 2) фракций: а) фабзавместкомов, б) культурно-бытовых комиссий, кооперативных организаций и кустарно-промысловых артелей, в) жилтоварищества, г) ячеек СВБ.

ПОВЕСТКА ДНЯ: Итоги обл. парт. совещания и постановления секретариата МК ВКП(б). (Докл. т. А. ЛОГИНОВ). Вход по партбилетам.

Зав. масс. отд. РК ВКП(б) ПАНЕВ. РАЙСОВЕТ СВБ.

ИНСТИТУТ КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ (ИСТОРИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ).

Доклад тов. Г. САФАРОВА: «Положение на дальневосточном фронте», и содоклад т. ТАБОЛОВА: «По вопросу изучения проблем Советского Востока», СОСТОИТСЯ 28/XI, в 6 ч. веч., в Актов. зале ИКП (Остоженка, 53). Вход по повесткам.

КОМАКАДЕМИЯ, ИН-Т ЭКОНОМИКИ, СЕКЦИЯ СОВЕТСКОГО ХОЗЯЙСТВА

27 ноября, в 4 час. дня, созывают совещание по вопросу разработки проблем теории советского хозяйства, на котором обязательно присутствие тт.: Борилина, Готовского, Рогальского, Смит, Ландэ, Шаховской, Сперлин и Вайсберга.

СЕКЦИЯ СОВЕТСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОГО СОЮЗА РАБОЧИХ МЕТАЛЛИСТОВ ОБ'ЯВЛЯЕТ ОБ ОТКРЫТИИ ВЫСТАВКИ ПРОЕКТОВ ДВОРЦА КУЛЬТУРЫ В ЛЕНИНСКОЙ СЛОБОДЕ.

Выставка будет открыта: 26, 27, 28 ноября, 1, 2, 3, 4 декабря, от 11 ч. утра до 10 ч. вечера.

Общественный просмотр проектов состоится 27 и 28 ноября. Начало в 8 час. вечера. На общественный просмотр приглашаются рабочие Ленинской слободы, члены совета жюри, театральные консультанты, стройконтроль, Мосздравотдел, райздравотдел, планировочный отдел МКХ, стройконтора и все желающие быть и участвовать в просмотре.

Заседания совета жюри состоятся 30 ноября и 1 декабря, в 5 час. вечера.

Выставка открыта в помещении кинотеатра в б. Симоновом монастыре. Тел. 4-07-06. Трамваи: № 16, 41.

Председатель МОК МАКАРОВ. Архитектор ЩЕРБАКОВ.

КОМ. АКАДЕМИЯ—Институт ФИЛОСОФИИ. 27 ноября, в 7 час. веч., ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ *тов. РАЗУМОВСКОГО*, на тему „Ленин и потомки".

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АГРАРНЫЙ ИНСТИТУТ организует второй прием аспирантуры по аграрному и крестьянскому вопросам разных стран.

К 1 января 1931 г. будет принято 12 человек аспирантов.

Срок подготовки 3-летний.

Приниматься будут, главным образом, иностранные работники, имеющие соответствующий научный и общественный стаж.

Срок подачи заявлений о приеме 15/XII—с. г.

Условия приема, примерно, такие же, как в аналогичных научно-исследовательских учреждениях. За подробными справками обращаться в Международный аграрный институт: Москва, ул. Коминтерна (бывш. Воздвиженка), 14. Тел. 5-78-14.

ДИРЕКЦИЯ ИНСТИТУТА.

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА" в ближайшие дни выходит из печати **№ 22** политико-экономич. журнала ЦК ВКП(б) **БОЛЬШЕВИК**

СОДЕРЖАНИЕ № 22. (Ориентировочно):

ПЕРЕДОВАЯ. Международное положение СССР и опасность новой интервенции.
БЕРМАН, Я.—Основные задачи перевыборов советов.
НИКУЛИХИН, Я.—Колхозное движение на новом под'еме.
КУЗНЕЦОВ, И.—Сухановщина и ее методология.
ДОКУКИН, Вл.—Транспорт на пороге третьего года пятилетки.
ПАВЛОВ, А.—Вопросы труда на новом этапе (продолжение).
МАРКОВ, И.—Мировой аграрный кризис и реконструкция сел. хоз. СССР.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.
ЕНГИБАРЬЯН.—Об одной теории империализма.

Цена отдельного номера — 25 коп.

№ 21 журнала **БОЛЬШЕВИК** вышел из печати и рассылается подписчикам.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ И БУДЕТ РАЗОСЛАН В КАЧЕСТВЕ ПРИЛОЖЕНИЯ К ОКТЯБРЬСКОМУ НОМЕРУ ЖУРНАЛА **„ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ" СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ И АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЗА 1921—1929 ГГ.**

Содержание. Предисловие. Часть первая. 1. Систематический указатель. I. Ленин и ленинизм. II. История ВКП(б). III. История революционного движения и классовой борьбы в России. IV. Международное революционное движение и история Коминтерна. V. Биографии революционеров. VI. Институт Ленина и истпарты. VII. Письма в редакцию. VIII. Разное. 2. Указатель прорецензированных книг и журналов. Часть вторая. Алфавитный указатель авторов статей, воспоминаний, обзоров и рецензий. Стр. 166 + VIII.

В отдельной продаже ц. 2 руб. 50 коп.

ОГИЗ ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ

Г. КРАМОЛЬНИКОВ

III С'ЕЗД РСДРП

К 25-летию III с'езда партии.

СОДЕРЖАНИЕ: Третий с'езд РСДРП. I. Борьба за с'езд. II. На с'езде. а) Вооруженное восстание и временное революционное правительство. б) Отношение к тактике правительства накануне и в момент переворота и открытое выступление социал-демократии. в) Об отношении к крестьянскому движению. г) Отношение к с.-р. и либералам. д) Об отколовшейся части партии. е) Вопрос об единоцентрии. ж) Об отношении между рабочими и интеллигентами в с.-д. организациях. III. О работе Ленина на с'езде. IV. Заключение. Иллюстрации.

Стр. 80. Цена 12 коп.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ и МАГАЗИНАХ КНИГОЦЕНТРА ОГИЗ'а.

ОГИЗ КНИГОЦЕНТР

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ БРОШЮРЫ

Максим ГОРЬКИЙ

1. К РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ. Стр. 8. Ц. 1 коп. Тир. 1.000.000 экз.

2. К РАБОЧИМ и КРЕСТЬЯНАМ. ЕСЛИ ВРАГ НЕ СДАЕТСЯ—ЕГО УНИЧТОЖАЮТ. Стр. 16. Ц. 1 коп. Тир. 3.000.000 экз.

ТРЕБУЙТЕ КНИГИ В МАГАЗИНАХ И ОТДЕЛЕНИЯХ КНИГОЦЕНТРА и в „КООПКНИГАХ"

Издательство ЦК МОПР СССР. Москва, 9, ул. Огарева, д. № 4. телеф. Отд. Расп. 3-08-47.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1931 г.

НА МАССОВЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ **„ПУТЬ МОПР'а"** (ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ МАЯК)

(Год изд. седьмой. Выходит три раза в месяц.

(36 номеров в год каждые 10 дней в размере 2½ печатн. листов. (20 страниц вместе с обложкой).

„ПУТЬ МОПР'а" освещает в популярной форме важнейшие события революционной борьбы на Западе и Востоке, уделяет значительное место быту и жизни узников капитала, деятельности организаций и ячеек МОПР СССР и за рубежом и т. д.

„ПУТЬ МОПР'а" регулярно помещает рассказы, очерки, стихи, воспоминания политэмигрантов, политзаключенных и т. д.

К участию в журнале „ПУТЬ МОПР'а" привлечены лучшие литературные силы и квалифицированные художники.

БЕСПЛАТНО КАРМАННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ размером свыше 5 листов в переплете. Ячейки МОПР премируются издательством за каждые 20 годовых подписок по 2 руб. литературой.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на 12 мес.—3 р.; 6 мес.—1 р. 60 к.; на 3 мес.—75 к.; 1 мес.—25 к.

НА РУКОВОДЯЩИЙ ОРГАН ЦК МОПР СССР **„СПУТНИК МОПРОВЦА"** (Год издания девятый). ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВЕ НЕДЕЛИ—24 номера в год.

Журнал освещает опыт работы местных организаций „МОПР'а".

„СПУТНИК МОПРОВЦА" необходимое пособие для каждой ячейки, для каждого активиста.

„СПУТНИК МОПРОВЦА" помещает регулярно цифровые сводки о белом терроре и деятельности МОПР'а.

„СПУТНИК МОПРОВЦА" освещает работу местных организаций МОПР.

„СПУТНИК МОПРОВЦА" помещает обработанные материалы для докладчиков и агитаторов МОПР'а, тезисы, лозунги к кампаниям и т. д.

„СПУТНИК МОПРОВЦА" освещает опыт и работу руководящих органов ЦК МОПР—Президиума и Секретариата.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

на 12 мес. . . . . . 2 руб. — коп.
„ 6 „ . . . . . . 1 „ — „
„ 3 „ . . . . . . — „ 50 „
„ 1 „ . . . . . . — „ 20 „

ПОДПИСКУ СДАВАЙТЕ в любом почтовом отделении или письмоносцу.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЭНЕРГЕТИКИ и ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ ПРИГЛАШАЕТ НА НАУЧНУЮ РАБОТУ ЭЛЕКТРИКОВ, ГИДРОТЕХНИКОВ И ТЕПЛОТЕХНИКОВ. Условия по договору. Заявления направлять: Москва, Стремянный пер., 29.

В ПОМЕЩЕНИИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО МУЗЕЯ. Луб. пр., 3/4. СЕГОДНЯ, четверг, 27 ноября с. г. ВЕЧЕР ПЕСНИ Анны Ивановны ЗАГОРСКОЙ. В ПРОГРАММЕ: ПЕСНИ НАР. СССР и ЗАПАД. ЕВРОПЫ.

Человек, который смеется. ЛЕС. ЧАПАЕВ. ЗВУКОВЫЕ ФИЛЬМЫ. НЕНАВИСТЬ. 2 БУЛЬДИ. КУРС НОРД.

ОРГАН НАРОДНЫХ КОМИССАРИАТОВ СССР: СНАБЖЕНИЯ, ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ, ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ И ФИНАНСОВ.

Работники торговли, транспорта и финансов, партийный, профессиональный и советский актив и кооперативные работники. Подпишитесь на газету сами и проводите ее в массы!

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ освещает вопросы и оперативную работу важнейших отраслей народного хозяйства — транспорта, товарооборота, пищевой промышленности, финансов, общие вопросы экономической политики и плановой работы, вопросы международной политики и мировой экономики. Борется за генеральную линию партии на всех фронтах социалистического строительства, против оппортунизма в теории и на практике. За кадры красных специалистов.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ведет борьбу за классовое распределение, за создание новых форм товарооборота, за социалистическую реконструкцию продовольственной базы, за мощную пищевую индустрию, за большевистские темпы и методы хлебозаготовок, за рационализацию экспортной и импортной работы.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1931 г. XIII ГОД ИЗД.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ борется за создание мощного транспорта, соответствующего потребностям гигантски растущего народного хозяйства, за реконструкцию транспорта, за выполнение измерителей, за рационализацию, за изобретательство, за трудовую дисциплину.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ведет борьбу за расширение и укрепление финансовой базы социалистического строительства, за социалистическую реконструкцию финансовой системы, за кредитную реформу, за выполнение единого финплана, за финансовую дисциплину, за классовую налоговую политику, за приспособление финансового аппарата к большевистским темпам социалистической реконструкции.

Подписная цена:

ДЛЯ УЧРЕЖДЕНИЙ, ПРЕДПРИЯТИЙ и ОРГАНИЗАЦИЙ: 1 мес.—1 руб. 40 коп., 3 мес.—4 руб. 20 коп., 6 мес.—8 руб., 12 мес.—16 руб.

Для индивидуальных подписчиков: 1 мес.—1 руб., 3 мес.—3 руб. 6 мес.—6 руб. 12 мес.—12 руб.

Для индивидуальных студентов: 1 мес.—50 коп., 3 мес.—1 руб. 50 коп. 6 месяцев—3 руб., 12 месяцев—6 руб.

За границу (в америк. доллар.): 1 мес.—1 долл., 3 мес.—3 долл., 6 мес.—5 долл. 50 цент., 12 мес.—10 долл.

ВСЕМ ЗДРАВОТДЕЛАМ, МЕДИКО-САНИТАРН. и ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧ. УЧРЕЖДЕНИЯМ, ДОМАМ САНИТАРН. ПРОСВЕЩЕНИЯ и ВСЕМ ОТДЕЛЕН. и ФИЛИАЛ. КНИГОЦЕНТРА

На основании циркуляра Наркомздрава за № 229/30 от 18/X—с. г. всеми облздравотделами и районными органами здравоохранения проводится кампания по санитарному минимуму.

Для широкого ознакомления трудящихся со значением санитарного минимума Госмедиздат выпускает в ноябре—декабре нижеследующие МАССОВЫЕ БРОШЮРЫ ценою ДО 8 КОП.

1. САНИТАРНЫЙ МИНИМУМ.
2. ЧТО ТАКОЕ САНИТАРНЫЙ МИНИМУМ.
3. САНИТАРНЫЙ МИНИМУМ ДЛЯ ЯСЛЕЙ.
4. САНИТАРНЫЙ МИНИМУМ НА ДЕТСКИХ ПЛОЩАДКАХ И В ДЕТСКИХ САДАХ.
5. САНИТАРНЫЙ МИНИМУМ В ШКОЛАХ.
6. ШКОЛЬНИКИ В БОРЬБЕ ЗА САНИТАРНЫЙ МИНИМУМ.
7. САНИТАРНЫЙ МИНИМУМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ.
8. САНИТАРНЫЙ МИНИМУМ В ЖИЛИЩЕ.
9. САНИТАРНЫЙ МИНИМУМ В БОРЬБЕ С ЭПИДЕМИЯМИ.
10. САНИТАРНЫЙ МИНИМУМ В КОЛХОЗАХ.
11. САНИТАРНЫЙ МИНИМУМ В ОБЩЕСТВЕННОМ ПИТАНИИ.
12. САНИТАРНЫЙ МИНИМУМ НА ТРАНСПОРТЕ.
13. САНИТАРНЫЙ МИНИМУМ ПРИ ПОСЕВНЫХ РАБОТАХ.
14. ПЛАКАТ-ВЫРЕЗКА «ЗА САНИТАРНЫЙ МИНИМУМ».
15. МЕСЯЧНИК ЧИСТОТЫ. Брошюра.

В целях своевременного и полного снабжения этой литературой здравотделов и их учреждений, последним надлежит немедленно обратиться в местные отделения и филиалы Книгоцентра Огиз'а и дать им свои твердые заказы.

Отделениям и филиалам Книгоцентра ОГИЗ'а предлагается срочно связаться с здравотделами и их учреждениями, выявить потребное им количество этих изданий и немедленно прислать суммированные заявки в Отдел Медкниги Книгоцентра.

Наркомздрав М. Ф. ВЛАДИМИРСКИЙ. Зам. зав. Госмедиздатом Я. Р. ГОЛЬДЕНБЕРГ. Пред. правления Книгоцентра З. М. КОССАКОВСКИЙ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА"

ВЫПИШИТЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ ГАЗЕТУ юных пионеров и школьников НА 1931 г. **ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА** Орган ЦК и МК ВЛКСМ

«ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА» раз'ясняет ребятам решения партии и правительства по важным вопросам социалистического строительства. Мобилизует ребят активно бороться с прорывами на предприятиях, в шахтах и лесосплаве и т. п. Этим самым газета привлекает к участию в нашем строительстве 3-е поколение, и воспитывает ребят в коммунистическом духе.

«ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА» ведет борьбу за всеобщее обучение и политехнизацию. Она мобилизует ребят на борьбу с прорывами на фронте всеобуча: призывает ребят к сбору обуви, одежды, починке их, проверяет работу ОНО, хозяйственных, кооперативных и других органов по их участию во всеобуче.

«ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА» уделяет значительное внимание деревенским ребятам. Рассказывает о строительстве новых гигантов, совхозов и колхозов, как и что делать деревенским ребятам в помощь колхозам и совхозам. Борется с отсевом в школах за материальное обеспечение детей бедноты.

«ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА» дает научно-технический материал, интересные очерки, фельетоны, статьи и материал для развлечений: шарады, ребусы, юмор, частушки и т. д. В газете есть постоянный уголок — шахматы.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на 1 мес. — 20 к.; на 6 мес. — 1 р. 20 к.; на 3 мес. — 60 к.; на 12 мес. — 2 р. 40 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ НА ПОЧТЕ ПИСЬМОНОСЦАМИ И УПОЛНОМОЧЕННЫМИ «ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ» ПРИ ШКОЛАХ И ОТРЯДАХ.

МОСКОВСКИЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (МТИРП) ВОЗНИКШИЙ НА БАЗЕ Б. РЫБОХОЗЯЙСТВ. ФАК-ТА ТИМИРЯЗЕВ. С.-Х. АКАДЕМИИ об'являет прием аспирантов ПО СЛЕДУЮЩИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

1) гидробиология, 2) ихтиология, 3) методология научно-промысл. исследов., 4) рыбоводство, 5) техника добыв. промысла, 6) зверобойное дело, 7) эконом. рыбн. хоз-ва, 8) организация крупн. социалистич. предпр., 9) колхозно-кооперативн. строит., 10) общ. технология рыб. продуктов, 11) рыбо-консервное производство, 12) рыбоутилизационное дело.

1. В состав аспирантов принимаются лица не старше 35 лет, окончившие по соответствующим специальностям вузы и втузы или не окончившие таковых, но имеющие знания в об'еме курса этих вузов и втузов, а также практики, т.-е. лица, овладевшие той или иной специальностью в процессе практической работы, но не имеющие спец. образования.

В первую очередь принимаются рабочие, рыбаки-колхозники, батраки, крестьяне-бедняки, имеющие стаж производственной работы не менее трех лет.

Из числа окончивших вузы в 1929/30 г. преимуществом пользуются студенты-выдвиженцы.

2. Срок аспирантуры устанавливается в зависимости от подготовки в избираемой специальности аспиранта, от 1½ до 2-х лет.

3. Лица, желающие поступить в аспиранты, подают на имя директора МТИРП'а заявление, с указанием избираемой кандидатом специальности и с приложением следующих документов: а) заверенной проф. организацией по месту работы анкеты по установленной форме, опубликованной в «Правде» от 20 июля с. г., б) копии свидетельства о полученном образовании; в) автобиографии; г) копию воинского документа; д) справки о состоянии здоровья; е) отзывов партийных и общественных организаций; ж) отзывов о работе в научных обществах, кружках, з) печатные или рукописные работы, свидетельствующие о подготовленности кандидата к научно-исследовательской работе, если они имеются; и) справку вуза (для окончивших в 1929/30 г.) о выдвижении на научную работу.

4. Кандидаты в аспиранты подвергаются устному испытанию в об'еме вуза; практикам-специалистам предоставляется право сдать установленный минимум в течение трех месяцев со дня зачисления в аспиранты.

5. Лица, принятые в состав аспирантов, обеспечиваются стипендией в размере от 175 до 200 рублей.

6. Прием заявлений производится с 16 ноября по 10 декабря с. г. Заявления адресовать: Москва, 8, Институту рыбной промышленности.

7. Начало занятий с 1 января 1931 года.

И. о. директора МТИРП'а ГОЛЬДМАН.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ и РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ № 5 МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ **Рабочее ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВО** ОРГАН ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, ВСНХ и НКРКИ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: На год . . 2 р. 40 к.; на 6 мес. . 1 р. 20 к.; на 3 мес. . — 60 к.; Цена отд. № 25 к.

ПОДПИСКА на 1930 ГОД принимается с № 3 (Сентябрь). Подписная плата до конца года . . . 8. к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1931 г. ПОДПИСКУ и ДЕНЬГИ СДАВАТЬ: Издательству Мособлисполкома Москва, 9, Б. Дмитровка № 1/3; уполномоченным издательства, почте и письмоносцам.

ОМСКИЙ МОЛОЧНО-ХОЗЯЙСТВЕН. ТЕХНИКУМ. ПРИГЛАШАЕТ АГРОНОМА-ПЕДАГОГА для работ зав. учебной частью. Кроме заведывания уч. частью, ему предоставляются часы (по договоренности) из цикла животноводства или кормодобывания. От кандидата требуется: высшее образование, практический и педагогический стаж, краткая автобиография и рекомендации от соответствующих организаций. Условия оплаты: проезд до г. Омска по фактической стоимости и на переброску в размере месячного оклада за счет техникума. Зарплата по соглашению. Директор ЧЕРНИКОВ.

КОМИССИЯ НК РКИ РСФСР ПРИСТУПИЛА к ЧИСТКЕ АППАРАТОВ „ВСЕКОПРОМСОВЕТА" и „ВСЕКОПРОМСОЮЗА"

Просьба ко всем учреждениям, организациям и отдельным гражданам имеющиеся у них материалы о недостатках в работе аппаратов Всекопромсовета, Всекопромсоюза и его отдельных центров направлять по адресу: МОСКВА, Петровка, 12, пом № 57, в комиссию по чистке. Комиссия.

ЧИТАЙТЕ! ЖУРНАЛ „РАБОТНИЦА" ЦЕНА НОМЕРА 15 КОП.

ОБ'ЯВЛЕНИЯ О СОБРАНИЯХ, ЗАСЕДАНИЯХ И ДРУГ. в очередной номер газеты „ПРАВДА" ПРИНИМАЮТСЯ ежедневно ДО 13 Ч. 30 М. непосредственно отделом об'явлений (Тверская, 48, вход с улицы, 1-й этаж). Присылаемые об'явления после указанного срока НЕ БУДУТ НАПЕЧАТАНЫ.

ЧИТАЙТЕ! журнал „РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ" Цена номера—20 к.

ГЛАВЛИТ № А 65563. Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.